

ISSN 1857-2723

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

științe economice

2(8)
2012

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: (373 299) 2.24.81
buletin.usc@gmail.com

ISSN 1875-2723

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

seria

ȘTIINȚE ECONOMICE

2(8)

2012

ISSN 1875-2723

COLEGIUL DE REDACTIE AL REVISTEI

Redactor-șef: *Șișcanu Ion*, profesor universitar, docotor habilitat în istorie

Membri:

Bostan Ion, profesor universitar, docotor habilitat în științe tehnice, academician al AȘM

Parmacli Dmitrii, profesor universitar, doctor habilitat în economie

Popa Andrei, conferențiar universitar, doctor habilitat în economie

Calmuțchii Laurențiu, profesor universitar, doctor habilitat în fizică și matematică

Cornea Sergiu, conferențiar universitar, doctor în politologie

Dolea Igor, conferențiar universitar, doctor habilitat în drept

Axenti Victor, conferențiar universitar, doctor în filologie

Iurchevici Iulia, doctor în pedagogie

Axenti Ioana, conferențiar universitar, doctor în pedagogie

COLEGIUL DE REDACȚIE al seriei ȘTIINȚE ECONOMICE

Redactor-șef al seriei: **Popa Andrei**, doctor habilitat în economie (08.00.05), conf.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Membri:

Cobzari Ludmila, doctor habilitat în economie (08.00.10) , prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Parmacli Dmitrii, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Paladi Ion, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Strtan Alexandru, doctor habilitat în economie (08.00.05), conf.univ., director Institutul de Economie, Finanțe și Statistică al AȘM

Țiu Nicolae, doctor habilitat în economie (08.00.14), prof.univ., Universitatea Liberă Internațională din Moldova

Bîrlea Svetlana, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Dolghii Cristina, doctor în economie (08.00.12), conf.univ., Universitatea de Stat din Moldova

Gangan Svetlana, doctor în economie (08.00.06), conf.univ., Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Todos Irina, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Trusevici Alla, doctor în economie (08.00.01), conf.univ., Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

Șarpe Daniela-Ancuța, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați, România

Bulatova Elena, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea de Stat din Mariupol, Ucraina

CUPRINS:

LEVITSKAYA ALLA, KARABET MARIA, INNOVATIVE APPROACHES TO PERSONNEL EVALUATION.....	4
MIRON OXANA, TENDINȚELE DE DEZVOLTARE ȘI PROPUNERILE DE PERFEȚIONARE A SISTEMELOR DE ASIGURĂRI MEDICALE OBLIGATORII ȘI FACULTATIVE ÎN REPUBLICA MOLDOVA.....	9
BÎRLEA SVETLANA, ACTIVITATEA ȘI IMPORTANȚA INVESTITORILOR STRĂINI PE PIAȚA VALORILOR MOBILIARE DIN REPUBLICA MOLDOVA.....	23
CIMPOIES DRAGOS, DIMENSIUNEA TERITORIALĂ A EXPLOATAȚILOR AGRICOLE ÎN CONTEXTUL ECONOMIEI DEZVOLTĂRII.....	31
ȘESTACOVSCAIA ANGELA, EFICIENȚA ȘI RISCUL – CRITERII ESENȚIALE ÎN SELECTAREA SURSELOR DE FINANȚARE A INVESTIȚIILOR.....	43
ПАРМАКЛИ Д. М., ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	54
ГОЛОВЧЕНКО Е.Н., ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОВЕДЕНИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....	70
ХОМЫН О.И., ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ.....	84
КРИСАНОВ Д. Ф., ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОТЕНЦИАЛЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТРУКТУРЕ ПИЩЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ АПК УКРАИНЫ.....	96
ОСКОНБАЕВ А.Б., МОЛДОКУЛОВА Б.Ж., ШАКИРОВА А.З, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА.....	117
САВИЦКАЯ С.И., ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	122

INNOVATIVE APPROACHES TO PERSONNEL EVALUATION

LEVITSKAYA ALLA

*PhD of Economics, Associate Professor,
Komrat State University*

KARABET MARIA

*senior lecturer,
Komrat State University*

Abstract. *Baza unui sistem eficient de gestionare a datelor referitoare la organizația este totală potențial de muncă, cerințele de personal necesare competențe, nivelul de competențe profesionale ale fiecărui angajat, etc colectarea unor astfel de informații pot fi obținute numai printr-o evaluare cuprinzătoare a personalului. Rezultatele evaluării se pot lua decizii în cunoștință de cauză de management și să ofere baza pentru dezvoltarea activităților umane.*

Despite the clear and undeniable importance of personnel evaluation in the personnel policies of an organization, this area is not sufficiently studied. Problem of assessing the quantitative and qualitative indexes of personnel activities, and the ways of building its potential are most actively studied by such local scientists and experts as Parmakli D., Byrka A., Tihman Y., Sirbu I., Onofrei A. and others. Works by the following foreign experts should be noted: Letter A., Staffebach B., Drucker P., Abalkin L., Adamchuk V., Borzunov A., Vorobyov G., Kibanov A., Kolosov P., Kurbatov M., Magura M., Melikyan G., Rumyantsev S. and others.

In modern economic thought, evaluation of personnel and technology of its implementation are considered in a fragmented way, studying concrete cases and issues. A number of scholars view evaluation as a process, some as a result and others as a function of human resource management. Thus, there are various, sometimes contradictory, approaches to the study of personnel evaluation and methods of its implementation, and a comprehensive holistic approach has not been established.

Despite the undeniable importance of personnel evaluation, there is either no or its inefficient use in the modern practice of business entities. Therefore, the organizations of RM have the objectives of developing qualitative tools and technologies used in the evaluation of personnel. In that, a comprehensive system of personnel evaluation must be able to successfully overcome the existing problems, including the disproportionate requirements imposed on workers, managers' subjectivity in the assessment of employees; formalism in the assessment of personnel and inefficient use of the information obtained during the evaluation of staff, as well as insufficient integration of evaluation procedures into the organization management.

The purpose of the study is to develop an innovative personnel assessment and to form specific recommendations for its implementation, in order to obtain comprehensive objective performance results that would contribute to taking reasonable personnel decisions.

The Figure 1 represents schematically the proposed algorithm of personnel evaluation. At the "preparation" stage a team of specialists of the enterprise is selected to be tested, the duties of each employee are analyzed, as well as the documents governing the operation of the company, and then the methods of assessment are determined.

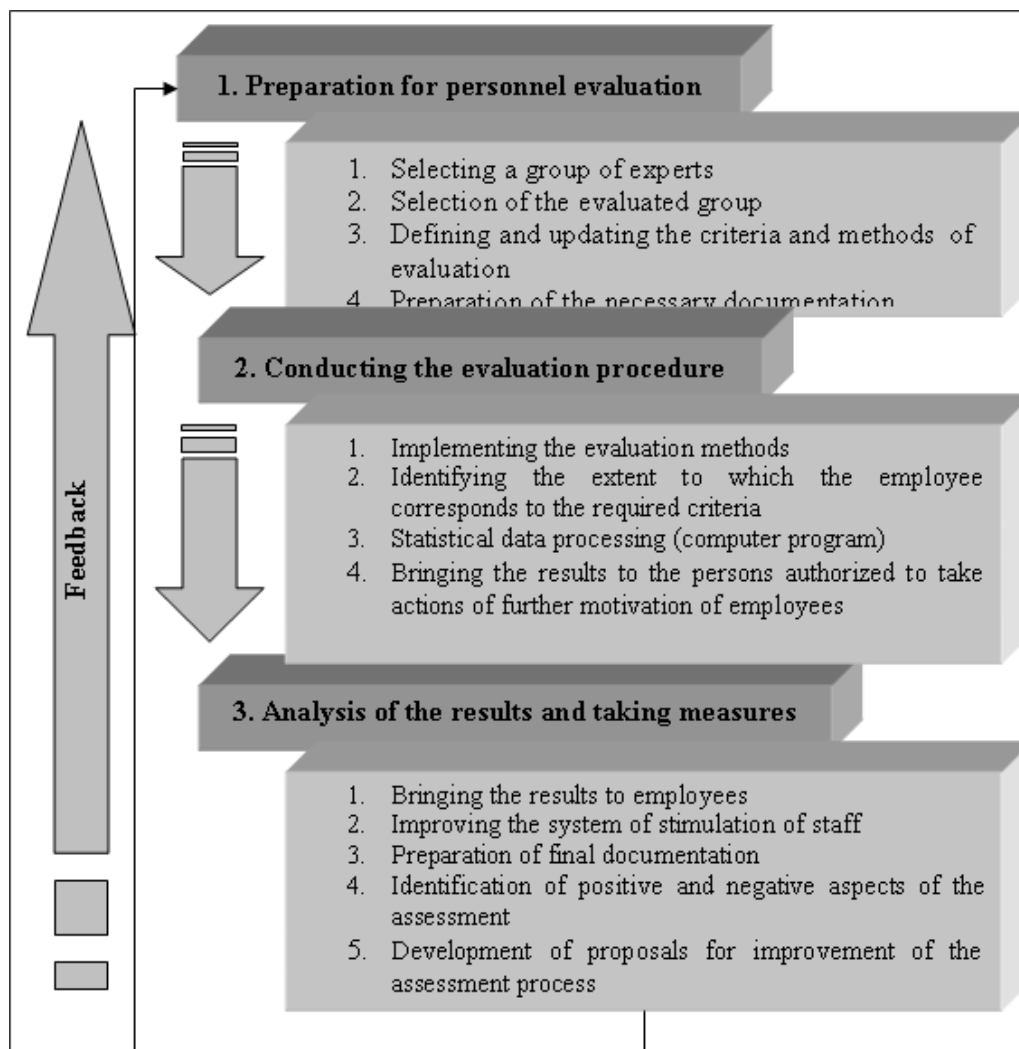

Figure 1. Algorithm for the complex system of assessment of the trade-industrial company «FIDESCO»

Stage 2. Once, the preparatory activities are to be directly followed by the assessment of the employees. In determining whether the employee is qualified in such criteria as "knowledge of the work and the product" each evaluator will have the same score.

The next step in the proposed algorithm of the integrated assessment system is a statistical analysis of the results. Results of the assessment for each employee are entered into a computer program, which facilitates the systematization of the results and the determination of totals for employees and the company as a whole.

The results of the evaluation, reflecting whether the assessed employee corresponds to certain criteria, are self-sufficient. However, for management decision-making and the development of human resources activities, they need to be systematized. Therefore, the main objective of improving the system of personnel evaluation in a company is the creation of a computer program, the main function of which will be the processing of the evaluation results and bringing them into form that would allow a better use of them in personnel work.

For computer processing of the results of personnel testing at SRL "FIDESCO" and development of recommendations for the incentive of workers, it was decided to create a relational database using Microsoft Access. Information about the employees of the company "FIDESCO", located in Comrat, was entered into the program, and they were rated in a 5 score system by three independent evaluators. Then the queries that can determine an average rating for each criterion were developed:

$$O = \frac{\sum_{j=1}^n O_j}{n} \quad (1)$$

where: O_j is a grade given by j -th expert-evaluator to each employee.

It also allows determining an average rating for all criteria for each employee, based on which, recommendations on bonus policy are provided:

$$O_{o\bar{o}} = \frac{\sum_{i=1}^n o_i}{m} \quad (2)$$

The form on the average of all criteria can show the average scores for each criterion for the whole group of workers, from which we can see that the lowest score is at the criterion "initiative" - 3.10, and the highest - in the criterion "discipline" - 3.83. This allows the administration to pay attention to the issues in personnel work that need to be improved.

Then, with the help of the queries, the coefficient of variation V is determined, which allows to estimate the consistency of opinions of expert-evaluators on each criterion using the following formula:

$$D = \frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^n (o_j - O)^2 \quad (3)$$

where: D is a variance of employees' scores according to the criterion;

$$\sigma = \sqrt{D} \quad (4)$$

where: σ is a root-mean-square deviation of the grades given by the expert-evaluators drawn from the average value of each criterion.

The coefficient of variation for the value of the coefficient V in the interval (0, 0.3) can be calculated by the formula:

$$V = \frac{\sigma}{O} \quad (5)$$

If there is the inequality $0 \leq V \leq 0.3$, it is considered that the opinions of the experts practically coincide. If the coefficient of variation is outside the normal range, that is $V > 0.3$, it is recommended to revise the assessment of the given employee, and then make a decision on bonuses.

Through this program, the calculation of the rewards will be made automatically, in the condition that the maximum amount of the award will correspond to the maximum number of points for all criteria, but will not exceed fifty percent of the employee's salary.

Stage 3. The final step in the evaluation of personnel is the analysis of the results of the assessment and adoption of measures on its results. Based on the assessment results the management of the company decided on the awarding of the best employees. The management staff of the company decide how exactly to reward the employee on the basis of the organization's budget and the level of income of the employee.

An important step is to analyze and identify the negative aspects in the evaluation process in order to take them into account in the future. This process should be tracked through feedback after each assessment. The company managers have been proposed to create a Personnel Development Center who will be engaged not only in training and development of the personnel, but also in the preparation and organization of personnel evaluation in the company. Thereat, a separate position for a personnel evaluation expert should be provided. The competences of the specialist will include participation in the process of assessment as one of the experts and the preparation of tests. Preparation of the tests should be done in coordination with the members of the center, who are competent in the field of employees' job duties.

We made an analysis of some of the extensive performances in the "Fidesco" company. At the significant reduction of the number employees there is a constant growth in sales and gross profit. This is due to a more careful personnel selection system, as well as continued growth in worker productivity. The results of the employee survey also confirm that the introduction of the innovative evaluation of personnel in the store has significantly encouraged employees to improve their professional and personal results.

The store got the highest rate of labor productivity in the period of conducting the personnel assessment. This fact also confirms the stimulating function of periodic evaluation of personnel in the company. It should also be emphasized that the lowest fluctuation movement of personnel rate was observed during the personnel assessment. This, in turn, confirms that the employees truly believe that bonuses and career promotion through evaluation of employees is the most equitable solution. The

estimated fluctuation movement of personnel rates and productivity in the analyzed company, following the introduction of a comprehensive assessment system, show that this method of evaluation of employees significantly contributes to achieving the main goal of personnel policy.

Evaluation methodology will be completed only if it includes developed specific regulated procedures and the documentation accompanying the process of evaluation. Assessment of personnel with highly regulated sequence of works, which clearly identify the responsible employees, will allow quick and accurate personnel assessment. Based on the above, we can summarize that the implementation of the results of the research in the management practices of a company will allow more effective personnel evaluation, intensify work with the personnel and have a positive impact on the company as a whole.

REFERENCES:

1. Levitskaia A., Carabet M., Formarea criteriilor de evaluare a personalului în companie, Rev: Economica, nr. 2, 2011, pag. 45-50.
2. Carabet M., Evaluarea personalului: teorie sau practică, procedură sau rezultat?, Rev: Economica, nr. 3, 2011, pag. 56-62

TENDINȚELE DE DEZVOLTARE ȘI PROPUNERILE DE PERFEȚIONARE A SISTEMELOR DE ASIGURĂRI MEDICALE OBLIGATORII ȘI FACULTATIVE ÎN REPUBLICA MOLDOVA

MIRON OXANA,

doctor în economie,

Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Abstract: *One of the most important problems in health insurance is an effective financing of the national health system, as well as the development of specific models of the allocation of financial resources in this area. This problem can be solved by decentralization of mandatory health insurance funds and attraction of private insurance companies in the financing of medical facilities through active collaboration between the systems of mandatory and voluntary health insurance.*

Pe parcursul anilor conceptul de asigurare medicală s-a înrădăcinat profund în Republica Moldova, dar totuși, sistemul propriu-zis al asigurărilor medicale necesită o cercetare mai detaliată precum și o atenție deosebită din partea specialiștilor.

Problema organizării asigurărilor medicale, foarte actuală în țările CSI după lichidarea Uniunii Sovietice, precum și cea a sistemului de medicină gratuită s-au aflat atât în vizorul savanților autohtoni, cât și a celor străini. Necătând la contribuția vastă a savanților moldoveni în procesul de organizare a asigurării medicale din Republica Moldova, totuși problemele privind finanțarea sistemului de sănătate mai solicită cercetări și analize. Printre problemele ce vrem să le reliefăm se enumără crearea și utilizarea Fondurilor de asigurări medicale obligatorii, precum și interacțiunea eficientă a sistemelor de asigurare medicală obligatorie și cea facultativă, abordate în lucrarea științifică dată.

Originea problemelor abordate ține de faptul că în țările cu o dezvoltare economică avansată, crearea unor astfel de sisteme s-a realizat mai lent, urmând un itinerar mai îndelungat, fără transformări drastice și reforme cardinale. Aceasta a condiționat efectuarea treptată a modificărilor, adaptarea la noile condiții de trai și la schimbarea nevoilor societății, a determinat din punct de vedere istoric crearea sistemelor naționale de asigurări în medicină. După adoptarea independenței, Republica Moldova, constrânsă să întreprindă reformarea întregii sfere economico-sociale, a putut să beneficieze de experiența țărilor europene dezvoltate și a implementat asigurarea medicală obligatorie la nivel național încă în anul 2004. Totuși, procesul propriu-zis de adaptare și perfecționare a sistemului respectiv este unul de durată și destul de complex. [2, p.14]

Sănătatea populației reprezintă elementul fundamental în dezvoltarea economică, socială și culturală a țării. În acest context asigurarea populației cu un volum garantat de ajutor medical gratuit constituie una dintre sarcinile primordiale ale statului. Problemele din domeniul ocrotirii sănătății privind trecerea la asigurarea medicală țin de fiecare cetățean în parte al Republicii Moldova, ceea ce determină

necesitatea cercetării în scopul unei ajustări mai ample a sistemului de asigurări medicale obligatorii și facultative la actualele nevoi sociale și economice ale societății și pentru a asigura gestionarea rațională a fluxurilor financiare considerabile din cadrul sistemului național de ocrotire a sănătății.

Necesitatea prezentei cercetări este motivată și de faptul că Republica Moldova are nevoie de o utilizare mai eficientă a posibilităților financiare și economice în administrarea sistemului de asigurare medicală obligatorie, ținându-se cont de neajunsurile constatate în primii zece ani de implementare și funcționare a acestui sistem, precum și în scopul elucidării oportunităților ascunse de pe piața asigurării medicale facultative.[1, p.57]

Generalizând cunoștințele practicii mondiale privind apariția și dezvoltarea asigurării medicale, trebuie să remarcăm unele legități de dezvoltare și, în același timp, individualitatea fiecărui sistem de asigurare a sănătății. Diversitatea sistemelor existente și a numeroaselor reforme înlăptuite ne confirmă faptul că nici unul dintre ele nu este perfect, ideal. Examinarea practicii unor țări mai avansate ne-a ajutat să constatăm tendințele de dezvoltare a planificării și finanțării actualelor sisteme de sănătate, pentru a prelua și a ajusta cele mai convenabile metode de organizare a prestării asistenței medicale în Republica Moldova.

După examinarea specificului organizării și finanțării sistemului de ocrotire a sănătății în cele mai dezvoltate țări, se poate de evidențiat că la etapa actuală de dezvoltare, începînd cu anii 2003-2006, că nici un sistem nu corespunde cu caracteristicile sistemelor clasice de finanțare a ocrotirii sănătății. La fel există o tendință stabilă privind descentralizarea gestiunii resurselor financiare în domeniul finanțării prestării serviciilor de asistență medicală. Aceasta se efectuează pretutindeni prin crearea agențiilor regionale, care planifică și repartizează fluxurile financiare în regiuni.[1, p.86]

Sistemele de organizare a ocrotirii sănătății în diferite țări se caracterizează printr-o diversitate și un specific național, modificîndu-se permanent și îmbogățindu-se cu idei împrumutate reciproc. Astfel se poate de concluzionat că toate sistemele actuale de finanțare a ocrotirii sănătății, au nevoie ca principiile de bază ale acestora să fie completate cu elementele altor sisteme și pentru elaborarea sistemului „ideal” de finanțare a asistenței medicale trebuie de argumentat combinarea elementelor ale celor trei sisteme, de stat, privat și sistemul reglementat de asigurare medicală. Analiza efectuată ne permite evidențierea deficiențelor existente și elaborarea propunerilor privind perfecționarea sistemului de ocrotire a sănătății din Republica Moldova, în baza experienței acumulate în domeniul dat de țările mai dezvoltate. [2, p.42]

De asemenea, efectuând analiza sistemului național de asigurări în medicină, putem constata principalele neajunsuri ale procesului de gestionare a Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală și a examenului deficiențelor în activitatea Companiei Naționale de Asigurări în Medicină și a filialelor acesteia. O atenție deosebită trebuie de acordat studierii sistemului privat de asigurare medicală, a deosebirilor în funcționarea sistemelor în cauză și a dinamicii în dezvoltarea pieței de asigurare medicală facultativă.

Republica Moldova nu dispune de o mare experiență și o îndelungată dezvoltare a sistemului de asigurări medicale, după cum putem urmări în țările avansate din lume. Totuși pașii întreprinși de țara noastră după declararea independenței mărturisesc despre anumite succese înregistrate în acest domeniu. Cu toate acestea, după introducerea asigurării medicale obligatorii în Republica Moldova, asigurarea medicală facultativă care parcă își luase avântul în dezvoltare a cedat pozițiile. Drept cauză a situației date putem numi veniturile mici ale majorității populației, pentru care asigurarea medicală obligatorie s-a dovedit a fi asemănătoare medicinei gratuite, existente cândva în baza sistemului Semashko.

Introducerea asigurării medicale obligatorii a avut un impact pozitiv asupra întregului domeniu de sănătate. Totuși, în ciuda aspectelor pozitive, în actualul sistem național de asigurări medicale, ca și în oricare altă practică mondială existentă în prezent, atestăm unele dezavantaje, care permit într-o anumită măsură, identificarea modalităților de îmbunătățire a sistemului.

Spre deosebire de asigurarea obligatorie de asistență medicală, care acționează în baza unei legi separate, care reglementează principalele momente ale acestui tip de asigurare, asigurarea medicală facultativă până în prezent, nu este reglementată de acte normative special elaborate, care ar determina punerea în aplicare în Republica Moldova al asigurării medicale facultative, fapt ce poate fi considerat ca unul din neajunsurile organizării acestui tip de asigurări în Republica Moldova.

Pentru studierea mai amplă a situației actuale în domeniul AMF a fost analizată dinamica dezvoltării acestor asigurări în Republica Moldova în perioada anilor 2007-2010, precum și a fost efectuată analiza modificării cotei de piață al AMF din această perioadă.

Situația privind evoluția plăților și al achitărilor pe total asigurări (Diagrama 1), cât și pe asigurarea medicală facultativă, reflectă profitabilitatea activității de asigurare în Republica Moldova. De asemenea se poate observa o tendință stabilă de creștere, atât al încasărilor de asigurare, cât și al despăgubirilor achitate pe perioada analizată. Singurul efect negativ al crizei economice și financiare de pe piața asigurărilor a fost o scădere semnificativă în ceea ce privește volumul total al primelor brute subscrise. În același timp, contribuțiile pe AMF continuă să crească moderat, la fel ca și suma despăgubirilor de asigurare care au un impact pozitiv și totodată se observă și o tendință de creștere în ceea ce privește contractarea asigurărilor medicale facultative în Republica Moldova.

Cu toate acestea, ponderea primelor de asigurare și a plăților pentru asigurările medicale facultative pe piața internă de asigurări este încă destul de mică, ceea ce conform analizei efectuate atestă o etapă inițială de pătrundere pe piață al asigurărilor medicale facultative.

Pentru dezvoltarea în viitor a sistemului național de AMO, precum și al AMF este nevoie de a ajusta în timp util la condițiile internaționale al acestei ramuri, precum și cu noile tendințe de reformare a sistemului național de ocrotire a sănătății.

Pentru creșterea eficienței realizării asigurărilor medicale obligatorii, propunem revizuirea competențelor sediului principal al CNAM și filialelor sale, pentru instituirea noilor reguli de activitate atât a CNAM, cât și a agențiilor teritoriale.

În acest context, putem recomanda o delimitare a sarcinilor macroeconomice și a funcțiilor CNAM și a funcțiilor microeconomice a agențiilor sale teritoriale. Agențiile teritoriale a CNAM, fiind la moment filiale, exercită funcția de realizare și de control la încheierea contractelor cu instituțiile medicale raionale, precum și îndeplinirea acestora. Gestiunea nemijlocită (de acumulare și repartizare) cu resursele financiare se efectuează direct în interiorul CNAM. Această situație contribuie la apariția unui șir de dezavantaje, descrise anterior.

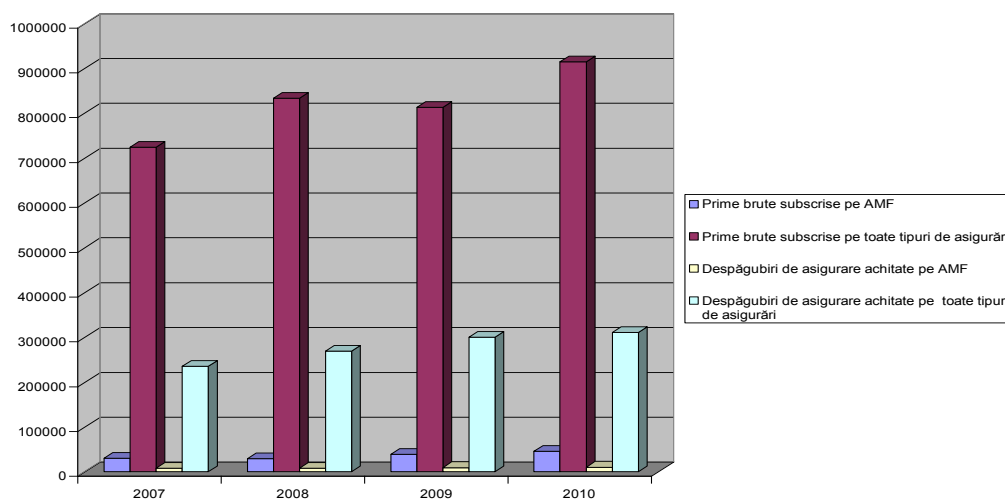

Diagrama 1. Dinamica primelor de asigurare acumulate și a despăgubirilor achitate pe AMF în raport la total tipuri de asigurări pentru perioada 2007-2010.

Sursa: Elaborat de autor în baza documentelor: Încasări de prime de asigurare și plăți a despăgubirilor și sumelor asigurate pentru anii 2010, 2009, 2008, 2007.[4].

În prezent în toate țările dezvoltate se observă o tendință de descentralizare a gestiunii fondurilor asigurărilor medicale obligatorii cu crearea simultană a structurilor de control în acest domeniu. În legătură cu aceasta, noi considerăm, că în Republica Moldova a apărut necesitatea reorganizării sistemului de relații reciproce între CNAM și agențiile teritoriale. Pentru ilustrarea oportunităților inovațiilor propuse în sistemul asigurărilor medicale obligatorii vom analiza pe exemplul Agenției teritoriale din orașul Cahul posibilitatea acoperirii cheltuielilor la asigurarea medicală obligatorie din contul resurselor financiare acumulate în cadrul raionului respectiv (Tabelul 1).

Pentru compararea sumelor de venituri și cheltuieli vom face analiza structurii cheltuielilor aceleași Agenții Teritoriale în anul 2010 (Tabelul 2).

Un interes mai mare prezintă suma totală a cheltuielilor, care în anul 2010 a constituit – 92,1 milioane lei. Dacă să comparăm această sumă cu volumul primelor de asigurare acumulate, achitate de către populația raionului respectiv și transferuri din bugetul de stat, ce au constituit în 2010 – 132,8 milioane lei, atunci rezultă diferența

pozitivă de 40,7 milioane lei. În anul 2009 această diferență a constituit 12 mln.lei, în anul 2008 această diferență a fost și mai mare – 32,68 mln.lei, iar în 2007 mai mică – 9,44 mln.lei.

Tabelul 1. Analiza structurii veniturilor, transferate în fondul asigurărilor medicale obligatorii din raioanele Cahul și Cantemir pentru anii 2007-2010

Venituri, transferate în FAOM pe categorii de contribuabili	Anul 2007 mln.lei	Anul 2008 mln.lei	Anul 2009 mln.lei	Anul 2010 mln.lei	Anul 2010 ponderea , %
Sub forma primelor procentuale din salariu (persoanele angajate)	18,9	27,5	33,3	37,2	28
Sub forma sumelor fixe (persoanele fizice)	1,9	2,7	2,4	2,4	1,8
Transferuri de la bugetul de stat și local	37,04	65,18	53,1	93,2	70,2
Total	57,84	95,38	88,8	132,8	100

Sursa: Мирон О; Фотеску С. Влияние финансового кризиса на финансирование обязательного медицинского страхования (по данным Кагульского Территориального Агентства НМСК).[4]

La moment, această sumă rămâne pe conturile CNAM și nu se rambursează Agenției Teritoriale. Acest proces are un caracter anual, deoarece Agențiile Teritoriale sunt doar filiale ale CNAM. Astfel, populația raioanelor respective în anul 2010 a fost lipsită de 40,7 mln.lei, care ar fi putut fi direcționate pentru oferirea asistenței medicale mai calitative în raioanele Cahul și Cantemir.

Acest lucru încă odată ne demonstrează că este necesar de a le reda statutul de persoană juridică agențiilor teritoriale a CNAM, ceea ce ar permite desfășurarea activității lor desinestător în conformitate cu legislația în vigoare, dar în același timp reglementată și controlată de CNAM.

Tabelul 2. Analiza structurii cheltuielilor Agenției Teritoriale Cahul a CNAM pentru finanțarea instituțiilor medicale din raioanele Cahul și Cantemir pentru anii 2007-2010

Cheltuieli pe categorii de asistență medicală	Anul 2007 mln.lei	Anul 2008 mln.lei	Anul 2009 mln.lei	Anul 2010 mln.lei	Anul 2010 ponderea , %
Asistența medicală la spitalizare	24,5	29,7	34,8	38,5	41,8
Asistența medicală specializată de ambulator	5,3	7,6	9,7	9,6	10,4
Asistența medicală primară	18,6	25,4	32,1	44	47,8
Total	48,4	62,7	76,6	92,1	100

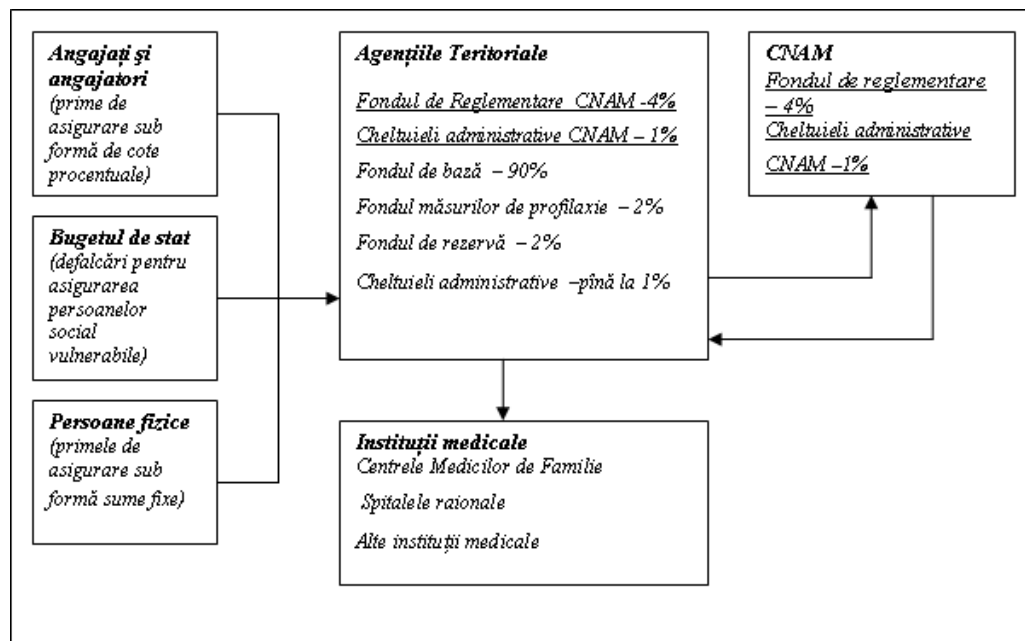
Sursa: Мирон О; Фотеску С. Влияние финансового кризиса на финансирование обязательного медицинского страхования (по данным Кагульского Территориального Агентства НМСК).[3]

Ca urmare a perfecționării, propuse de noi, CNAM devine una dintre organizațiile de nivel macroeconomic, asemănător ministerului, ce efectuează coordonarea și controlul activității Agențiilor Teritoriale, care la rândul său are posibilitatea de a activa ca o organizație de micro nivel, și anume – colectarea și redistribuirea resurselor financiare a fondurilor asigurărilor medicale obligatorii în limitele necesităților de servicii medicale, raioanelor aferente acestora.

Cu toate acestea considerăm, că este necesară oferirea în competența CNAM a unui instrument de reglementare a gestiunii resurselor financiare a sistemului asigurărilor medicale obligatorii pentru redistribuirea unei părți determinate de resurse financiare între agențiile teritoriale în cazul situațiilor excepționale.

Un astfel de instrument poate fi **Fondul de Reglementare a asigurărilor obligatorii de asistență medicală**, care se va forma prin acumularea în cadrul CNAM a 4% din suma totală de prime încasate în conturile Agențiilor Teritoriale a primelor de asigurare sub formă procentuală sau sume fixe, dar și defalcări din bugetul de stat. Dacă să luăm în considerație că volumul fondurilor AMO pentru anul 2010, a constituit 3383468,7 mii lei, atunci volumul estimat al Fondului de Reglementare ar fi 135338,74 mii lei sau mai mult de 135 mln.lei. Este clar că această sumă va depinde de situația economică și numărul persoanelor asigurate.

Astfel, repartiția și gestiunea resurselor financiare în limitele sistemului asigurărilor medicale obligatorii, propusă de noi, poate fi efectuată conform schemei 1.

Schema 1. Fluxurile financiare în domeniul asigurărilor medicale obligatorii (proiect)

Sursa: Elaborat de autor.

Considerăm că, alocările în FAOAM ar trebuie să fie efectuate în conturile Agențiilor Teritoriale din raionul respectiv. Din 100% de mijloace bănești acumulate **4%** se transferă în Fondul de Reglementare a **CNAM** pentru acoperirea deficitului bugetar al Agențiilor Teritoriale din republică, precum și **1 %** pentru cheltuieli administrative a **CNAM**. Resursele financiare rămase ale Agențiilor Teritoriale trebuie să fie repartizate în felul următor:

- Fondul de bază – 90%
- Fondul măsurilor profilactice – 2%
- Fondul de rezervă – 2%
- Cheltuieli administrative – 1 %

Reieșind din necesitățile populației raionului respectiv, unde activează Agenția Teritorială, aceasta trebuie să încheie contracte cu instituțiile medicale locale, sau cu cele republicane pentru acordarea asistenței medicale persoanelor asigurate și să achite serviciile prestate nemijlocit din fondurile acumulate. La apariția deficitului bugetar în cadrul Agenției Teritoriale, CNAM trebuie să coordoneze situația prin transferarea sumei necesare, asigurând achitarea concomitentă și integrală a serviciilor medicale. Resursele financiare rămase, neutilizate pentru acoperirea costului asistenței medicale oferite populației, pot fi utilizate pentru acordarea scutirilor suplimentare la oferirea asistenței medicale populației, dar și pentru majorarea numărului și îmbunătățirea calității echipamentului medical și în alte scopuri în limitele prevăzute de legislația în vigoare.

Necesitatea descentralizării fondurilor de asigurare medicală obligatorie, propusă de noi, este condiționată și de aceea că, Agențiile Teritoriale, astfel, vor avea posibilitatea de a redistribui mai eficient resursele financiare, reieșind din necesitățile specifice fiecărui raion în parte. Aceasta va permite satisfacerea unor necesități, atât a populației asigurate, cât și a instituțiilor medicale, și facilitarea realizării controlului utilizării fondurilor asigurărilor medicale obligatorii, asigurând, astfel, transparența în sistemul asigurărilor medicale obligatorii.

Încă o direcție pentru îmbunătățirea funcționării sistemului AMO în Republica Moldova poate servi modificările în structura Consiliului de administrație a CNAM. În componența Consiliului de Administrație sunt și reprezentanți ai societății civile, organizațiile sindicale, dar nu este nici un reprezentant al antreprenoriatului și anume acei, care suportă cea mai mare povară a primelor de asigurare. Acest neajuns este necesar de eliminat prin modificarea structurii Consiliului de Administrație a CNAM și includerea noilor membri ai conducerii.

Considerăm că cea mai optimă variantă a structurii Consiliului de Administrație a CNAM, care va respecta interesele diferitor categorii a societății poate fi reprezentată astfel: 1 reprezentant al Parlamentului, 1 reprezentant al Președinției, 1 reprezentant al Ministerului Finanțelor, 1 reprezentant al Ministerului Economiei și Comerțului, 1 reprezentanți ai Ministerului Sănătății, 2 reprezentanți ai Confederației Naționale a Patronatului din Republica Moldova, 2 reprezentanți ai Confederației Naționale a Sindicatelor din Moldova, 1 reprezentant a organizației profesionale a lucrătorilor medicali, 1 reprezentant a organizației pentru drepturile pacienților, **1 reprezentant al Comisiei Naționale a Pieței Financiare, 3 reprezentanți al**

organizațiilor, ce protejază interesele agenților economici din sferă comercială, de servicii și de producție al economiei naționale.

Astfel, în luarea deciziilor manageriale vor fi încadrați și reprezentanții agenților economici, sectorului asigurărilor și Guvernului. Structura respectivă va permite luarea mai echilibrată a deciziilor, neafectând interesele unui sau altui grup, incluși în sistemul AMO. În plus, includerea în Consiliul de Administrație al CNAM un reprezentant al Comisiei Naționale a Pieței Financiare va permite coordonare mai eficientă a coexistenței și interacțiunii sistemelor asigurărilor medicale obligatorii și asigurărilor medicale facultative.

Sistemului național de finanțare a ocrotirii sănătății trebuie să preia experiența organizării acestei sisteme din alte țări mai dezvoltate cu condiția adaptării acesteia la situația economică și socială a Republicii Moldova. Cel mai optimal în situația creată, poate fi studierea și implementarea experienței Franței și Germaniei.

Reieșind din experiența finanțării asistenței medicale în Franța, propunem, ca o posibilă variantă de perfecționare a sistemului național al finanțării ocrotirii sănătății – combinarea sistemelor asigurărilor medicale obligatorii și facultativă, bazată pe colaborare. Conform schemei propuse de noi, orice persoană fizică sau juridică, care a achitat prime de asigurare medicală obligatorie, are posibilitatea de a încheia un contract de asigurare medicală facultativă cu o companie de asigurări, ce are contracte încheiate cu instituțiile medicale pentru prestarea de servicii medicale persoanelor asigurate. În acest caz persoana asigurată achită atât prime de asigurare medicală obligatorie, cât și facultativă, deținând două polițe de asigurare medicală. În cazul adresării pacientului la instituția medicală, acesta are posibilitatea de a i se oferi tratament în limitele Programului Unic a AMO, dar și suplimentar în limitele sumei asigurate stabilite în contractul de asigurare medicală facultativă. Instituția medicală obține posibilitatea de a oferi un tratament mai eficient și mai costisitor celui care prezintă ambele polițe de asigurare. După oferirea ajutorului medical necesar instituția medicală transmite datele despre serviciile acordate Agenției Teritoriale a CNAM, care, achită costul serviciilor medicale, incluse în nomenclatorul Programului Unic al AMO, și totodată, această informație o obține și compania de asigurări. Agenția Teritorială a CNAM și compania de asigurări, verificând documentele prezentate pentru achitare, transferă instituției medicale suma respectivă, necesară pentru achitarea serviciilor medicale. Totodată, în acest caz, programul de asigurare a AMF nu trebuie să includă nomenclatorul serviciilor medicale, ce sunt incluse în Programul Unic al asigurărilor medicale obligatorii.

O altă variantă propusă de noi, a posibilei coordonări dintre AMO și AMF în domeniul ocrotirii sănătății în Republica Moldova, poate fi bazată și pe experiența Germaniei. După cum se știe, sistemul național al asigurărilor medicale obligatorii se aseamănă mult cu cel implementat în Germania. Însă în țara respectivă este implementată pe larg și asigurarea medicală facultativă. În linii generale, finanțarea ocrotirii sănătății în Germania se efectuează atât din contul fondurilor asigurărilor medicale de stat, cât și din contul companiilor de asigurări. Este necesar de menționat că asigurarea medicală în Germania este obligatorie pentru toți cetățenii, indiferent de tipul companiei de asigurări de stat sau privată.

În baza experienței seculare a Germaniei în domeniul finanțării ocrotirii sănătății din contul primelor de asigurare, descrise anterior, noi propunem preluarea unor elemente ale sistemului asigurărilor medicale și adaptarea acestora pentru implementarea lor în Republica Moldova. Astfel, propunem schema de corelare dintre participanții asigurărilor medicale, bazată pe concurența dintre Agențiile Teritoriale a CNAM și companiilor de asigurări. Conform schemei propuse corelația dintre instituțiile medicale, persoanele asigurate, Agențiile Teritoriale și companiile de asigurări, bazată pe concurență, va rezulta delimitarea clară a utilizării polițelor AMO și AMF.

Aplicarea în practică a acestui model poate încălca principiul solidarității acceptat în sistemul asigurărilor medicale sociale. Dar, acest fapt poate fi parțial corectat, obligând companiile de asigurări să includă în programul de asigurare medicală nomenclatorul de servicii medicale, stabilit de către stat în Programul Unic a asigurărilor medicale obligatorii, iar prezența asigurării medicale să fie obligatorie pentru toți cetățenii Republicii Moldova. Astfel, și cumpărătorul poliței atât a Agențiilor Teritoriale, cât și compania de asigurări vor fi asigurați cu minimumul necesar de asistență medicală la survenirea riscului. Avantajul cel mai important al poliței de asigurare medicală obligatorie va fi costul acesteia destul de redus și accesibilitatea acestuia pentru toți cetățenii republicii. Avantajul poliței de asigurare medicală facultativă va fi spectrul larg de posibilități de oferire a serviciilor de asistență medicală mai calitativă, cu prime de asigurare mai mari. Astfel, populației i se va oferi posibilitatea alegerii volumului și calității serviciilor medicale în dependență de starea sănătății și posibilităților financiare ale fiecăruia. În același timp, obligativitatea deținerii asigurării medicale de către cetățeni și includerea în programul de asigurări implementat în republică a Programului Unic, va permite statului să asigure un nivel înalt de deservire medicală și ca urmare – însănătoșirea populației.

Implementarea unui sau altui model propus de noi va contribui la o dezvoltare mai intensă a sistemului național de ocrotire a sănătății.

Reeșind din analiza efectuată privind funcționarea sistemului național de asigurare medicală obligatorie am elaborat următoarele concluzii:

- Sistemului de stat a asigurărilor medicale îi este necesară trecerea de la dezvoltarea extensivă la cea intensivă, și anume, trecerea de la sarcinile acoperirii totale a populației cu servicii medicale în limitele asigurărilor medicale obligatorii la majorarea numărului, îmbunătățirea calității și accesibilității acestor servicii pentru posesorii poliței de asigurare medicală obligatorie;
- Costul poliței de asigurare medicală obligatorie pentru majoritatea cetățenilor, ce nu sunt incluși în nomenclatorul categoriilor social defavorizate și care nu au venituri înregistrate oficial, și anume: proprietarii gospodăriilor țărănești, întreprinderilor individuale, și deținătorii a patentelor de întreprinzător, este una costisitoare și în prezent aceste categorii practic nu au acces la serviciile medicale gratuite;

- Majorarea primelor de asigurare este determinată de necesitatea dezvoltării intensive a sistemului național de ocrotire a sănătății și adaptarea acestuia la sistemele naționale de ocrotire a sănătății din țările europene, în același timp acesta trebuie să se efectueze luând în considerație situația economică a țării și nivelul redus al capacității de plată a populației;
- Lipsa transparenței în redistribuirea și utilizarea Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală. În Legea cu privire la Fondurile de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală lipsește lista clară a articolelor de distribuire a mijloacelor fiecărui din cele trei fonduri existente (de bază, de rezervă și fondul măsurilor de profilaxie);
- Veniturile obținute din depozitele CNAM nu sunt reflectate în Raportul privind utilizarea FAOAM, și nu sunt publicate în documente accesibile populației. Toate acestea ne certifică despre transparența și joasă a gestiunii Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală din partea CNAM, ceea ce contribuie la creșterea posibilităților de abuz în utilizarea resurselor financiare destul de mari din partea administrației organizației respective;
- Acumulările majore pe conturile CNAM ne vorbește despre ineficienta distribuirii veniturilor obținute, fapt, ce are o influență negativă asupra îndeplinirii sarcinilor și funcțiilor sistemului asigurărilor medicale obligatorii.

Analiza domeniului asigurărilor medicale facultative în Republica Moldova permite efectuarea următoarelor concluzii:

- Dezvoltarea asigurărilor medicale private a fost brusc oprită în anul 2004, când a intrat în vigoare și a început activitatea pe tot teritoriul republicii asigurarea medicală obligatorie de asistență medicală;
- Comparativ cu asigurarea medicală obligatorie de asistență medicală, care este reglementată de o lege adoptată particular, ce reglementează momentele de bază de implementare a acestui tip de asigurare, asigurarea medicală facultativă până în prezent nu dispune de acte normative elaborate în acest sens, ce ar determina ordinea realizării în Republica Moldova a asigurărilor medicale facultative;
- Conform analizei efectuate de noi, cota primelor calculate de asigurări medicale facultative în suma totală de prime de asigurări încasate pe toate tipurile de asigurări în republică constituie conform ultimelor date 4,74 %. Acest indicator s-a majorat comparativ cu anul 2007 cu 1,3 puncte procentuale, ceea ce poate fi apreciat ca pozitiv. Însă, cota principală a primelor încasate la asigurarea medicală facultativă se formează, în principal, din contul persoanelor asigurate, ce pleacă peste hotare, ceea ce ne demonstrează despre dezvoltarea insuficientă a acestui tip de asigurare la nivel național;
- Cota despăgubirilor de asigurare achitate la asigurarea medicală facultativă în Republica Moldova în anii 2007-2010 este aproximativ de 3 %, ceea ce ne demonstrează, ca și în analiza anterioară, despre dezvoltarea insuficientă a

acestei ramuri. Neluînd în considerare valoarea mică, totuși se observă o tendință de creștere a acestui indicator, ceea ce poate fi considerat ca pozitiv;

- Analiza situației dezvoltării asigurărilor medicale facultative în dinamica primelor de asigurare încasate și despăgubirilor achitate reflectă profitabilitatea acestei activități de asigurare în Republica Moldova;
- Cota primelor de asigurare și despăgubirilor de asigurare la asigurarea medicală facultativă pe piața națională de servicii de asigurare este destul de redusă, fapt care concomitent cu analiza efectuată a dinamicii modificărilor anuale a sumelor primelor de asigurare și despăgubirilor de asigurare ne vorbește despre etapa inițială de pătrundere pe piața serviciilor de asigurare a asigurărilor medicale facultative;
- Cele mai mari încasări de prime de AMF din totalul încasărilor sunt în cadrul ASITO SA și MOLDA SIG SRL. Datele prezentate mai sus ne demonstrează existența concurenței în limitele asigurărilor medicale facultative și o creștere a cotei părți a asigurării medicale facultative în Republica Moldova;
- Pentru o dezvoltare de succes a asigurărilor medicale facultative în Republica Moldova este necesară utilizarea experienței țărilor vecine la implementarea și realizarea asigurărilor medicale facultative.

Pentru elaborarea propunerilor principale cu privire la posibila dezvoltare perfecționare și interdependența a sistemelor de asigurare medicală obligatorie și asigurarea medicală facultativă noi am analizat mai detaliat perspectivele dezvoltării sistemului național al asigurărilor medicale obligatorii în contextul descentralizării Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală, precum și posibilitățile ridicării sectorului AMF pe calea combinării cu sistemul național al asigurărilor medicale.

Pentru creșterea eficienței realizării asigurărilor medicale obligatorii recomandăm:

1. Simplificarea schemei organizaționale de funcționare și subordonare a instituțiilor medicale cu respectarea controlului statului după repartizarea resurselor utilizate a fondurilor asigurărilor medicale obligatorii;
2. Subvenționarea directă a unor categorii de cetățeni, care nu sunt incluși în lista categoriilor social vulnerabile și care nu au venituri oficial înregistrate (proprietarii gospodăriilor țărănești, întreprinderilor individuale și a patentelor de întreprinzător). Subvenționările, achitate din bugetul de stat, vor permite atragerea în sistemul asigurărilor medicale obligatorii practic toată populația Republicii Moldova. În același timp, posibilitatea modificării mărimii subvențiilor va permite statului majorarea sau reducerea nivelului susținerii unor sau altor categorii de cetățeni în dependență de situația economică din țară.
3. Revizuirea competențelor CNAM și a filialelor sale, pentru stabilirea ordinii activității CNAM și a filialelor sale, cât și a Agențiilor Teritoriale. Noi propunem delimitarea sarcinilor și funcțiilor macroeconomice a CNAM și a funcțiilor microeconomice a Agențiilor Teritoriale;

4. Revenirea statutului de persoană juridică Agențiilor Teritoriale pentru o gestionare mai eficientă a resurselor financiare a Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală;
5. Descentralizarea gestiunii Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală, care presupune independență financiară Agențiilor Teritoriale a CNAM. Noi propunem implementarea unei scheme noi de funcționare a sistemului AMO în Republica Moldova, potrivit căreia Agențiile Teritoriale, pornind de la necesitățile populației raionului, unde activează va trebui să încheie cu instituțiile medicale locale sau republicane, contracte pentru acordarea asistenței medicale persoanelor asigurate și să achite serviciile prestate nemijlocit din fondurile acumulate. În situația deficitului bugetar al Agenției Teritoriale, CNAM va monitoriza situația prin transferarea sumei necesare, asigurând concomitent achitarea integrală a serviciilor medicale prestate;
6. Crearea în CNAM a Fondului de Reglementare pentru acoperirea deficitelor bugetare a Agențiilor Teritoriale în cazul apariției epidemiilor în masă sau altor situații critice, implementarea programelor naționale ale Ministerului Sănătății, precum și în cazul situațiilor excepționale;
7. Adoptarea și aplicarea în practică a **Legii cu privire la formarea și utilizarea Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală**, precum și **Regulamentelor privind constituirea veniturilor și distribuirea cheltuielilor a Fondurilor de Asigurări Obligatorii de Asistență Medicală** pentru fiecare fond aparte, ceea ce ar putea asigura o transparență mai mare în gestiunea resurselor financiare în cadrul CNAM.
8. Modificarea structurii Consiliului de Administrație a CNAM prin încadrarea în Consiliul de Administrație a CNAM 3 reprezentanți ai sferei antreprenoriale și a reprezentantului Comisiei Naționale a Pieței Financiare, ceea ce va permite coordonarea mai eficientă a coexistenței și interdependenței sistemelor asigurărilor medicale obligatorii și asigurărilor medicale facultative.

Utilizarea în practică a recomandărilor noastre va permite optimizarea sistemului AMO, eliminând neajunsurile identificate în urma cercetării, asigurând astfel, transparența activității CNAM și a Agențiilor Teritoriale și contribuind la creșterea calității și volumului serviciilor de asistență medicală acordate populației.

Pentru creșterea rapidă și stabilă a cotei pieței AMF în Republica Moldova sunt necesare măsuri cardinale. Printre propunerile noastre pentru îmbunătățirea dezvoltării sistemului asigurărilor medicale facultative putem menționa aprobarea actului legislativ nou, care ar reglementa realizarea asigurărilor medicale facultative în strictă coordonare cu sistemul asigurărilor medicale obligatorii;

Recunoscând, că perfecționarea asigurărilor medicale facultative fără o coordonare strictă cu dezvoltarea sistemului AMO nu vor fi eficiente, noi insistăm la crearea unei scheme noi de corelare dintre sistemele asigurărilor medicale facultative și asigurărilor medicale obligatorii, care ar permite dezvoltarea ambelor posibilități de

finanțare al sistemului național de ocrotire a sănătății fără prejudiciu tuturor participanților la asigurarea medicală. Reieșind din cele enunțate mai sus, propunem:

1. Implementarea schemei de interdependență dintre participanții pieței serviciilor medicale, bazate pe *colaborare* dintre sistemele AMO și AMF, care ar permite majorarea numărului de servicii medicale accesibile, acordate populației, lărgirea posibilităților instituțiilor medicale în domeniul perfecționării calității și modernizarea procesului de acordare a asistenței medicale, crearea surselor suplimentare pentru finanțarea sistemului ocrotirii sănătății din contul resurselor financiare transferate în limitele contractelor AMF, și nu în ultimul rând reducerea poverii financiare a statului cu îmbunătățirea concomitentă stării sănătății populației republicii;
2. Implementarea variantei alternative a schemei corelării dintre participanții la asigurarea medicală, care se bazează pe *concurența* dintre Agențiile Teritoriale a CNAM și companiile de asigurări. Potrivit acestei variante, populației i se acordă posibilitatea alegerii numărului și calității serviciilor medicale, în dependență de starea sănătății și posibilitățile financiare a fiecăruia. În același timp obligativitatea deținerii asigurării medicale și includerea în programul privat de asigurări a numărului minim de servicii medicale din Programul Unic aprobat de Guvern, va permite statului asigurarea populației cu un nivel înalt al deservirii medicale. Implementarea în practică a schemei propuse de concurență a sistemelor AMO și AMF va permite acoperirea în întregime a populației cu asigurări medicale și acordarea asistenței medicale necesare, completarea finanțării instituțiilor medicale din contul contractelor încheiate cu companiile de asigurări pentru acordarea asistenței medicale mai costisitoare, majorarea calității programelor propuse a asigurărilor medicale, limitarea susținerii financiare a statului doar cu asigurarea păturilor social defavorizate.

Astfel, noi vom putea contribui la dezvoltarea deservirii medicale și modernizarea bazei tehnico-materiale a instituțiilor medicale, economisirea resurselor bugetare ale statului prin includerea pe piața asigurărilor medicale a capitalului privat.

Elementele de noutate științifică a schemelor propuse de noi și a modificărilor în procesul de organizare, gestiune și finanțare a instituțiilor medicale prin mecanismul asigurărilor medicale, obligatorii și facultative, va permite ridicarea nivelului finanțării sistemului național de ocrotire a sănătății și plasarea Republicii Moldova la un nivel mai înalt de acordare a serviciilor medicale, necesar pentru dezvoltarea ulterioară a statului și integrarea acestuia în comunitatea internațională.

REFERINȚE:

1. Атун Рифат [и др.] Системы здравоохранения: время перемен. Молдова: обзор системы здравоохранения. 2008, том 10, nr.5.

2. Стефани Эллет. Основы политики. Планирование оказания медицинской помощи. Обзор международного опыта. Европейская обсерватория по системам здравоохранения, М. : Реал Тайм, 2009, 64 с.
3. Мирон О; Фотеску С. Влияние финансового кризиса на финансирование обязательного медицинского страхования (по данным Кагульского Территориального Агенства НМСК). В: *Международная научная конференция „Politici financiare de relansare a creșterii economice în condițiile crizei economice mondiale”*, 29-30 апреля 2010. Кишинёв: МЭА, 2010, том I, стр.250-258.
4. *Încasări de prime de asigurare și plăți a despăgubirilor și sumelor asigurate pentru anii 2010, 2009, 2008, 2007*. Accesibil pe: www.cnpf.md

ACTIVITATEA ȘI IMPORTANȚA INVESTITORILOR STRĂINI PE PIAȚA VALORILOR MOBILIARE DIN REPUBLICA MOLDOVA

BÎRLEA SVETLANA

*doctor în economie, conferențiar universitar,
Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul*

Abstract: *The development of the capital market represents the essential component of the restructuring process of the economic system. The main role of the capital market is to facilitate the found accumulation necessary for the finance of are economic regulation. The analysis of environmental, economic, political and legal factors represents a strategic step for the opportunity to invest in a particular country. The paper reveals the investment activity on the securities market of Republic of Moldova.*

Etapa actuală de dezvoltare a economiei naționale este caracterizată de creșterea rolului și semnificației pieței valorilor mobiliare.

În orice economie de piață, piața valorilor mobiliare reprezintă una dintre componentele sale de bază. Piața valorilor mobiliare în Republica Moldova a apărut imediat după obținerea independenței prin crearea societăților pe acțiuni și crearea condițiilor pentru circulația valorilor mobiliare.

Privită prin prisma producerii și comercializării valorilor mobiliare, piața valorilor mobiliare cuprinde două segmente [3, p. 19]:

- piața primară, unde emisiunile noi de valori mobiliare sunt negociate pentru prima oară;
- piața secundară, unde sunt tranzacționate valorile mobiliare aflate deja în circulație.

Ambele piețe îndeplinesc însă funcția de alocare a resurselor financiare, prin investire pe piața primară în sectoare profitabile sau prin reorientarea investiției pe piața secundară, în cadrul portofoliului de acțiuni, spre companiile cele mai profitabile.

Piața de capital leagă emitenții valorilor mobiliare cu investitorii instituționali prin intermediul brokerilor (participanți profesioniști la piața valorilor mobiliare, care efectuează din numele său pentru un comision tranzacții de vânzare-cumpărare a valorilor mobiliare din contul altei persoane la ordinul ei [5, p. 142]), dealerilor (persoana juridică, ce activează în calitate de participant profesionist pe piața valorilor mobiliare efectuând tranzacții de vânzare – cumpărare a valorilor mobiliare din numele și contul său [6, p. 54]) și al societăților de intermediere a tranzacțiilor cu valori mobiliare.

Eficiența unei piețe de capital este determinată de cererea de capital pentru necesități curente și pentru investiții, fiind totodată condiționată de existența unui proces real de economisire, ca fundament al ofertei de capital.

Oferta de capital este asigurată de *investitori*. Aceștia sunt persoane fizice sau juridice care investesc într-o societate prin cumpărarea de valori mobiliare, cu scopul

de a obține avantaje economice sub forma profitului sau a drepturilor de proprietate, tranzacție etc.

Există următoarele tipuri de investitori [4, p. 248]:

- investitori individuali;
- investitori instituționali: organisme financiare ce colectează resurse provenite din economisire și care, prin natura sau statutul lor folosesc o parte însemnată a acestora pentru plasamente, sub formă de valori mobiliare.

Legătura între investitori și emitenți este realizată prin intermediul pieței valorilor mobiliare, investitorul în decizia de investiție urmărește:

- obținerea unui grad înalt de fructificare a capitalurilor, deci rentabilitatea;
- recuperarea cât mai rapidă a capitalului investit, adică lichiditatea.

Astfel, funcția principală a pieței valorilor mobiliare este acumularea mijloacelor bănești și transformarea acestora în investiții: piața valorilor mobiliare bine organizată și cu o funcționare coordonată, este instrumentul de bază, prin intermediul căruia se pot acumula economiile financiare ale statului, ale persoanelor juridice și fizice și utiliza acestea pentru realizarea investițiilor eficiente[5, p.19].

În această ordine de idei, putem afirma că scopul pieței valorilor mobiliare nu poate fi redus la asigurarea ordinii de cumpărare – vânzare. Piața valorilor mobiliare urmărește scopurile sale esențiale, cum ar fi: atragerea investițiilor și asigurarea întreprinderilor cu capital acționar.

Așadar, piața valorilor mobiliare obține un loc din ce în ce mai important în sistemul economic datorită funcțiilor sale macroeconomice principale – acumularea și distribuirea investițiilor.

Funcționarea eficientă a pieței de capital asigură redistribuirea corectă a resurselor financiare între investitorii care dispun de economii și agenții economici care au nevoie de investiții. Funcționarea eficientă a pieței asigură posibilitate investitorilor de a-și plasa mijloacele, astfel permițând companiilor să crească nu numai din surse proprii, ci și atrăgând resursele libere din economie.

Economiile nu sunt altceva decât potențialele investiții, iar investițiile – economiile realizate. În condițiile actuale, asupra volumului investițiilor influențează foarte mult nivelul dezvoltării și organizării piețelor financiare. Partea considerabilă a resurselor investiționale se formează din contul economiilor populației, ce reperzintă sursa principală de acumulări.

Investițiile străine sunt percepute ca un element important și esențial pentru dezvoltarea economică din Republica Moldova. Influența acestora asupra economiei naționale este dublă. Pe de o parte este vorba de fluxuri de credite, împrumuturi și investiții prin care capitalul străin poate completa resursele financiare naționale în aplicarea programului de macro-stabilizare, iar pe de altă parte, capitalul străin joacă un rol fundamental în restructurarea economiei și realizarea procesului de dezvoltare.

Un rol important în acest context le revine investițiilor străine directe, ce au reprezentat pentru toate țările din Europa Centrală și de Est, un catalizator al trecerii la economia de piață și creșterii economice.

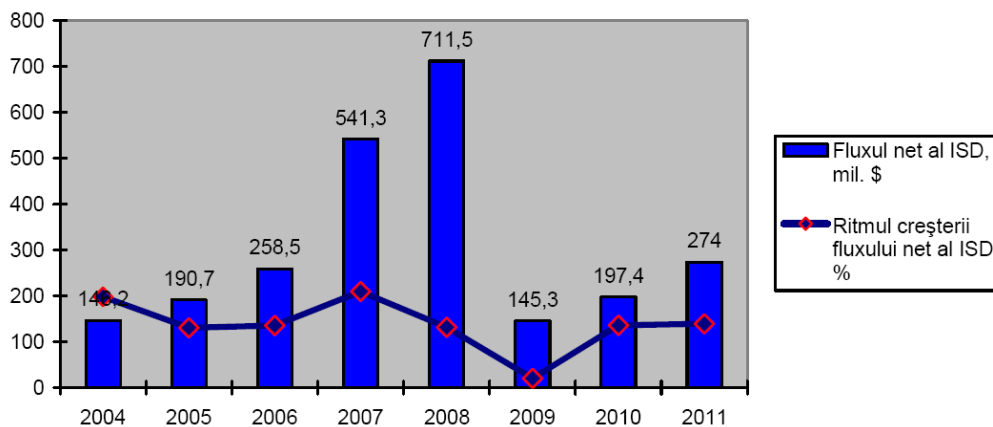
Investițiile străine asigură circulația capitalurilor a căror zonă de deplasare nu se mai oprește la granițele naționale, devenind o activitate internațională.

Investițiile sunt private ca un stimul carei dă naștere noilor activități economice și are ca finalitate obținerea de bunuri și servicii necesare unei economii durabile.

Mobilizarea fluxului investițional contribuie la creșterea nivelului producției industriale, îmbunătățirea economiei naționale, soluționarea problemelor ce țin de re tehnologizarea întreprinderilor, ceea ce generează dezvoltarea durabilă a regiunilor și implicit soluționarea problemelor sociale a țării. Investițiile străine constituie sursa modernizării economiei, respectiv a dezvoltării durabile a țării.

Deci, investițiile reprezintă nucleul creșterii economice a oricărei țări, iar scăderea activității investiționale este considerată ca un pericol real pentru orice țară.

Începând cu anul 2010, datorită înviorării economiei mondiale, se remarcă creșterea investitorilor străini, vis-a-vis de posibilitățile oferite de economia națională, fluxul investițiilor străine obținând o creștere considerabilă. Potrivit rezultatelor pentru anul 2011, *fluxul net* al investițiilor străine directe în economia națională a constituit 274 mil. dolari SUA, ceea ce epășește nivelul anului 2010 cu 38,8% și reprezintă cel mai înalt ritm de creștere în ultimii patru ani [8].

Sursa: http://www.bnm.md/md/annual_report

Diagrama 1. Fluxul net al investițiilor străine directe în economia națională, mil. dolari SUA

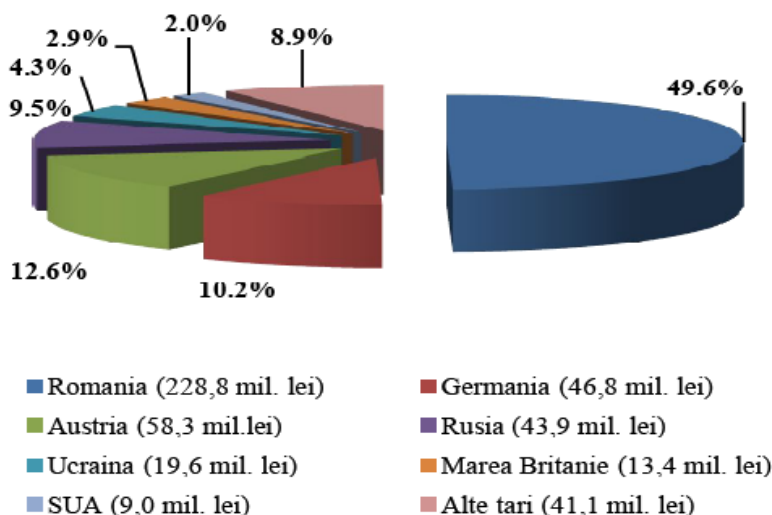
După cum s-a menționat anterior, fluxul net al investițiilor străine directe în economia națională în anul 2011 a crescut considerabil, însumând 274 mil. dolari SUA. Dacă să analizăm *întrările* de investiții străine directe în economia națională, atunci în anul precedent volumul acestora a fost evaluat la 431,8 mil. dolari SUA, în creștere cu 19,2% comparativ cu anul 2010. Totuși, indicele în cauză este cu mult mai mic decât în anul 2008, când a fost înregistrat cel mai mare volum al întrărilor de investiții (868,28 mil. dolari SUA). Situația pe sectoare a fluxului net al investițiilor străine directe este diferită. Astfel, în sectorul bancar, investițiile în capitalul social în anul 2011 au fost

cele mai neînsemnate în ultimii 5 ani (7,64 mil. dolari SUA). În alte sectoare fluxurile nete de investiții directe au fost mult mai mari și au constituit 247,75 mil. dolari SUA, crescând în comparație cu anul 2010 cu 31,8%.

Dacă sa ne referim la sectorul pieței valorilor mobiliare, activitatea investitorilor străini pe acest segment al pieței financiare în unele perioade este semnificativă, la fel ca și importanța lor pentru economia națională și piața autohtonă de capital.

Scopul principal al pieței valorilor mobiliare este atragerea investițiilor în economia națională și cei doi indicatori care vorbesc de obicei despre evoluțiile acestei piețe sunt: volumul investițiilor atrase prin intermediul pieței primare sau volumul investițiilor efectuate în întreprinderi prin emisiunile de valori mobiliare și cel de al doilea indicator – volumul tranzacțiilor înregistrate pe piața secundară, adică pe piața bursieră și extrabursieră.

Evoluția investițiilor pe piața primară a fost dictată, în mare măsură, de marile investiții în companiile cu capital străin. Cele mai mari volume a investițiilor străine pe piața primară au fost efectuate în anii 2004 și 2007, iar cele mai mari ponderi în volumul total al investițiilor pe piața primară ele le-au avut în anii 2006, 2007 și 2008. Acest avânt al investitorilor străini se datora atât evoluției ascendente a economiei Moldovei până în anul 2008, cât și aderării României la Uniunea Europeană, ceea ce a făcut Moldova țară vecină a UE și o posibilă piață pentru extinderea companiilor și investitorilor europeni.

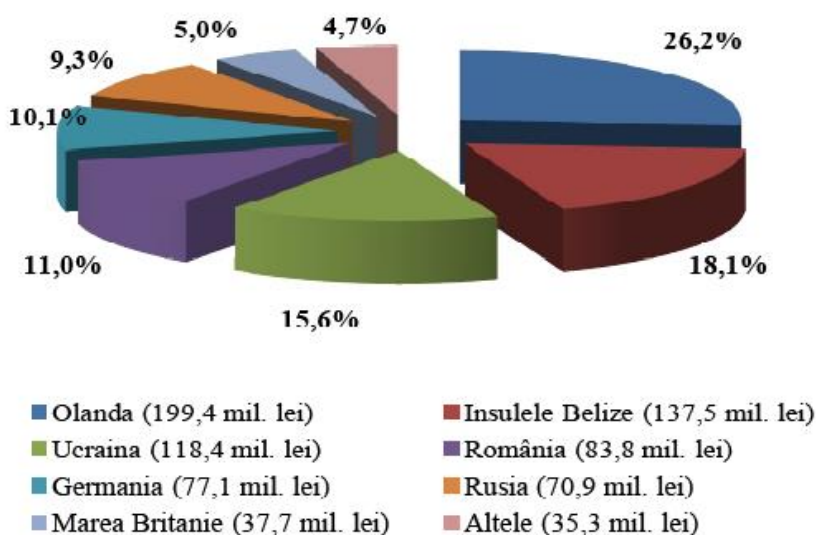

Sursa: cnpf.md

Diagrama 2. Structura investițiilor atrase de către societățile pe acțiuni după originea investitorilor străini, 2010

Volumul total al investițiilor străine atrase prin intermediul pieței primare a valorilor mobiliare pe parcursul anului 2011 a constituit 760,1 mil. lei, înregistrând o creștere cu 299,3 mil. lei sau cu 64,9 la sută față de indicatorul anului precedent. Majoritatea absolută a investițiilor străine au fost atrase prin intermediul emisiunilor suplimentare.

Comparativ cu anul 2010, când un interes deosebit față de investirea capitalului în valori mobiliare pe piața primară au manifestat investitorii din România, Austria, Germania și Federația Rusă, în anul 2011 cea mai semnificativă participare a investitorilor străini prin intermediul emisiunilor de valori mobiliare revine investitorilor din Olanda, Insulele Belize, Ucraina și România (Diagrama 2 și Diagrama 3).

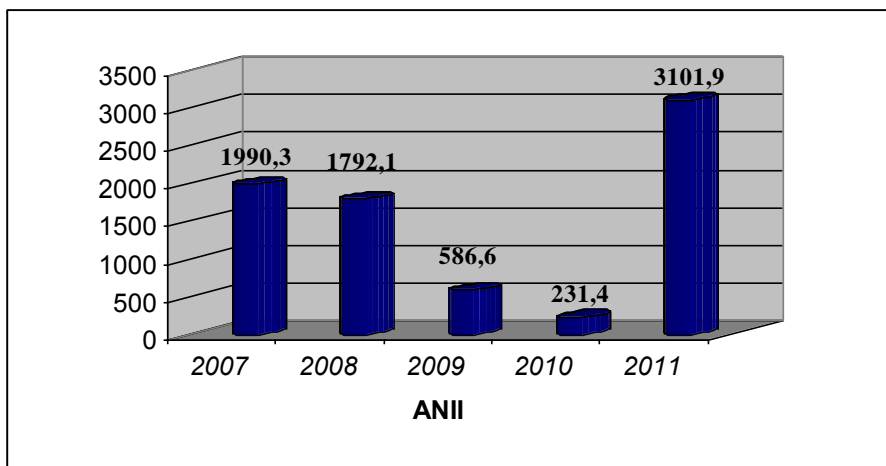
Sursa: cnpf.md

Diagrama 3. Structura investițiilor atrase de către societățile pe acțiuni după originea investitorilor străini, 2011

În anul 2011 volumul tranzacțiilor înregistrate pe piața secundară a valorilor mobiliare cu implicarea persoanelor fizice și juridice nerezidente a constituit 3101,9 mil. lei, fiind înregistrate în total 274 tranzacții (Diagrama 4).

Ținând cont de investițiile pe ambele segmente ale pieței (investițiile pe piața primară și investițiile pe piața secundară) constatăm că în anul 2011, ca și în anul 2010, cel mai atractiv sector pentru investitorii străini a constituit sectorul bancar unde au fost înregistrate 107 tranzacții în volum de 1 890,8 mil. lei sau 60,95% din volumul total al tranzacțiilor efectuate cu participarea investitorilor străini [7].

În perioada de referință, 2011, după numărul total al tranzacțiilor efectuate cu valorile mobiliare ale emitenților din Republica Moldova, s-au evidențiat investitorii din Federația Rusă, Ucraina, Grecia, Cipru, Austria, România și Marea Britanie.

Sursa: realizat de autor în baza rapoartelor cnpf.md

Diagrama 4. Structura tranzacțiilor cu valori mobiliare efectuate cu participarea investitorilor străini pe piața secundară a valorilor mobiliare, mil. lei

Anul 2011 a fost marcat de numeroase evenimente economice, sociale, politice, naturale care au contribuit la schimbarea climatului economic mondial. În anul 2011 investițiile în capitalul fix, realizate de întreprinderi și organizații din contul tuturor surselor de finanțare, s-au majorat în termeni reali cu 9,3% față de anul 2010.

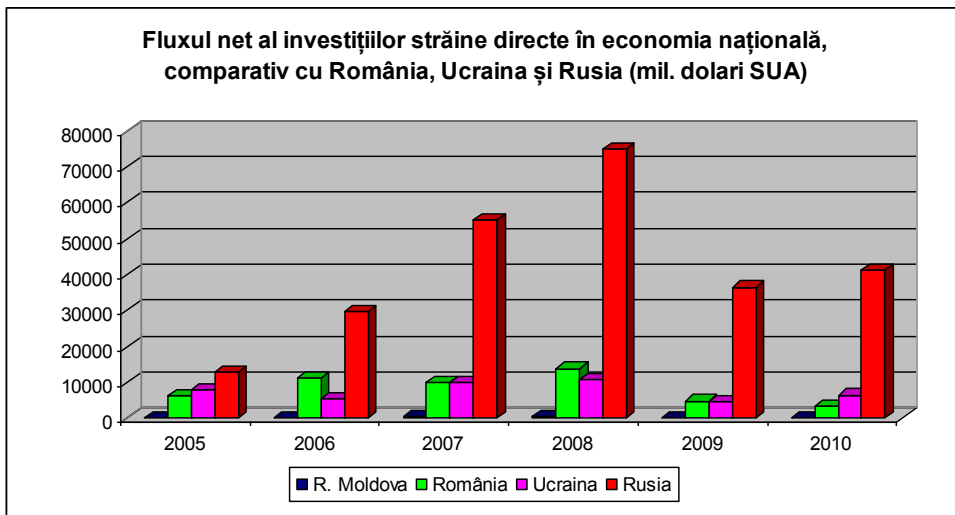
Nu există careva participanți profesioniști cu activitate exclusivă pe piața de capital care ar fi filială locală a unei companii de investiții sau operator de piață străin. Lipsa de interes a companiilor străine față de activitatea pe piața de capital autohtonă se explică prin volumul mic al pieței, capitalizarea sa foarte redusă, lipsa activelor profitabile și prezența pe piață a unui singur tip de instrumente financiare.

Companiile de investiții străine nu au manifestat până în prezent interes deosebit pentru participarea la operațiunile din Moldova ca participant profesionist sau pentru participarea la infrastructura pieței de capital. Unicii participanți profesioniști la piața valorilor mobiliare cu capital străin sunt băncile comerciale în care acționari sunt instituții financiare europene (ca de exemplu Mobiasbanca – Groupe Societe Generale). Oricum, este evident că rațiunea de bază la efectuarea investițiilor în instituțiile financiare autohtone nu a fost obținerea accesului la piața de capital din Moldova.

Nu există careva participanți profesioniști cu activitate exclusivă pe piața de capital care ar fi filială locală a unei companii de investiții sau operator de piață străin. Lipsa de interes a companiilor străine față de activitatea pe piața de capital autohtonă

se explică prin volumul mic al pieței, capitalizarea sa foarte redusă, lipsa activelor profitabile și prezența pe piață a unui singur tip de instrumente financiare.

Poziția comparativ cu cei mai apropiați vecini în atragerea fluxului de investiții străine directe este arătată în diagrama 5. Analiză este menită să scoată în evidență situația la capitolul dat, care există între Moldova și vecinii săi și să delimiteze direcțiile în care încă sunt necesare eforturi pentru o poziționare mai avantajoasă în atragerea investitorilor străini.

Sursa: http://www.bnm.md/md/annual_report, World Investment Report 2011

Diagrama 5. Fluxul net al ISD, comparativ cu țările vecine (mil. dolari SUA)

Conform datelor de mai sus, constatăm că actualmente, piața autohtonă a valorilor mobiliare este insuficient utilizată ca sursă de finanțare, numărul limitat de investitori fiind una din problemele acute ale pieței valorilor mobiliare naționale. Nivelul actual de dezvoltare a pieței valorilor mobiliare reflectă, în mare măsură, dificultățile existente ale perioadei de tranziție și cele economice ale mediului de afaceri din Republica Moldova. Astăzi piața valorilor mobiliare nu a devenit un generator de investiții pentru economia reală. Activitatea pieței bursiere trebuie să devină un instrument eficient de formare și utilizare a capitalului.

Cauzele stagnării activității investiționale în economia națională pot fi:

1. lipsa întreprinderilor atragătoare, din punct de vedere investițional pentru potențialii investitori;
2. mecanismele financiar-credite nu asigură transformarea economiilor în investiții;
3. nivelul de trai redus al populației și, ca urmare, posibilitatea limitată a acestora de a economisi;
4. instabilitatea politică;

5. statul, în perioada de tranziție la economia de piață, nu a determinat măsurile necesare în ceea ce privește dezvoltarea pieței valorilor mobiliare.

Evidențiem, că anume aceste probleme stau la baza insuccesului țării noastre în ceea ce privește sfera investițională și, doar prin soluționarea acestora, este posibilă ameliorarea atât de necesară în domeniul respectiv. În acest context, este necesar de adoptat o nouă abordare în ceea ce privește politica investițională și dezvoltarea pieței valorilor mobiliare autohtone.

Nivelul de dezvoltare economică influențează direct volumul și structura fluxurilor de investiții, inclusiv a celor străine. Avem nevoie de investiții și sarcina noastră comună este să reușim să valorificăm potențialul pieței naționale de capital. O piață a valorilor mobiliare, bine organizată și cu o funcționare coordonată, reprezintă mecanismul de bază prin intermediul căruia se pot acumula economiile financiare ale statului, ale potențialilor investitori și utiliza acestea pentru realizarea investițiilor eficiente.

REFERINȚE:

1. Legea Republicii Moldova cu privire la societățile pe acțiuni nr. 847-XII din 03.01.1992, Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 1 din 30.01.1992 [Lege abrogată prin Legea Republicii Moldova nr. 1134-XIII din 02.04.1997].
2. *Legea Republicii Moldova privind societățile pe acțiuni* nr. 1134 – XIII din 02.04.97, Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 38-39/332 din 12.06.1997.
3. Anghelache G., *Bursa și piața extrabursieră*, Ed. Economică, București, 2000.
4. BERNARD & COLLI, *Vocabular economic și financiar*, Editura Humanitas, 1994, 248 p. Caraganciu A., Darovanaia, A., Iovv, T., Minica M. *Piețe de capital*. Chișinău: ASEM, 2005, 358 p.
5. Comisia de Stat pentru Piața Hîrtilor de Valoare, *Piața hîrtilor de valoare în Republica Moldova*, Tipografia Centrală, Chișinău, 1996.
6. Parlamentul Republicii Moldova, *Legi „Piața valorilor mobiliare”*, Ed. Ark, Chișinău, 1999.
7. cnpf.md
8. bnm.md
9. *World Investment Report 2011*: <http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2012-Overview-en.pdf>, 226 p.
10. Raportul anual 2011: http://www.bnm.md/md/annual_report, 150 p.
11. Analiza situației privind investițiile străine directe, atrase în Republica Moldova în anul 2011 Chișinău, http://www.mec.gov.md/docs_news/analiza-situatiei-privind-investitiile-straine-directe-atrase-in-republica-moldova-in-anul-2011.pdf, 10 p.

DIMENSIUNEA TERITORIALĂ A EXPLOATAȚIILOR AGRICOLE ÎN CONTEXTUL ECONOMIEI DEZVOLTĂRII

CIMPOIES DRAGOS

*doctor habilitat în economie,
conferențiar universitar,
Universitatea Agrară de Stat din Moldova*

Abstract: *Experience in many countries demonstrates that without a clear land policy, it will be difficult or impossible to reduce deep-rooted structural poverty and inequality. The objective of the paper is to investigate the size of family farms in Moldova and other countries in the context of the development economics. In this context, the major factors that determine the farm size are analyzed: placement, inequality of income, average area per 1 inhabitant, and GDP per 1 inhabitant. It has been established that the average farm size is determined basically by the level of development of the countries: the most developed countries have larger farms than developing countries. Also, the topics of land concentration and the duality of farm structure have been investigated. “Medium-sized” family farms, the backbone of any market agriculture, virtually do not exist in Moldova. Moldovan agriculture is characterized by a much greater concentration of land in large farms than agriculture in market economies. Building on a wide array of research and experience, this paper lays out the main dimensions of the issue and illustrates how they can help to develop an approach to land policy that fits into more general strategies for poverty reduction.*

Problema dimensiunii teritoriale a exploatațiilor agricole în cadrul numeroaselor dezbateri de ordin științific și politic ține în mare parte de viabilitatea micilor exploatații agricole. Aceste dezbateri au la bază înțelegerea rolului crescând al dezvoltării agrare asupra creșterii economice și eradicării sărăciei în țările în dezvoltare [11].

Conceptul de exploatații mici agricole poate fi abordat din multiple puncte de vedere. În majoritatea cazurilor acestea se asociază cu fermele de familie și cele de subzistență, care sunt sărace în resurse și dispun de venituri mici.

Teoria fermelor de familie la capitolul relațiilor agrare de producție derivă din punctul de vedere că în condițiile lipsei intervenției pe piață a statului, costurile tranzacționale și nu economia de scară determină modul în care sunt organizate exploatațiile agricole [10]. În acest context, **costurile tranzacționale sunt acele costuri, care în condițiile existenței unei piețe cu factori de producție pe de o parte, și bunuri de vânzare pe de cealaltă, la un anumit preț, se asociază cu folosirea factorilor de la vânzarea bunurilor la această piață.** Astfel definite, costurile tranzacționale sunt clasificate în **costuri de transport** și **costuri de informare**. Ultimele prevăd costurile asociate cu căutarea forței de muncă, instruirea și supravegherea acesteia [13].

Unii autori [7] consideră fermele de familie acele unități agricole în care forța de muncă aparține membrilor familiei și care depun o bună parte din lucrul său în fermă. Această definiție nu intră în contradicție cu cea găsită în legislația în vigoare a

Republicii Moldova [1]. Alți autori însă, sunt de părerea că exploatațiile agricole pot fi considerate „familiale” dacă cel puțin o treime din forța de muncă prezentă este asigurată de către membrii familiei [8]. În Strategia Rurală a Băncii Mondiale găsim că micile exploatații sunt unitățile agricole cu puține active și care nu depășesc 2 ha de teren agricol [11]. La rândul său, Uniunea Europeană trece la micile exploatații acele unități agricole care sunt mai mici de 5 ha [3]. Pe de altă parte, în SUA la micile exploatații agricole se referă acele gospodării, a căror venit din vânzări nu depășește pragul de 10.000¹ dolari [4].

Prin urmare, nu există un consens referitor la aceea, ce fel de unități agricole pot fi considerate ca fiind mici, dar și după ce criterii urmează să ne ghidăm. La baza dimensiunii poate sta suprafața terenurilor agricole, valoarea și volumul producției, numărul de lucrători, etc., însă reieșind din prezența datelor statistice comparabile la nivel internațional, considerăm că din punct de vedere practic dimensiunea exploatațiilor agricole este mai ușor de analizat după suprafața acestora. Informație referitoare la suprafața exploatațiilor agricole este disponibilă pe majoritatea țărilor, însă nu putem afirma același lucru și despre alți indicatori ai dimensiunii. Este important, însă, să recunoaștem limitele acestei măsuri, ținând cont că nu ia în considerație calitatea resurselor, tipurile de culturi, gradul de intensivitate, dar și diferența existentă dintre regiuni. Spre exemplu, o fermă care este specializată în creșterea unor culturi de valoare înaltă, amplasată într-o regiune cu irigare este incomparabilă cu cea, care crește culturi cerealiere în condiții climaterice nu întocmai favorabile. De asemenea, dimensiunea exploatației bazată după criteriul de suprafață, nu permite analiza și compararea mecanismelor instituționale și de piață, care joacă un rol important în determinarea posibilității fermierilor de a obține venit, dar și a accesului lor la servicii sociale, cum ar fi educația și medicina [8]. Și nu în ultimul rând, definiția exploatațiilor mici, bazată pe suprafață nu reflectă regimul de muncă la fermă, cum ar fi raportul dintre forța de muncă proprie și cea din afară, fapt care poate avea un impact major asupra eficienței și productivității exploatației.

În contextul celor expuse mai sus, considerăm că *exploatațiile mici reprezintă acele unități agricole, suprafața prelucrată a cărora nu depășește 2 ha, bazate în mare parte pe munca membrilor familiei, iar venitul obținut din activitatea agricolă reprezintă sursa principală de venit al familiei.*

Diferite date statistice estimează numărul total de exploatații agricole în lume ca fiind de peste jumătate de miliard de unități. Ponderea exploatațiilor mici, care nu depășesc mărimea de 2 ha constituie circa 85 la sută [11].

Cel mai mic număr de exploatații mici se află în America. Reieșind din faptul că în SUA și Canada deși există exploatații mici agricole, ele sunt destul de mari de a fi trecute în categoria de 2 ha, pentru comoditatea cercetării am îmbinat ambele continente americane într-o singură regiune geografică. Din **tabelul 1** se vede clar că

¹ Statistica USDA indică, că circa 91% din exploatațiile agricole se consideră ca fiind mici. Însă exploatații mici comerciale se consideră doar acelea, care înregistrează un venit din vânzări de cel puțin \$10.000. Totuși, 60 la sută din exploatațiile mici agricole înregistrează un venit din vânzări mai mic de \$10.000, iar 22% - mai puțin de \$1000 anual.

majoritatea micilor exploatații din această regiune se regăsesc în America Latină și cea de Sud.

Tabelul 1
Țările cu cel mai mare număr de exploatații mici agricole, după regiune

Țările și regiunile	Exploatații agricole mai mici de 2 ha, mil. unități	Ponderea exploatațiilor mai mici de 2 ha, %
Africa	n.n.	8
Etiopia	9,4	87
Nigeria	6,2	74
Republica Democratică Congo	4,3	97
Tanzania	2,9	75
Egipt	3,5	78
America	n.n.	1
Mexic	2,2	49
Peru	1	58
Brazilia	1	20
Ecuador	0,4	43
Venezuela	0,1	23
Asia	n.n.	87
China	189	98
India	98	82
Indonezia	22	89
Republica Populară Bangladesh	15	54
Vietnam	9,7	91
Europa	n.n.	4
Rusia	16,0	98
Ucraina	6,2	99
Republica Moldova	1,3	98
România	2,3	58
Bulgaria	1,7	95
Polonia	1,5	51

Sursa: elaborat de autor în baza datelor [2, 14]

Informația prezentată nu poate fi considerată pe deplin comparabilă, dat fiind faptul că a fost acumulată din diferite surse și diferiți ani. Totuși, în lipsa unor date omogene, care să cuprindă toate țările sus-menționate, considerăm că informația obținută este suficient de comparabilă și relevantă pentru scopurile cercetării. Cel mai mare vacuum de date statistice oficiale îl întâlnim în țările din Africa, în care după diferite estimări se găsesc circa 33 milioane de exploatații mici agricole, ceea ce constituie circa 80 la sută din totalul unităților agricole din această regiune. În contextul în care în mai bine de jumătate din țările acestui continent lipsesc unele date statistice cu privire la numărul de exploatații agricole, nemaivorbind de gruparea acestora după mărime, din țările rămase, cel mai mare număr de exploatații mici se

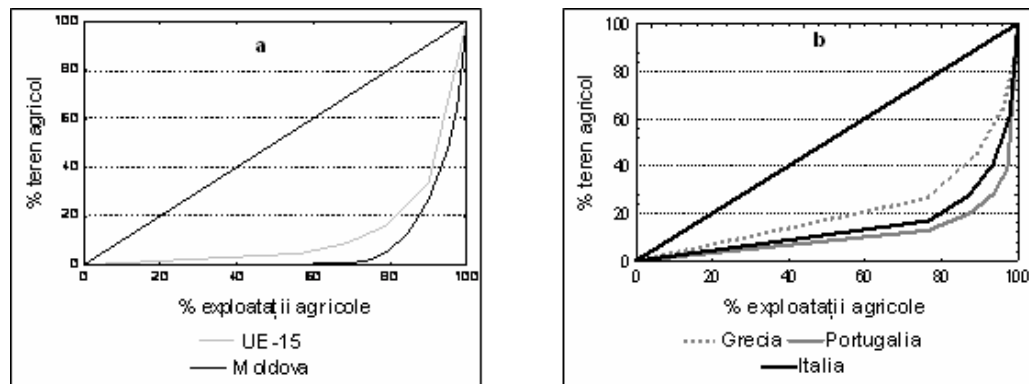
întâlnesc în Etiopia și Nigeria, care împreună întrunesc aproape jumătate din numărul unităților mici agricole din regiune.

Totuși, în raport cu situația din Asia la acest capitol, cea din Africa pare a fi destul de optimistă. Din cele circa 500 milioane de unități mici agricole, 87 la sută sau peste 400 milioane se regăsesc în țările asiatice. Doar în China se află circa 40 la sută din unitățile agricole mici din regiune, iar împreună cu India, acestea însumează aproape două treimi din total.

O situație mai bună privind numărul exploatațiilor mici agricole se observă în Europa și America, unde există un număr mai redus comparativ cu primele două regiuni analizate. În Europa, majoritatea unităților agricole mici se găsesc în țările Europei Centrale și de Est (ECE), fapt ce se datorează reformelor funciare efectuate în anii '90 ai sec. XX.

Însă ceea ce considerăm mai important la acest subiect, în special în contextul dezvoltării durabile, este ponderea exploatațiilor mici agricole în totalul acestora și distribuția neuniformă a pământului din proprietate între exploatațiile mici și cele mari.

Din **tabelul 1** observăm că în majoritatea țărilor analizate, în special cele din Asia și Africa, ponderea gospodăriilor agricole mai mici de 2 ha depășește 70-80 la sută din totalul exploatațiilor agricole din aceste țări. În China, spre exemplu, această pondere atinge chiar 98 la sută. În țări ca Rusia, Ucraina și Bulgaria asemenea rezultate se datorează celei de-a doua probleme care urmează a fi analizată în continuare, și anume distribuirii neuniforme a pământului între unitățile agricole mici individuale și cele mari de tip corporativ. O situație asemănătoare este înregistrată și în Republica Moldova.

Sursa: [6, p.168]

Fig. 1. Curbele Lorenz ale concentrării funciare

Decalajul adânc, care există între mărimea medie a unităților agricole individuale și cele corporative din Republica Moldova este reflectat printr-o concentrare pronunțată a terenurilor agricole într-un număr redus de exploatații agricole de proporții, trăsătură moștenită de la structura duală extremă din perioada sovietică. Cu ajutorul curbei Lorenz vom vizualiza inegalitatea distribuirii funciare între exploatațiile agricole mari și cele mici (vezi **Figura 1**).

Amplasând procentul cumulativ al numărului de exploatații, de la mic la mare, pe axa absciselor și procesul cumulativ al suprafeței terenurilor agricole folosite de ferme pe axa ordonatelor, vom obține o curbă, partea de jos a căreia ne arată gradul de inegalitate sau a concentrării funciare. În lipsa unor date credibile la nivel național de distribuire a unităților agricole după mărime, am produs un model al curbei Lorenz prin ordonarea după mărime a 1885 de unități agricole.

Curba Lorenz pentru Republica Moldova (vezi **Figura 1a**) indică faptul concentrării extreme a terenurilor agricole în mâinile unui număr foarte redus de exploatații agricole mari. Astfel, cca 70 la sută din numărul total al exploatațiilor agricole existente prelucrează doar aproximativ 1% din suprafața agricolă totală. În același timp, celelalte 30 la sută din exploatații, în mare parte de tip corporatist, prelucrează 99 la sută din terenuri. Examinând vârful de sus al curbei în cauză, observăm că doar 5 la sută din cele mai mari exploatații agricole gestionează 53% din terenurile agricole.

Deși nu este absolut corect de comparat rezultatele obținute în baza datelor unui eșantion pentru Moldova cu cele statistice oficiale a țărilor UE, pregătite și sistematizate de EUROSTAT, nu am avut altă soluție decât să suprapunem în **Figura 1a** curba concentrării funciare, obținută în baza datelor agregate pe cele 15 țări², care au stat la baza Uniunii Europene până la extinderea ultimei spre Est. Suprapunând curba UE-15 pe cea a Republicii Moldova observăm, că în ansamblu pe cele 15 țări ale Uniunii Europene, 10 la sută din cele mai mari exploatații controlează 64% din terenurile agricole, față de 73% înregistrate în Moldova. Pe de altă parte, ponderea exploatațiilor mici în UE-15 este mult mai mare decât în Moldova: cca 80 la sută de exploatații prelucrează 16,5% de terenuri agricole, față de doar 6,4% în Republica Moldova.

În **Figura 1b** sunt prezente graficele asemănătoare pentru cele mai apropiate țări pentru Republica Moldova din UE-15 după amplasarea geografică, condițiile climaterice, densitatea populației etc., și anume: Italia, Grecia și Portugalia. Astfel, în Grecia, 11 la sută din cele mai mari unități agricole prelucrează 54% din terenuri, în Italia 7 la sută din exploatații controlează 59% din suprafața terenurilor agricole, iar în Portugalia 6% din ferme gestionează 70 la sută din terenuri. Portugalia este considerată țara cu cel mai înalt grad de concentrare funciară din spațiul UE-15, dar și aici 80 la sută din cele mai mici exploatații controlează 14% de terenuri, spre deosebire de doar 7 la sută în Moldova. Așa dar, 20 la sută din exploatațiile mari gestionează 93% din terenuri în Moldova și 86 la sută în Portugalia.

Contrar economiilor de piață dezvoltate, precum cele din țările UE-15, Bulgaria și România, proaspetele țări membre ale UE sunt aproape de Republica Moldova după gradul de concentrare: 5 la sută din marile unități agricole controlează peste 80% din terenurile agricole din Bulgaria și, respectiv cca 60 la sută în România [6, p.168]. În aceste două țări, ca și în Republica Moldova, de altfel, reforma funciară a condus spre o fragmentare excesivă a proprietății funciare, producând pe de o parte un

² Austria, Belgia, Danemarca, Finlanda, Franța, Germania, Grecia, Irlanda, Italia, Luxemburg, Olanda, Portugalia, Spania, Suedia, Marea Britanie.

număr extrem de mare de exploatații agricole foarte mici, iar pe de cealaltă – a încurajat o bună parte din noii proprietari funciari să-și încredințeze pământul unităților agricole mari, de tip corporatist.

Din informația prezentată în **tabelul 2** reiese că dacă pe parcursul perioadei analizate numărul exploatațiilor mici și mijlocii s-a redus până la 6 la sută, în funcție de clasa de mărime a acestora, apoi suprafața prelucrată de acestea înregistrează o descreștere de peste 15 la sută, în dependență de mărime. Pe de altă parte, numărul exploatațiilor mari a crescut cu cca 24 la sută în această perioadă, iar suprafața controlată de acestea s-a mărit cu peste 11%. Așa dar, din informația prezentată în reiese că concentrarea funciară în țările UE-15 indică tendințe de creștere. Astfel, în perioada investigată se observă o reducere atât a numărului, cât și a suprafeței exploatațiilor mici și mijlocii în favoarea unităților agricole mari.

Tabelul 2

Distribuirea terenurilor agricole după mărimea exploatației în țările UE-15

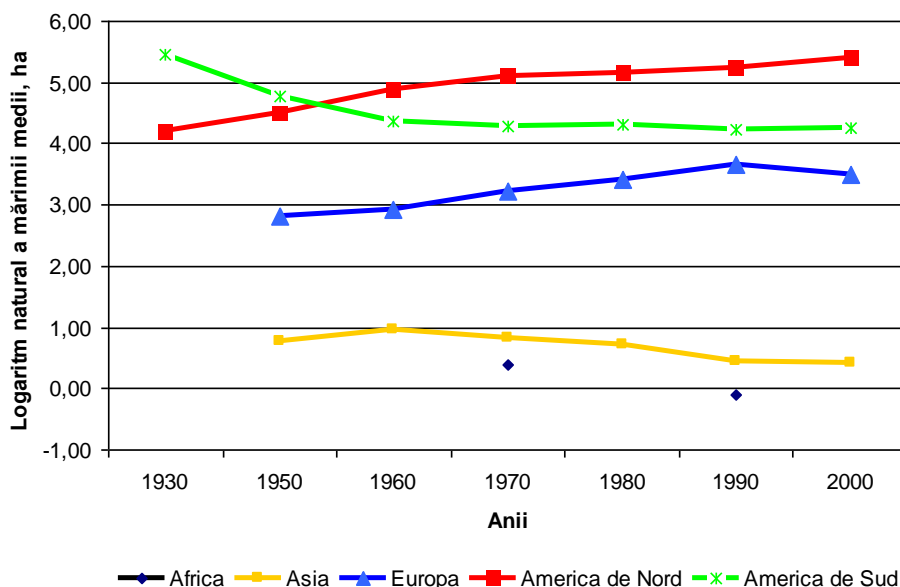
Mărimea exploatației, ha	Exploatații, %						Teren agricol, %					
	1995	1997	2000	2003	2005	2007	1995	1997	2000	2003	2005	2007
0-5	56.9	55.8	57.6	56.6	54.6	54.5	5.7	5.4	5.2	4.8	4.5	4.4
5-10	13.0	13.3	12.3	12.2	12.9	12.9	5.2	5.1	4.6	4.3	4.2	4.1
10-20	10.6	10.8	10.2	10.2	10.7	10.5	8.6	8.3	7.7	7.2	7.1	6.8
20-50	11.5	11.5	10.9	11.0	11.3	11.2	20.9	19.8	18.6	17.4	16.9	16.4
Peste 50	8.0	8.6	8.9	9.9	10.6	10.9	59.6	61.4	63.8	66.3	67.2	68.3

Sursa: [15]

Rezultatele obținute pentru Republica Moldova nu ne permit să afirmăm că ne situăm într-un rând cu țările dezvoltate din punctul de vedere al economiei de piață. În același timp, nu putem afirma că suntem într-un rând cu țările cu economie centralizată. Mai curând, ar fi corect de spus că Republica Moldova deține o poziție intermediară, amplasându-se între modelul economiei de piață și cel sovietic: concentrarea funciară nu este atât de extremă, precum în așa țări ca Rusia sau Ucraina, și care sunt mai aproape de moștenirea sovietică în această privință, model caracterizat printr-un dualism structural profund. Totuși, acesta este mult mai adânc decât cel observat în țările cu economie de piață dezvoltată, precum sunt SUA, Canada și țările UE. În acest context, în vederea apropierei către modelul caracteristic economiei de piață, Republica Moldova urmează să desfășoare în continuare ajustarea dimensiunilor unităților agricole și nu în ultimul rând prin intermediul consolidării funciare.

Dacă analizăm în dinamică evoluția mărimii medii pe țări și continente, tabloul ce apare ne face să presupunem că micile exploatații agricole vor continua să domine peisajul agricol în țările în dezvoltare, în special în Africa și Asia cel puțin încă câteva decenii. Din **figura 2** reiese clar că există o legătură între mărimea exploatațiilor agricole și regiunea de amplasare a acestora. Cea mai mică mărime medie a exploatațiilor agricole se înregistrează în țările din Africa, urmate de cele asiatice.

Granița de sus a mărimii medii se poate observa în cele două țări ale Americii de Nord. Se poate presupune că această „stratificare” a mărimii medii se datorează factorilor climaterici, umani etc. Suntem însă de părere că mărimea medie este determinată mai curând de nivelul de dezvoltare din aceste țări.

Sursa:elaborat de autor în baza informației cuprinse în [11]

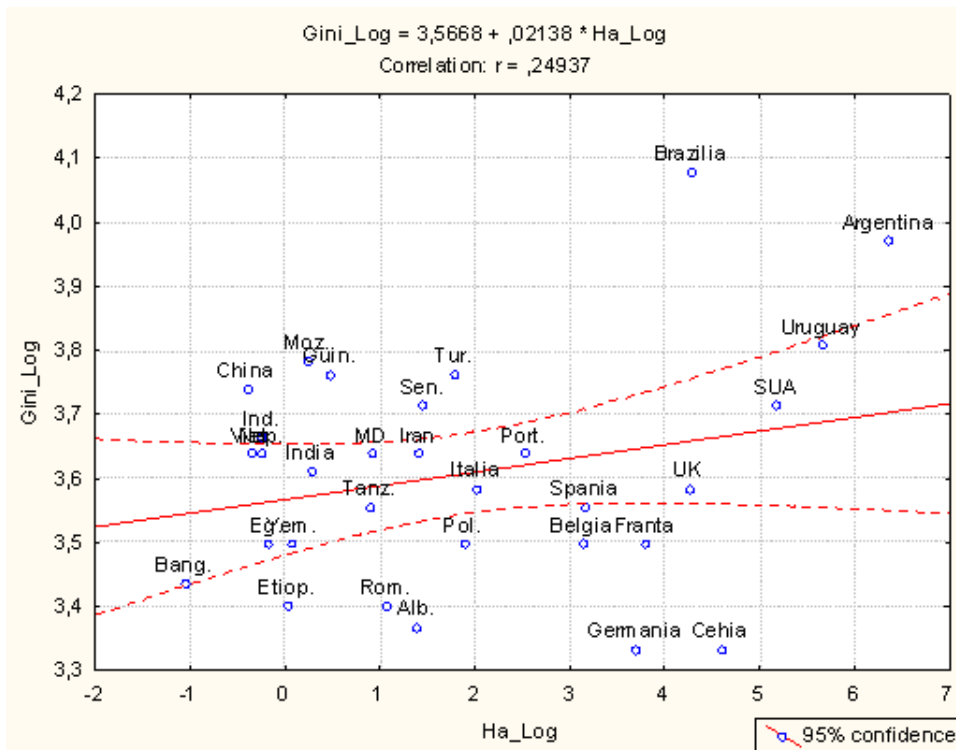
Fig. 2. Mărimea medie (logaritm natural) a exploatațiilor agricole pe continente

Astfel, cel mai scăzut nivel de dezvoltare se înregistrează în țările africane, urmate de cele asiatică, iar la nivelul de sus la capitolul de dezvoltare se află SUA. Unica discrepanță există la curba ce reprezintă mărimea medie a exploatațiilor agricole din America de Sud, care înregistrează valori mai mari decât cea a Europei, deși după nivelul de dezvoltare se află mai jos decât ultima. Aceasta însă se datorează prevalării marilor latifundii în aceste țări, apărute aici încă din perioada colonială, și care cauzează impedimente enorme la capitolul dezvoltării.

În încercarea de a confirma presupunerile de mai sus, vom efectua o corelare între mărimea medie a exploatațiilor agricole pe țări și cea a coeficientului Gini (figura 3).

Coeficientul Gini este un indicator foarte ilustrativ și util, care reflectă gradul inegalității distribuției venitului pe țară. El reprezintă un indicator agregat, care variază de la 0 (egalitatea absolută) la 1 (inegalitatea absolută). În practică, pentru țările cu o distribuție neuniformă a venitului, acest coeficient variază în limitele 0,50-0,70, iar în țările cu o distribuție relativ uniformă a venitului – de la 0,20 la 0,35 [9]. În țările dezvoltate, coeficientul Gini tinde spre mărimi cât mai mici, iar în cele în dezvoltare, acesta, de regulă, înregistrează valori mari. Informația colectată și sistematizată de către Programul de Dezvoltare a Națiunilor Unite și reflectată în Raportul Dezvoltării

Umane, publicat anual, este prezentată în procente, adică coeficientul Gini variază în limitele 0 (egalitatea perfectă) - 100 (inegalitatea perfectă).

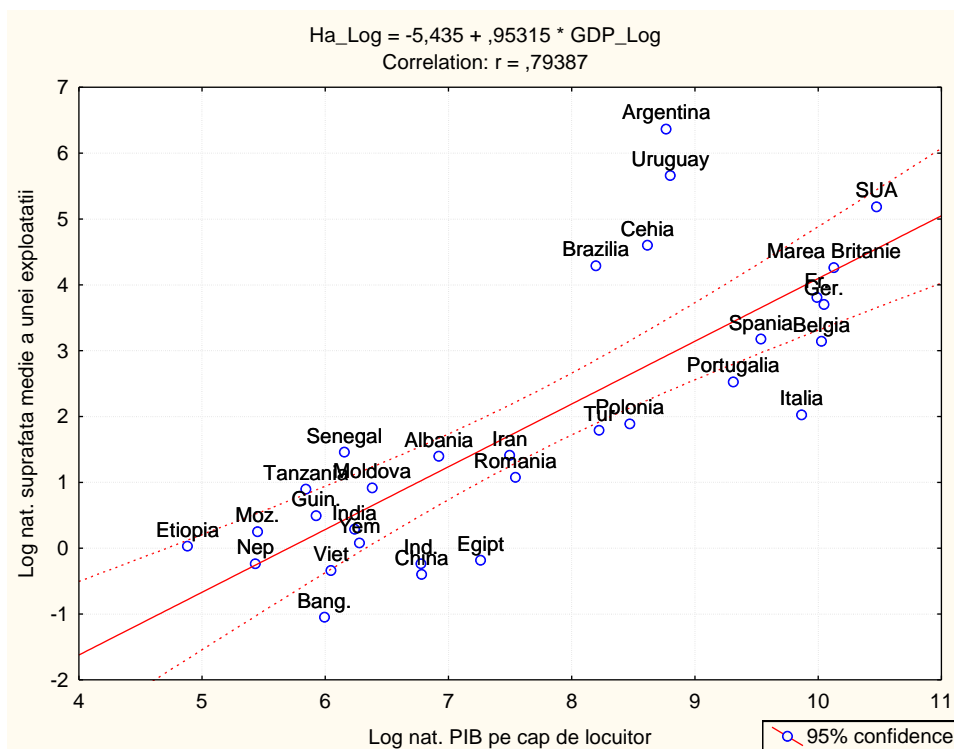

Sursa: elaborată de autor în baza [5]

Fig. 3. Mărimea medie a exploatațiilor agricole pe țară și inegalitatea distribuiri funciare, anii 1996-2003

În urma corelării dintre mărimea medie a exploatațiilor agricole și gradul inegalității distribuiri venitului pe țară exprimat prin coeficientul Gini, s-a dovedit că rezultatele obținute nu sunt concludente. Coeficientul de corelare este unul relativ slab ($r=0,25$; $p=0,05$), fapt care denotă că inegalitatea distribuiri venitului pe țară, ca indicator al reflectării gradului de sărăcie influențează foarte slab mărimea medie a exploatațiilor agricole. Atât în partea de sus a graficului, cât și în cea de jos se găsesc țări cu diferite nivele de dezvoltare.

În vederea înlăturării acestei ambiguități, considerăm că cel mai bine ar reflecta dependența dintre mărimea medie a exploatațiilor agricole și nivelul economic de dezvoltare folosirea în calculele de mai departe a produsului intern brut pe cap de locuitor, care la moment se consideră ca fiind unul din indicatorii de bază a dezvoltării economice a unei țări. Astfel, din **figura 4** reiese o legătură puternică pozitivă între PIB pe locuitor și dimensiunea exploatațiilor agricole.

Sursa: elaborată de autor în baza [5]

Fig. 4. Mărimea medie a exploatațiilor agricole pe țară și PIB pe cap de locuitor, anii 1996-2003

Coeficientul de corelare atinge valoarea de 0,79 și poate fi considerat ca fiind înalt ($p=0,05$). După cum vedem, în marea lor majoritate, țările mai slab dezvoltate sunt amplasate în partea stângă (de regulă, în partea de jos) a graficului, iar cele dezvoltate – în partea dreaptă (de regulă, în partea de sus) a acestuia. Prin urmare, țările dezvoltate, în care PIB-ul pe cap de locuitor este mai mare, dispun de exploatații agricole mai mari, decât cele în dezvoltare, cu un PIB mai mic.

Întâmplător sau nu, țările cu cele mai mari exploatații agricole se află în zonele temperate ale globului, spre deosebire de țările sărace și cu exploatații mici după dimensiune. Posibil că acest lucru ține de distribuția globală a calității terenurilor și schimbările climatice. Se poate presupune, că un rol important în determinarea mărimii medii a exploatațiilor agricole îl are factorul climateric. Dacă în acest context, vom analiza și indicatorii ce se referă la populație pe țări, cum ar fi densitatea populației, rata de natalitate etc., vom vedea că și acest factor este unul determinant asupra mărimii exploatațiilor agricole.

În încercarea de a demonstra veridicitatea acestei ipoteze, am încercat posibilitatea corelării mărimii medii a exploatațiilor agricole pe țări cu cea a suprafeței agricole ce revine pe cap de locuitor (vezi **Figura 5**).

Cu cât densitatea populației este mai mare, cu atât mai puțin teren agricol revine la 1 cap de locuitor. Prin urmare și mărimea medie a unei exploatații agricole va fi mai mică, iar numărul de exploatații va fi mai mare, determinând gradul mai înalt al fragmentării funciare. Totuși, nivelul de dezvoltare determină în mare parte densitatea populației.

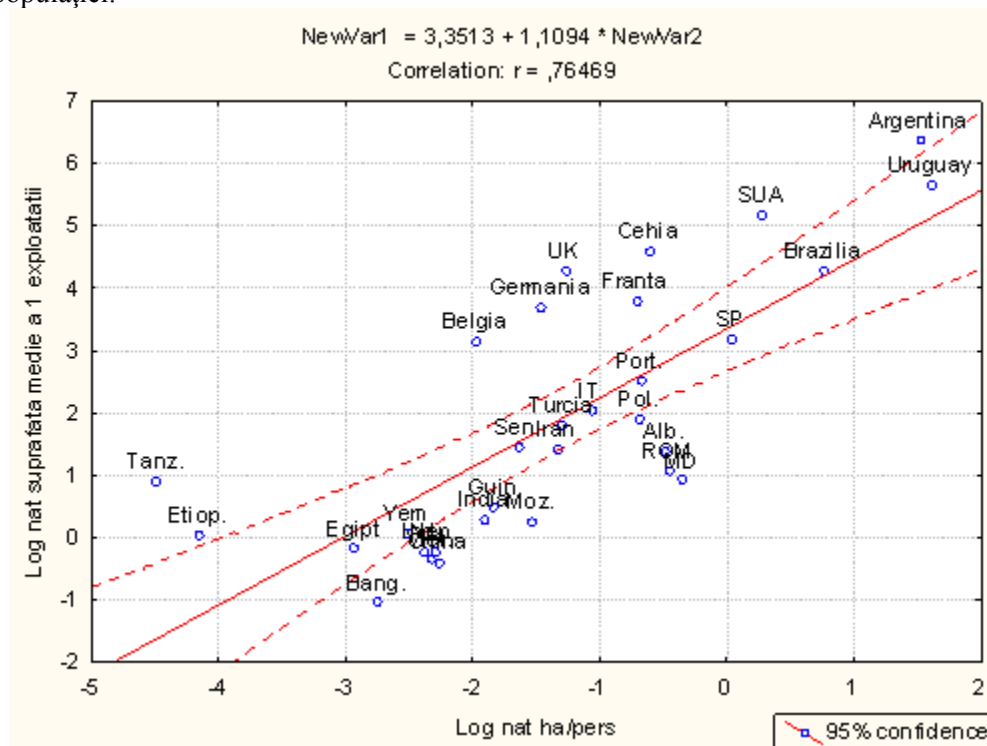

Fig. 5. Impactul densității populației asupra mărimii medii a exploatațiilor agricole pe țări

Astfel, țările în dezvoltare se caracterizează printr-o densitate înaltă a populației și cu o rată mai mare de creștere a ei. Din figura de mai sus se vede clar că în partea de jos a graficului sunt amplasate țările în dezvoltare, așa ca: Ghana, Yemen, Bangladesh, Etiopia, Indonezia, Nepal, etc., iar în partea de sus – țările economic dezvoltate: SUA, Marea Britanie, Franța, Germania, Belgia, dar și țările care dispun de suprafețe foarte mari și o densitate relativ mică a populației așa ca: Brazilia, Argentina și Uruguay. Deși cantitatea de teren agricol, ce revine la 1 locuitor în Republica Moldova nu diferă de cel înregistrat în țările dezvoltate, suprafața medie a exploatațiilor agricole este una caracteristică țărilor în dezvoltare. Coeficientul de corelare este unul ridicat ($r = 0,76$; $p = 0,05$). Prin urmare, de la un an la altul suprafața terenurilor agricole ce revine la 1 om în țările în dezvoltare se micșorează, fapt ce duce în multe țări, în special în cele din Africa Sub-sahariană, la pericolul foametei.

Tendențele istorice ale țărilor dezvoltate arată că odată cu reducerea numărului de mici exploatații agricole, a crescut mărimea acestora. Spre exemplu, în SUA mărimea medie a unei ferme agricole a crescut din a doua jumătate a sec. XIX de la cca 50 ha până la aproape 200 ha în anii '90 ai sec. XX și coborând la 178 ha în prezent [5]. Tendințe asemănătoare pot fi găsite și în Marea Britanie, unde mărimea medie a crescut în ultimii 30 ani cu circa 20 ha, constituind în prezent 70 ha, dar și în celelalte țări dezvoltate.

După cum ne sugerează practica țărilor industrial dezvoltate, procesul de dezvoltare economică pe termen lung va contribui la creșterea veniturilor pe cap de locuitor, va diversifica oportunitățile economice și va permite ca o parte din fermieri să-și caute posibilități de angajare în alte sectoare ale economiei, ca într-un final să-și schimbe domeniul de activitate. În consecință, aceasta va duce la o creștere a mărimii exploatațiilor agricole și la o sporire a eficienței acestora. Dar până atunci, factorii de decizie trebuie să facă tot posibilul pentru a ajuta micii fermieri, pentru că la moment ei reprezintă ultimul bastion împotriva sărăciei totale [9].

REFERINȚE:

1. Legea privind gospodăriile țărănești (de fermier): nr. 1353-XIV din 03.11.2000. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.14-15/52 din 08.02.2001.
2. ARFC: Fișa cadastrală centralizatoare a terenurilor la data de 01.01.2011 pe Republica Moldova. Disponibil: www.arfc.gov.md/files/file/1zem_2011.xls (Accesat 21.10.2011).
3. Davidova, S. Semi-subsistence farming: a remnant from the past or a provider of public goods and a cultural asset? Paper presented at CISC Seminar on 14.05.2010. CISC, National University of Ireland, Galway, Ireland.
Disponibil: http://www.nuigalway.ie/cisc/documents/cisc_seminar_dr_sophia_davidova.pdf (Accesat 21.11.2011).
4. Hoppe, R.A., MacDonald, J.M., Korb, P. Small Farms in the United States: Persistence under Pressure. USDA, Economic Information Bulletin No. 6, 2010.
5. Human Development Report, 1996-2003. Disponibil: <http://hdr.undp.org/en/> (Accesat 21.08.2011).
6. Lerman, Z., Cimpoieș, D. Duality of farm structure in transition agriculture: the case of Moldova. Paper presented at the Forum “Agriculture in the face of Changing markets, institutions and policies: challenges and strategies”, June 29 – July 1, 2006, Halle (Saale): IAMO, 2006.
7. Lipton, M. The family farm in a globalizing world: the role of crop science in alleviating poverty. 2020 vision for food, agriculture and the environment initiative. Washington, D.C.: IFPRI, 2005. Discussion Paper No. 40.

8. Nagayets, O. Small Farms: Current Status and Key Trends. Paper prepared for the Future of Small farms Research Workshop, Wye College during June 26-29, 2005.
9. Ray, D. Development Economics. New Jersey: Princeton University Press, 1998, 848 p.
10. Roumasset, J. The nature of the agricultural firm. In: Journal of Economic Behavior & Organization, 1995, vol. 26 (2), p. 161–177.
11. Todaro, M., Smith, S.C. Economic Development. Addison Wesley, 2009, 886 p.
12. World Bank Agriculture and Rural Development Strategy: Executive Summary, 2003. Disponibil: <http://siteresources.worldbank.org/INTARD/Strategy/20436714/ReachingRuralPoor-execssummary.pdf> (Accesat 17.07.2011).
13. http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/transaction_costs (Accesat 11.09.2011).
14. <http://www.fao.org/docrep/013/i1595e/i1595e.pdf> (Accesat 14.08.2011).
15. http://ec.europa.eu/agriculture/agrista/2010/table_en/ (Accesat 21.09.2011).

EFICIENȚA ȘI RISCUL – CRITERII ESENȚIALE ÎN SELECTAREA SURSELOR DE FINANȚARE A INVESTIȚIILOR

ȘESTACOVSCAIA ANGELA,

doctor în economie, conferențiar universitar,

Universitatea de Stat din Moldova

Abstract: *The process of investments depends on financing methods. The election of finance sources in the investment process is an important managerial activity. The efficiency and risk are the main criteria in election of financial sources. The efficiency of investments are examined in economic, financial, social and ecology aspects. At the same time investment activity is linked with numerous risks that in generally are divided in 2: the business risk and financial risk. But in the process of investment project development the different risks appear. The managerial decision on election financial sources are determined by the investment efficiency, risks and opportunities or risks minimizing.*

Cuvinte – cheie: eficiență, riscul, investiții, evaluare, incertitudine, valoarea actualizată netă, perioada de recuperare, coeficientul eficienței investițiilor, rata internă de rentabilitate.

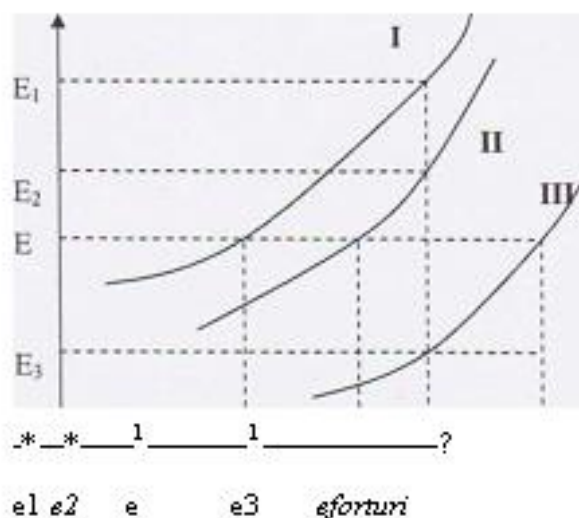
Atragerea capitalului și alocarea acestuia în diferite obiective de investiții reprezintă o problemă fundamentală. Alocarea fondurilor în diferite variante de investiții se face pe baza eficienței obiectivelor; în mod asemănător, obținerea fondurilor trebuie să țină seama de eficiență, adică de cheltuielile comparative și de riscurile pe care le implică diversele surse ale acestora.

Noțiunea de „eficiență” provine de la cuvântul latin „effectus” și semnifică realizare, rezultatul unor acțiuni, efectul obținut. Spre deosebire de „efect” care este asociat cu valori absolute, eficiența presupune o evaluare comparativă. Din expresia $E = \frac{\text{efecte}}{\text{eforturi}}$ se desprinde sensul economic al evoluției eficienței economice în

funcție de efecte E_i și eforturi e , (resursele consumate). Reprezentarea grafică a evoluției eficienței economice în funcție de nivelul efortului și al efectului economic este prezentată în figura de mai jos.

Figura 1 sugerează că același efort economic poate genera efecte economice diferite. De asemenea, un anumit nivel al efectelor se poate obține cu consumuri diferite de resurse economice. Astfel, același nivel al efectului economic E se poate obține cu eforturile e_1, e_2, e_3 corespunzătoare celor trei variante ale evoluției eficienței economice (I, II, III). Deoarece E este constantă și $e_1 < e_2 < e_3$ rezultă că varianta I este cea mai eficientă. Faptul că prima variantă este cea mai eficientă poate fi demonstrat luând în considerare un nivel constant al efortului economic - e care, în cele trei variante determină efecte diferite: E_1, E_2 și E_3 . Deoarece e -constant, iar $E_1 < E_2 < E_3$, varianta I apare și sub acest aspect cea mai eficientă.

efecte

Sursă: [1]

Figura 1. Evoluția eficienței economice în funcție de nivelul efortului și al efectului economic

Așadar, necesitatea evaluării eficienței economice este legată de problema selectării dintr-o mulțime de variante posibile de valorificare a resurselor limitate a celei care oferă un efect mai mare. Comportamentul rațional al investițiilor se manifestă prin dorința de a majora diferența dintre efectul obținut și eforturile depuse.

Investițiile reprezintă o economie la fondul de consum, o cheltuială făcută astăzi pentru asigurarea unei dezvoltări viitoare și, în acest caz, investitorului nu-i poate fi indiferent modul în care se cheltuiește această economie a lui. Ca urmare, la baza oricărei activități investiționale trebuie să stea principiul eficienței economice, al obținerii nui efect cât mai mare la fiecare unitate de efort făcută și la fiecare risc suplimentar asumat. Dar fiecare investitor știe că nu se pot obține rezultate bune și o eficiență economică maximă decât cheltuind, adică acgiziționând utilaje de bună calitate, materii prime și materiale în structura și de calitate cerută, folosind un personal bine pregătit.

În luarea deciziei de investiții, o însemnătate deosebită o prezintă studiul de oportunitate și de eficiență realizat pe baza mai multor variante de proiect din care urmează să se selecteze cea care asigură rezultate maxime cu minim de efort. Evaluarea financiară a proiectelor de investiții este responsabilitatea permanentă a managementului unei firme și se realizează cu o serie de metode și modele specifice.

Specialiștii care elaborează proiectele de investiții și decidenții sunt confrunțați întotdeauna cu alternative, cu variante de soluții și de proiecte. Ei trebuie să aleagă dintre acestea pe cele mai convenabile, mai corespunzătoare. Raționamentele, aprecierile și opțiunile atît pe parcursul elaborării, cît și în faza selectării finale a proiectelor de investiții se bazează pe informațiile disponibile privind eficiența

diferitelor soluții și variante de proiect, a alternativelor posibile de utilizare a fondurilor alocate pentru investiții. Deci, la baza deciziilor de investiții stau evaluările analiștilor și investitorilor cu privire la eficiența proiectelor. Obținerea unei eficiențe cât mai mari, este principiul care călăuzește comportamentul și opțiunile, deciziile oamenilor de afaceri, ale investitorilor.

În teoria și practica managerială, eficiența investițiilor este un concept de evaluare. Ea se referă la eficacitatea, randamentul și gradul rațional cu care sunt utilizate resursele de investiții alocate pentru a obține rezultatele dorite, avantajele anticipate asociate diferitelor proiecte și strategii de investiții, inițiate de către agenții economici.

În mod general, eficiența investițiilor (e) va fi în funcție de factorii determinanți (avantajele anticipate – R , costurile – C , și resursele de timp T necesare), sub incidența cărora se formează pe fiecare variantă i de proiect [4, pag. 102-103]:

$$E_i = e/R(i), C(i), T(i)/$$

Corespunzător naturii principalelor grupe de avantaje anticipate cu care se finalizează proiectele de investiții în perioada de exploatare a bunurilor create, deosebim o serie de concepte specifice [3, pag.96]:

- eficiența economică a investițiilor/proiectelor;
- eficiența financiară a investițiilor/proiectelor;
- eficiența socială a investițiilor/proiectelor;
- eficiența ecologică a investițiilor/proiectelor;

Esențială pentru adoptarea deciziilor de investiții va fi însă, întotdeauna eficiența financiară, care ține seama de incidența fiscalității și de sursele de finanțarea a costurilor proiectului.

La orice decizie de investiții, pentru asigurarea corectitudinii și complexității evaluării eficienței, este necesar și util să fie luate în considerație aspectele și avantajele de ordin social și ecologic, pe care le au unele sau altele dintre variantele de proiect ce se analizează și impactul lor pe termen lung. Avantajele sociale și ecologice completează caracterizează eficienței aceluși proiect, dau un plus de substanță eficienței economice și financiare a investițiilor. Este de dorit și important să se efectueze conversia efectelor sociale și ecologice în echivalent economic, financiar. Totuși, întotdeauna trebuie respectată ordinea de prioritate între eficiența socială, eficiența ecologică și eficiența economică, financiară. Primordială pentru luarea deciziei este eficiența financiară.

Calculul de evaluare a eficienței investițiilor se fac într-o etapă care precede cu mult timp, de regulă, momentul punerii în funcțiune și iau în considerație un orizont de timp destul de mare privind durata de exploatare/viață utilă a bunurilor create prin proiectele de investiții. Dacă efortul investițional se poate dimensiona la orice proiect cu suficientă exactitate, referindu-se la cheltuieli și resurse ce se vor concretiza în echipament, utilaje, clădiri și construcții speciale etc., într-un viitor foarte apropiat, avantajele și efectele utile anticipate se bazează pe ipoteze și informații estimate prospectiv privind viitorul mai îndepărtat. Se fac predicții privind: durata de exploatare

rentabilă, durata de viață a produselor, performanțele și parametrii de funcționare a viitoarelor capacități de producție și servicii ce se construiesc, aspectele comerciale ale activității, atât în ceea ce privește condițiile de aprovizionare, cât și cele ale vânzării (piața, cererea, volumul de vânzări, prețuri de achiziție și de vânzare, venituri, costurile de exploatare și rezultatele financiare finale.

Toate acestea accentuează incertitudinea evaluării mărimii profitului, nivelului rentabilității și eficienței previzionate. Avantajele și ineficiența proiectelor de investiții aparțin viitorului și prezintă un apreciabil grad de risc.

În aceste condiții este evidentă responsabilitatea analiștilor care pregătesc deciziile de investiții, profesionalismul, corectitudinea și probitatea lor, necesitatea efectuării de studii și analize comparative etc., toate având ca scop obținerea și furnizarea de evaluări corecte și credibile privind eficiența investițiilor în proiectele respective.

Calculul economic în pregătirea deciziilor de investiții și evaluările ce se fac au menirea de a limita sau evita riscul de ordin financiar și erorile în alegerea proiectelor de investiții.

Evaluarea proiectelor, bazată pe teoria eficienței investițiilor, este un instrument valoros de elaborare și fundamentare a deciziilor cu impact pe termen lung, care asigură investitorul de folosirea eficace a resurselor sale disponibile pentru investiții.

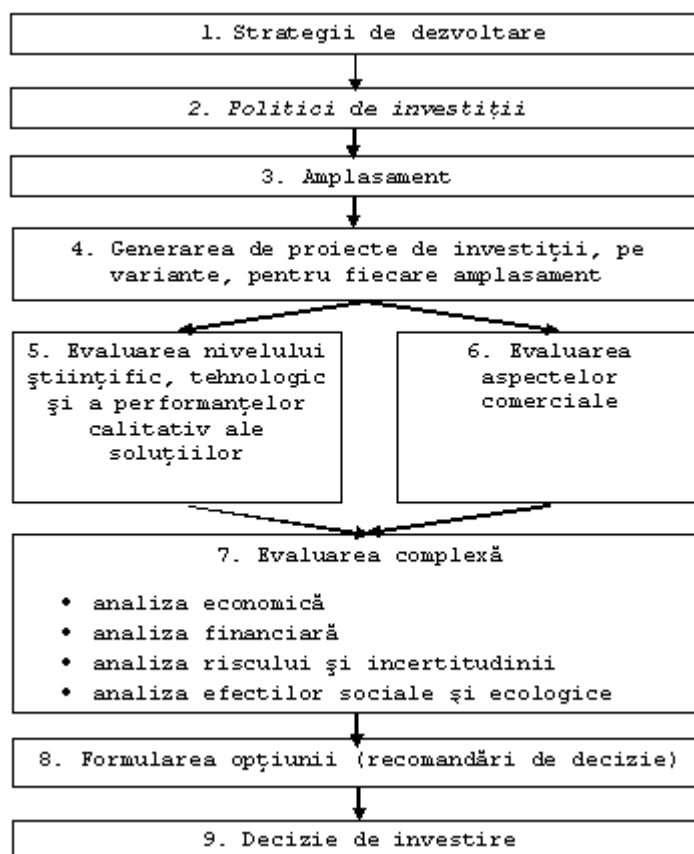
Schema de principiu a evaluării proiectelor de investiții, în opinia savantului N. Hoanță [2, p.46] poate fi redată astfel (figura 2). Evaluarea proiectelor ca operație a procesului complex de pregătire a deciziei de investiții presupune două genuri de studii (analize): o evaluare economică și o evaluare financiară.

Evaluarea economică are drept obiectiv argumentarea utilității și viabilității proiectului de investiții din punct de vedere al intereselor dezvoltării sectoriale, macrosociale. Se consideră ca avantaje ale proiectului respectiv: valoarea adăugată; numărul de locuri de muncă create; efectele economice favorabile ale diminuării sau ale eliminării poluării mediului; valorificarea potențialului unor zone economice, contribuție a proiectului la realizarea obiectivelor dezvoltării economico-sociale de ansamblu, caracterizată prin creșterea veniturilor administrației publice centrale și locale. În această primă fază a evaluării complexe nu se ține seama de fiscalitate și cheltuielile financiare.

Evaluarea financiară are ca obiectiv să verifice și să certifice oportunitatea și viabilitatea proiectului de investiții exclusiv de pe pozițiile intereselor directe ale agenților economici participanți la realizarea sa - investitori, bănci finanțatoare/creditoare, acționari etc. Evaluarea financiară ține seama de incidența fiscalității și de modalitățile de finanțare, de costul finanțării.

Din punct de vedere economic este foarte util compararea fluxurilor apărute în diferite momente de timp. Dar pentru ca această comparație să fie posibilă, trebuie ca toate fluxurile bănești (încasări și plăți) să fie aduse la același moment de timp. Asigurarea comparabilității eforturilor efectuate și efectelor obținute în diverse perioade ale ciclului proiectului de investiții se asigură prin intermediul *tehnicii de actualizare* a fluxurilor bănești, care permite reprezentarea fluxurilor bănești viitoare în

termeni actuali [1, p.23].

Sursă: [1, p.29]

Figura 2. Principiul evaluării proiectelor de investiții

Analiza realizărilor practice scoate în evidență existența unei elasticități înalte a fundamentării rezultatelor eficienței proiectului în baza ratei de actualizare, care reflectă viteza de devalorizare a consumurilor și rezultatelor pe durata perioadei de calcul, fapt care impune tot mai mult necesitatea aplicării acesteia. Astfel, evaluarea eficienței alocării resurselor într-o afacere se consideră mai corectă dacă se face cu ajutorul unor analize bazate pe tehnici de actualizare complexe.

Instrumentul de bază folosit pentru măsurarea și analiza eficienței economice în cadrul evaluării proiectelor de investiții este **sistemul de indicatori**, ce reflectă caracteristici cantitative, mărimi și valori, cu ajutorul cărora se exprimă nivelul de rentabilitate economică.

Orice modalitate de evaluare trebuie să fie în *concordanță cu scopul urmărit* prin materializarea proiectului și să poată evidenția pe variante de proiect avantajele, dezavantajele fiecăreia, să reflecte potențialele surse de risc și incertitudine.

Metodologia de evaluare trebuie să ofere factorilor de decizie posibilitatea

cunoașterii gradului de utilizare rațională a investițiilor într-o variantă sau alta de proiect, gradul de rentabilitate financiară a investițiilor, mărimea capitalului angajat, perioada de recuperare a capitalului investit pe seama profiturilor înregistrate.

Actualmente, evaluarea eficienței economice a alocării resurselor într-o viitoare afacere se efectuează în baza următoarelor criterii.

Perioada de recuperare a unui proiect de afaceri este perioada necesară pentru recuperarea integrală a resurselor investite în afacerea respectivă (I_0) datorită fluxurilor bănești (CF_t) generate în această perioadă din realizarea proiectului de investiții. În cazul când fluxurile anuale bănești sunt egale, perioada de recuperare se va determina prin relația:

$$PP = I_0 / CF_t,$$

Dacă perioada de recuperare este mai mică decât cea maxim acceptabilă, atunci proiectul de afaceri se acceptă, în caz contrar - se respinge. Trebuie să menționăm că acest criteriu prezintă unele neajunsuri, întrucât nu se iau în considerare fluxurile bănești generate de afacere după termenul de recuperare, adică el prezintă un criteriu de estimare a riscului proiectului de investiții, deoarece se consideră că cu cât perioada de recuperare este mai mare cu atât riscul proiectului este mai înalt.

Spre deosebire de criteriul de recuperare, rata rentabilității contabile (ARR) (coeficientul eficienței investițiilor) permite evaluarea profitabilității proiectului viitoarei afaceri, care se determină prin raportarea profitului mediu anual (P_{ma}) previzionat la suma capitalului investit:

$$ARR(\%) = \frac{P_{ma}}{I_0} \times 100$$

Acest criteriu, cu toate că se calculează foarte simplu, nu ia în considerare că acest tip de investiții diferă de cheltuielile curente prin durata timpului în care întreprinderea obține efect economic. Aceasta înseamnă că o unitate monetară valorează astăzi mai mult decât o unitate monetară în viitor și aceasta se datorează unui șir de factori: 1) inflația; 2) incertitudinea asociată viitorului; 3) costul de oportunitate ș.a. Operațiunea de calculare a valorii actualizate a unei sume de bani (PV) după n ani se face prin formula:

$$PV = \frac{FV}{(1+r)^n},$$

în care: FV - valoarea viitoare a investițiilor peste n ani;

PV - valoarea inițială a investițiilor;

r - rata de actualizare.

Actualizarea fluxurilor bănești stă la baza metodei valorii actualizate nete (NPV) de evaluare a eficienței proiectelor de afaceri. NPV-ul unui proiect de afaceri este o măsură a efectului ce va fi obținut din realizarea proiectului dat:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I_0,$$

unde: CF_t – fluxul bănesc așteptat din investiții la finele anului t ;

I_0 – investiția inițială, lei

r – rata de actualizare sub formă de fracție zecimală;

n – durata proiectului, ani

Proiectul se va accepta, dacă NPV este pozitivă, în caz contrar se va respinge. Astfel, problema principală la determinarea NPV este determinarea costului de oportunitate al capitalului reprezentat de rata de discountare (actualizare). Rata de actualizare, de regulă, se stabilește la nivelul ratei medii a dobânzii corectată cu rata inflației și cu prima de risc [14, p.29] pentru investițiile finanțate din surse proprii, sau la nivelul costului mediu ponderat al capitalului care ține cont de riscul economic și financiar (pentru proiectele finanțate din surse proprii și împrumutate. Este foarte dificil de stabilit o rată de discountare „reală”, orice modificare a acesteia conducând la o modificare a valorii NPV.

O critică fundamentală adusă criteriului NVP este aceea că utilizarea lui favorizează proiectele mai mari [2, p.102]. Aceste dezavantaje ale NVP pot fi eliminate prin utilizarea complementară a ratei interne de rentabilitate.

Rata internă de rentabilitate (IRR) este definită în sursele literare ca fiind acea rată de discountare pentru care valoarea actualizată netă este egală cu zero, adică acel cost minim al capitalului, pe care întreprinzătorul este dispus să-l accepte. Acest criteriu este mai preferat de către investitori pentru compararea unor alternative de investire a resurselor, întrucât nu este sensibilă la rata de discountare cum este valoarea actualizată netă. Rata internă de rentabilitate este un criteriu mai reprezentativ decât valoarea actualizată netă în cazul comparării unor proiecte de afaceri cu durată diferită de viață sau cu momente diferite de inițiere sau finalizare.

Pentru determinarea ratei interne de rentabilitate a unui proiect de investiții se calculează două valori ale valorii actualizate nete în funcție de două rate de actualizare, astfel încât cele două valori să fie de semn opus și la o diferență de cel mult 5%. Apoi se aplică următoarea formulă de calcul [12. p. 92]:

$$IRR = i_{\min} + \frac{NPV(+)}{NPV(+)+NPV(-)} + (i_{\max} - i_{\min})$$

Afît valoarea actualizată netă cît și rata internă de rentabilitate aduc informații precise privind eficiența investiției, dar parțiale. Concluziile privind evaluarea financiară nu decid singure oportunitatea investiției, pentru aceasta sunt necesare studii de piață, tehnologice etc.

Drept criteriu relativ de estimare a eficienței proiectelor de afaceri, care caracterizează profitabilitatea acestuia este indicele de profitabilitate (IP) și se calculează ca raportul dintre suma valorilor actualizate ale fluxurilor bănești viitoare

din realizarea proiectului de afaceri

$$(CF_t) \text{ la suma capitalului investit } (I_0): IP = \frac{\sum_{t=1}^n CF_t}{I_0}$$

Dacă valoarea indicelui de profitabilitate este supraunitară, proiectul de afaceri se acceptă, iar dacă valoarea lui este subunitară - se respinge.

În mediul economic și de afaceri actual, orice decizie de investiții este puternic marcată de modificările imprevizibile - uneori în sens pozitiv, dar cele mai multe ori în sens negativ - ale factorilor de mediu. Aceste evoluții imprevizibile au stat în atenția specialiștilor în domeniu mai mult sub aspectul impactului lor negativ asupra rentabilității proiectului de investiții și au primit denumirea de *risc al proiectului*.

Oricât ar fi de precauți și oricâte informații ar avea, managerii nu vor putea niciodată să elimine în întregime incertitudinea din activitatea lor sau să evite apariția riscului. Tot ceea ce se poate face este să se studieze și să se calculeze riscul, pentru a-l cunoaște și a alege varianta de decizie cel mai puțin riscantă. Calculul riscurilor, însă, nu scutește managerul de asumarea sau acceptarea lor, ci îi dă doar posibilitatea să le înfrunte în cunoștință de cauză.

Modalitatea prin care o firmă își finanțează investițiile, dar și activitatea curentă face ca aceasta să se expună la două tipuri de risc: *riscul în afaceri* (de firmă) și *riscul financiar*.

Riscul în afaceri este determinat de evoluția progresului tehnic în ritm rapid, incertitudinile pieței referitoare la evoluția cererii, schimbarea preferințelor consumatorilor, modificarea prețurilor, a politicii vânzărilor promovate de unele firme; instabilitatea economică și politica (situații de criza economică, de inflație, de șomaj, greve) ce pot avea efecte asupra rentabilității proiectului.

La rândul lui, *riscul financiar* decurge din proporția mare a împrumuturilor luate de la bănci, împrumuturi ce primesc ca destinație acoperirea cheltuielilor pentru realizarea obiectivului de investiții. Acest gen de risc constă în aceea că, în cazul apariției unei conjuncturi nefavorabile, profiturile se volatilizează, cedând locul pierderilor. Firma ajunge în situația ca, din rezultatele sale financiare să nu poată achita nici dobânzile la împrumuturile contractate.

Odată adoptată decizia de investiții și aleasă o variantă de realizare a proiectului, se pot identifica **riscurile ce pot să intervină pe durata de viață a proiectului**.

Astfel, în *etapa de pregătire a proiectului* se definesc activitățile ce compun proiectul, resursele necesare, participanții și competențele lor în cadrul proiectului, se identifică factorii interni și externi de influență. Printre categoriile de riscuri specifice acestei etape, se pot enumera riscuri ce apar la stabilirea specificațiilor de proiect și a necesarului de resurse.

Printre *metodele de diminuare a riscurilor ce apar în această etapă*, se recomandă:

- utilizarea unor instrumente economico - matematice de calcul și

previziune a necesarului de resurse, precum și de alocare a acestora: tehnici de prognoză, tehnica simulării, analiza sensibilității rezultatelor, planificarea activităților cu metoda analizei punctului critic, metode de programare pentru alocarea de resurse, metode de dimensionare a stocurilor, etc.;

- utilizarea unor proceduri formalizate de identificare a riscurilor: arborele erorilor, realizarea unei liste a riscurilor posibile (checklist), realizarea unui profil de risc, stabilirea riscurilor pe baza experiențelor precedente și compararea riscurilor cu cele survenite în cadrul proiectelor similare, identificarea riscurilor ce pot surveni în derularea activităților și a bugetului proiectului prin detalierea profundă a acestora.

În perioada de execuție a proiectului, factorii de risc sunt determinați de caracteristicile tehnice ale proiectului, experiența și modul de lucru al echipei de execuție, parametrii exogeni (în principal macro-economici) ce pot să afecteze sumele necesare finanțării în această etapă. Principalele riscuri ce apar sunt:

- **riscul tehnologic** care apare în cazul unor investiții cu grad ridicat de noutate tehnologică. În general, investitorii se simt mai în siguranță dacă tehnologia a fost probată în alte proiecte, folosirea unei tehnologii probate fiind o condiție de a se acorda un împrumut.
- **riscul de depășire a costurilor** ce apare în situația în care nu s-au specificat în contractul de execuție sau în bugetul investiției actualizări ale costurilor sau cheltuieli neprevăzute.
- **riscul de întârziere (depășire a duratei stabilite)** poate conduce, pe de o parte la creșterea nevoii de finanțare, inclusiv a dobânzilor aferente, iar pe de altă parte la întârzierea intrării în exploatare cu efecte negative asupra respectării clauzelor față de furnizori și de clienți.
- **riscul de interfață** este generat de interconținerea dintre diferiți executanți pe care participă la realizarea proiectului și derivă din coordonarea executanților sau din incoerența între clauzele diferitelor contracte de execuție.
- **riscul de subcontractanți** este asumat de titularul de contract când tratează lucrări în subantrepriză.
- **riscul de indexare a costurilor proiectului** apare în situația în care nu se prevăd în contract clauze ferme privind finalizarea proiectului la costurile prevăzute la momentul semnării acestuia, beneficiarul fiind nevoit să suporte modificările de preț.

Între *metodele ce pot fi utilizate pentru prevenirea sau diminuarea efectelor unor astfel de riscuri*, se enumeră:

- transferul riscului, către o terță parte ce poate prelua gestiunea acestuia precum companiile de asigurări și firmele specializate în realizarea unor părți din proiect (outsourcing);
- diminuarea riscului prin programarea corespunzătoare a activităților, instruirea personalului sau prin reducerea efectelor în cazul apariției acestuia formarea de rezerve de costuri sau de timp;

- selectarea științifică a subcontractorilor (folosind informații din derularea unor contracte anterioare) și negocierea atentă a contractelor.

În perioada de exploatare a proiectului cea mai frecventă problemă ce apare este legată de capacitatea beneficiarului de proiect de a exploata în mod corespunzător obiectivul fizic realizat, adică de a fi capabil să atingă nivelul de performanță stabilit fără a depăși costurile planificate, iar în această etapă apar riscuri de depășire a costurilor de exploatare, de aprovizionare, de forță majoră, politice sau legislative.

Pentru diminuarea acestor tipuri de riscuri se pot folosi metode precum:

- instruirea corespunzătoare a personalului în exploatarea echipamentelor sau tehnologiilor realizate prin proiect;
- utilizarea unor furnizori care au o bună reputație în indeplinirea obligațiilor contractuale;
- cunoașterea și respectarea reglementărilor legislative în domeniu;
- studierea cu anticipație a cârdui politic și crearea unor alianțe care să permită protejarea investiției și a firmei.

În funcție de consecințele eșuării proiectului asupra situației firmei, riscul cunoaște

1. Riscul de faliment, apare atunci când eșuarea investiției conduce firma într-o situație deosebit de grea, practic fiind condamnată la dispariție, urmând să dea faliment. Desigur, decizia de investiții se ia pentru o perspectivă sănătoasă a dezvoltării economice, însă uneori, după punerea în funcțiune a proiectului, conjunctura se dovedește mai puțin favorabilă decât cea prevăzută, încasările scontate nu se realizează, în timp ce obligațiile de rambursare a creditelor și de plată a dobânzilor aferente continuă să existe.
2. Riscul de insolabilitate apare atunci când s-au utilizat credite pentru finanțarea investiției, iar firma nu mai poate face față plăților. Incapacitatea de a-și achita angajamentele (criza de insolabilitate) poate conduce fie la lichidare, când nu mai este nici-o șansă de salvare, fie să se soluționeze printr-o intervenție de conjunctură, pe baza unui credit suplimentar de la bancă, sau firma respectiva se asociază cu alta mai puternică sau cu o situație financiară stabilă.

Riscul pierderii autonomiei se manifestă înainte de declanșarea crizei de insolabilitate; el se manifestă atunci când întreprinderea constată ca, prin mijloacele proprii, nu mai are capacitatea de a-și păstra în viitor poziția sa în producție sau sub aspect comercial. Altfel spus, resursele de autofinanțare se dovedesc insuficiente în raport cu nevoile de extindere. Managerul trebuie să decidă dacă vor rămâne o firmă mică sau mijlocie, menținându-și independența sau dacă își vor mari dimensiunile capitalului prin afilierea la o firmă mai puternică.

3. Riscul scăderii rentabilității este un risc de natura mai mult financiară care exprima faptul ca la o creștere de capital, beneficiul net nu crește în aceeași proporție.

În funcție de efectul lor, riscurile proiectelor de investiții mai pot fi clasificate

în:

1. *riscuri minore*, acestea au frecvență mare de apariție și pot fi suportate fără dificultate, cu costuri relativ mici;
2. *riscuri majore*, cu efecte nedorite mari și frecvență mică, care pot fi acceptabile dacă sunt repartizate pe costuri pe perioade lungi de timp.
3. *riscuri catastrofice*: cele mai rare riscuri și cu efecte distrugătoare, foarte greu de anticipat, deci și de evitat (calamitățile naturale de exemplu).

Gruparea pe categorii a riscurilor este importantă pentru a face mai ușoară identificarea și alocarea responsabilității gestionării lor. Deasemenea, pentru fiecare categorie de risc există tehnici specifice de analiză, cuantificare și metode adecvate de răspuns la risc.

Pentru a-și asigura șansele de reușită, firmele fac investigații asupra viitorului și utilizează metode științifice, bazate pe calcule economico - matematice și pe utilizarea de produse informatice specifice pentru a-și fundamenta decizia de investiții. *Dimensionarea riscului investițional are un rol informativ*, arătând celor interesați cât de mari vor fi eventualele pierderi în afacerea pe care o preconizează, dar decizia revine conducerii firmei și este puternic influențată de atitudinea decidenților față de risc.

REFERINȚE:

1. Cistelcan L., Economia, eficiența și finanțarea investițiilor, București, Editura Economică, 2002.
2. Hoanța N., Finanțele firmei, București, 1996.
3. Mihai T., Breazeanu P., Finanțele și gestiunea financiară, București, Editura economică, 2006.
4. Pîrvu D., Eficiența investițiilor, București, Editura Lumina Lex, 2003.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

ПАРМАКЛИ Д.М.,

*доктор хабилитат экономических наук,
профессор Кагульского Государственного
Университета им. Б.П.Хашдеу*

Abstract. *The article describes the essence of stability of agricultural production, discusses the dynamics of the grain crop yields in 1990-2010 in the Republic of Moldova, determines the tendency of and gives evaluation to the crop stability. The article also presents the factors which influence the economic stability of an enterprise.*

Значимость сельского хозяйства в Молдове связана с ее природными условиями и плодородными землями. Богатый чернозем составляет более 80 % сельскохозяйственных земель. По состоянию на 1 января 2011г. земельная площадь страны занимает 3384,6 тыс.га, а сельскохозяйственные угодья 2498,3 тыс. га, в том числе пашня 1812,7 и многолетние насаждения 298,8 тыс.га. Земля как природный ресурс является основным средством производства в сельском хозяйстве. Переход на рыночные отношения выявил слабые стороны и ошибки использования земли в сельском хозяйстве.

Прежде чем приступить к оценке устойчивости производства продукции растениеводства, следует кратко охарактеризовать современное состояние земельных ресурсов Республики Молдова.

Первое. Более половины сельскохозяйственных угодий (57%) расположены на склонах, из которых 2/3 пологие с уклоном от 2 до 6°. А как известно покатые и крутые склоны подвергаются водной эрозией. Вот почему наши земли «изрезаны» оврагами, общая площадь которых превышает 30 тыс.га. Эрозия почв – самая неотложная, самая острая и даже угрожающая проблема не только для сельского хозяйства республики, но и для всего народного хозяйства, а также состояние ландшафта и среды обитания человека. По оценкам ученых почти каждый пятый гектар земли требует мелиоративных мероприятий, а каждый третий – в той или иной мере противоэрозионных или противооползневых мер.

Второе. Территория республики расположено в зоне рискованного земледелия, в которой недостаток влаги (отсутствие дождей) приводит к существенному недобору урожаев, а в отдельные годы к гибели растений. Среднегодовое количество осадков составляет 420-550мм, а в вегетационный период – 320-400 мм, что значительно ниже нормы нормального развития растений. Минимум осадков (до 400 мм) наблюдается на юге республики – в АТО «Гагаузия», Тараклийском и Кагульском районах. В связи с этим наблюдается высокая неустойчивость урожайности сельскохозяйственных культур.

Третье. Согласно аналитическим данным, полученным В.В. Докучаевым, почвы Молдовы (более 100 лет тому назад) содержали более 5% гумуса. В последующие годы естественное плодородие почв республики постоянно снижалось. Ныне содержание гумуса достигло уровня 3,1% в среднем на всю распаханную площадь. К концу XX века осталось около 60% первоначального природного плодородия почв. Таким образом, наблюдается существенное снижение естественного плодородия почв республики, что, разумеется, отрицательно сказывается на продуктивность земли.

Четвертое. По научно-обоснованным рекомендациям к активной сельскохозяйственной обработке следует привлекать не более трети территории, а 1/3 должна оставаться в природном состоянии. Этим обеспечивается экономическое равновесие в природе. В большинстве экономически развитых стран с интенсивным аграрным производством этого принципа, как правило, придерживаются. У нас земли сельскохозяйственного назначения занимают почти 3/4 всей территории страны. Показатель распаханности территории республики составляет 63,6%, что является одним из самых высоких в мире. Практика высокой распаханности молдавских степей нерационально ни с экологической, ни с экономической точек зрения. При этом нарушается водный и термический режим территории, усиливается действие засухи, водной и ветровой эрозии, снижается продуктивность почв и устойчивость земледелия.

Тем не менее, потенциал молдавских черноземов остается высоким, недостаточно использован и ныне является важным резервом наращивания продовольствия и обеспечения относительной устойчивости производства сельскохозяйственной продукции. В сложившихся природно-экономических условиях наши земли могут реально обеспечить выход кукурузы с единицы площади в 2,5 раза выше достигнутого уровня, озимой пшеницы – в 2,1 раза, подсолнечника – в 2 раза, винограда – в 1,8 раза, сахарной свеклы – в 1,7 раза (табл.1).

Таблица 1

Научно- обоснованные (потенциальные) и сложившиеся уровни урожайности основных сельскохозяйственных культур в Республике Молдова

Наименование культуры	У р о ж а й н о с т ь , ц/га			
	потенциальная	фактическая в среднем		максимально достигнутая (год)
		за 2006-2010	(годы)	
Озимая пшеница	48,0	22,9	36,9 (1987-1991)	40,3 (1993)
Кукуруза	66,0	26,8	43,0 (1987-1991)	50,2 (1989)
Подсолнечник	25,8	13,0	19,6 (1986-1990)	21,8 (1989)
Сахарная свекла	451,0	259,6	296,0 (1987-1991)	420,0 (1989)
Виноград	76,7	41,9	70,0 (1978-1982)	94,5 (1982)

Составлено автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

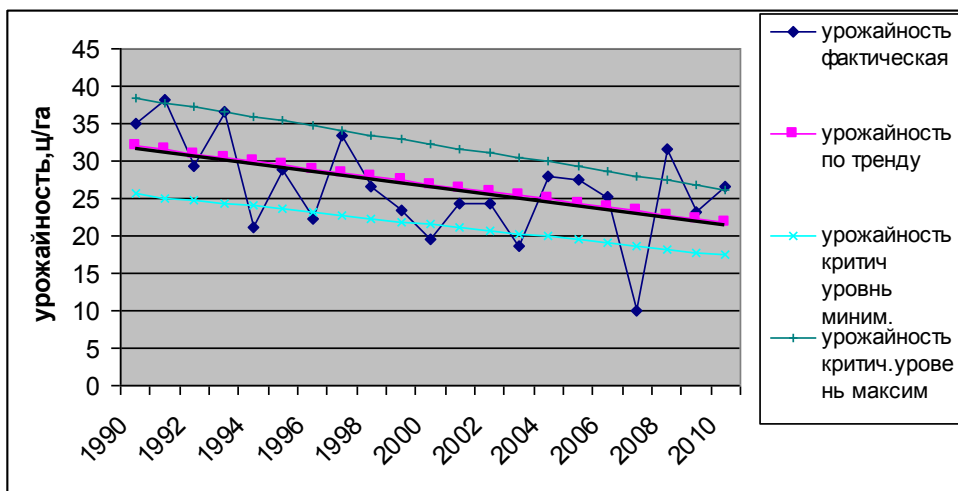
Как видно из таблицы 1 земледельцы республики достигали урожайности, близкой к потенциальному уровню озимой пшеницы на 84,0%, кукурузы – 76,1%, подсолнечника – 84,5%, сахарной свеклы – 93,1%, винограда – 123,2%.

Таким образом, наибольшее отставание допущено по зерновым культурам. Превышение урожайности винограда над потенциальным уровнем, как показала отечественная и мировая практика, нежелательно, так как это приводит к снижению качества продукции, что для данной культуры недопустимо.

Вернемся к проблеме устойчивости производства культур.

Методических подходов оценки устойчивости экономических показателей много. Воспользуемся табличным и графическим методами. На рисунке 1 представлены показатели урожайности зерновых культур за последние 21 год. Чтобы оценить устойчивость производства сельскохозяйственных культур, необходимо выявить уравнение тренда. Выравнивание показывают, что среднегодовая урожайность зерновых культур представлена уравнением:

$$y = -0,4691x + 31,384.$$

Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

Рис. 1. Показатели урожайности зерновых культур в РМ за 1990-2010 г.г.

Можно условно разделить устойчивость урожайности земли на 3 уровня:

- относительная устойчивость не превышает 7,5% от среднегодовых показателей (т.е. от уровня тренда);
- неустойчивая – от 7,5 до 17,5%;
- критическая устойчивость – более 17,5%.

Данные представленного рисунка говорят о том, относительная устойчивость наблюдалась 6 лет или 28,6%, неустойчивая – 7 лет или 33,3% и критическая минимальная – 5 лет или 23,8%. Как видим, почти каждый четвертый год урожайность была ниже критического уровня.

Зная уравнение тренда, составим таблицу фактических показателей урожайности зерновых культур и их отклонения от выравненного уровня (табл.2).

Таблица 2
Показатели урожайности зерновых культур в Республике Молдова за 1990-2010 г.г.

Год	У р о ж а й н о с т ь , ц/га		
	фактическая	по тренду	отклонение от тренда, %
1990	34	30,9	10,0
1991	37,1	30,4	22,0
1992	28,1	30	-6,3
1993	36,6	29,5	24,1
1994	21,1	29	-27,2
1995	28,8	28,6	0,7
1996	22,2	28,1	-21,0
1997	33,4	27,6	21,0
1998	26,6	27,2	-2,2
1999	23,5	26,7	-12,0
2000	19,6	26,2	-25,2
2001	24,4	25,7	-5,0
2002	24,1	25,3	-4,7
2003	18,7	24,8	-24,6
2004	28	24,3	15,2
2005	27,6	23,9	15,5
2006	25,2	23,4	7,7
2007	10,1	22,9	-55,9
2008	31,7	22,5	40,9
2009	23,2	22	5,5
2010	26,7	21,5	24,2
средняя		26,4	

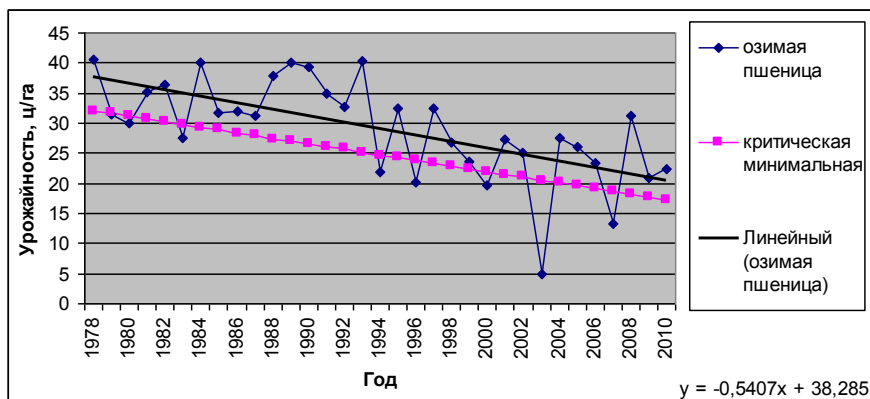
Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

Данные таблицы 2 показывают, что в 1994, 1996, 2000, 2003 и 2007 годах, т.е. в течение тех же пяти лет урожайность была ниже критического уровня.

Чтобы обеспечить высокую точность полученных результатов, следует исследовать более продолжительный период, например, 1978-2010 г.г.

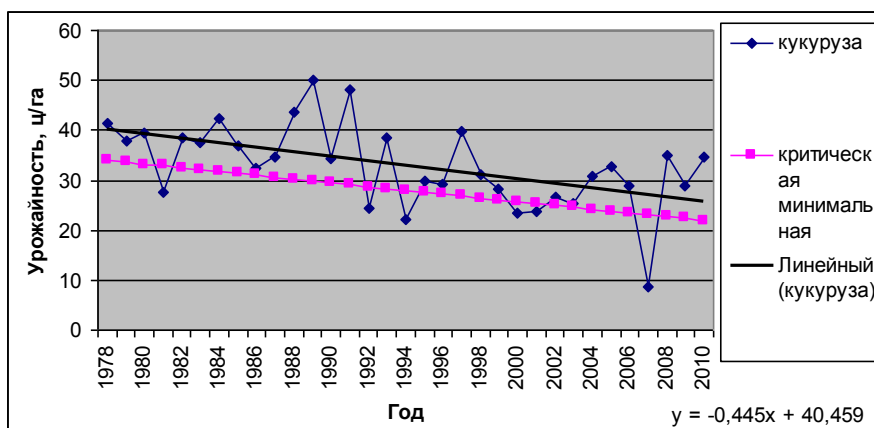
Динамика продуктивности полей при производстве озимой пшеницы и кукурузы за эти годы представлена на рис.2 и 3.

8 лет из 32 урожайность основной продовольственной культуры была ниже критического уровня, т.е. каждый четвертый год агропроизводители не имели прибыли от реализации пшеницы. Аналогичная тенденция и такая же закономерность наблюдается по кукурузе и гороху.

Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

Рис. 2. Динамика урожайности озимой пшеницы в РМ за 1978-2010 г.г.

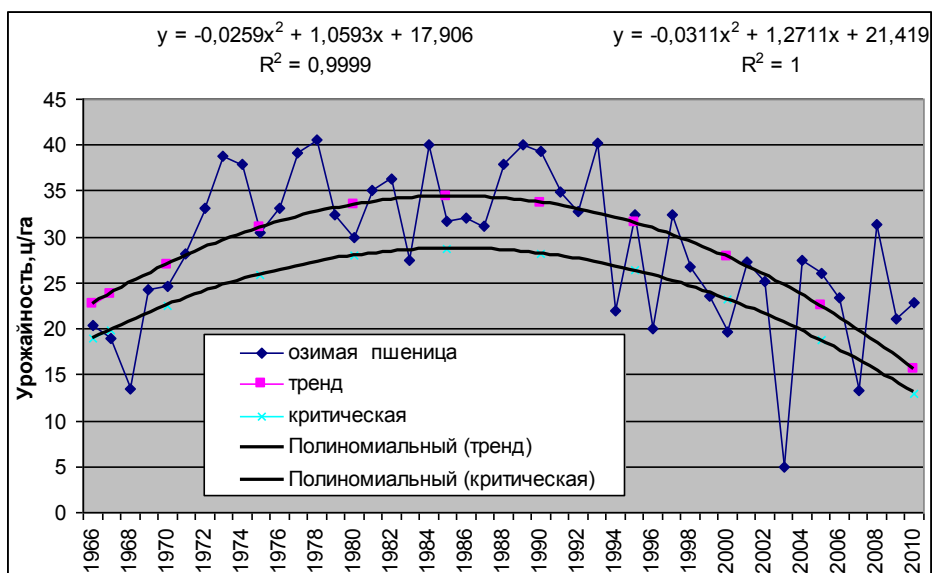
Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

Рис. 3. Динамика урожайности кукурузы в РМ за 1978-2010 г.г.

Если при анализе устойчивости урожайности используется еще более продолжительный период, то в таких случаях представляется возможность применить не линейный тренд, а, к примеру, полиномиальный, который более сглажен и точнее отражает тенденцию. На рис. 4 и 5 представлена тенденция изменения среднегодовой урожайности озимой пшеницы и кукурузы за 1966-2010 г.г., т.е. за последние 45 лет.

Представленная динамика урожайности основной продовольственной культуры показывает, что выбранный 45-летний период может быть разделен на две части: первый отличается возрастающим характером урожайности, что подтверждается уравнением тенденции $y = -0,031x^2 + 1,265x + 21,502$, и охватывает 1966-1993 г.г., т.е. 28 лет, и второй – 1994-2010 г.г., т.е. последние 17 лет, когда

урожайность ведущей культуры пошла на убыль. В первой половине периода трижды урожайность опускалась ниже критического уровня, а во второй – уже 6 лет (критический уровень есть показатель тренда уменьшенный на 17,5%, когда реализация зерна становится бесприбыльной или убыточной). Как видим, 9 лет из 45, т.е. каждый пятый год, урожайность озимой пшеницы была ниже порога рентабельности. Последние 17 лет отличаются особо низкой устойчивостью, когда каждый третий год хозяйственная целесообразность возделывания пшеницы не подтверждалась.

Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

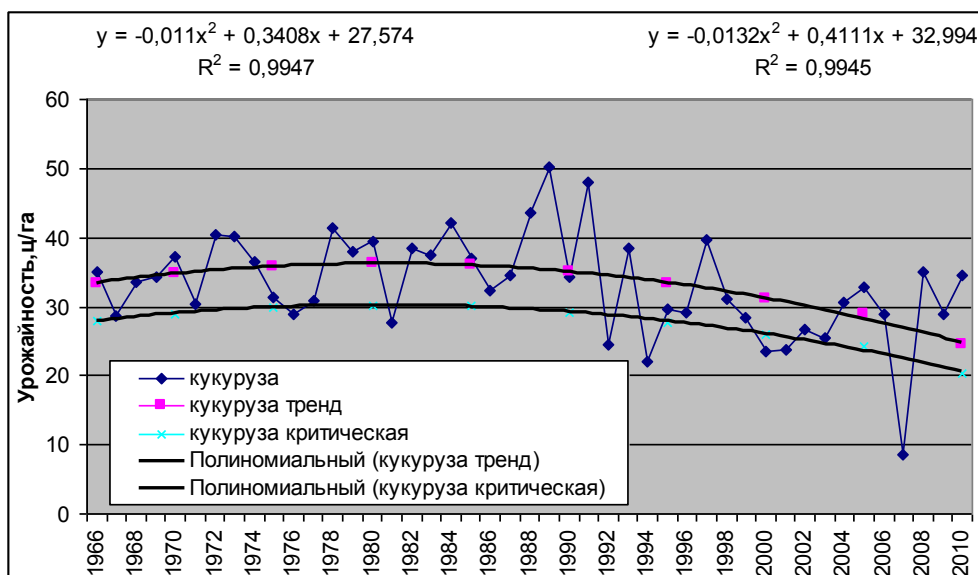
Рис. 4. Динамика урожайности озимой пшеницы в РМ за 1966-2010 г.г.

Аналогичная картина наблюдается и при производстве кукурузы.

Данная закономерность подтверждает не только наступающий характер засухи, но и ущербность сложившихся технологий возделывания ведущих сельскохозяйственных культур, основанных, с одной стороны, на убывающем плодородии почв и, с другой стороны, на тотальном снижении качества проводимых технологических операций при одновременном пренебрежении инновационной составляющей экономического развития сельского хозяйства.

Помимо внутренних факторов на низкую устойчивость производства растениеводческой продукции – резкое снижение использования органических и минеральных удобрений, вывод из строя основных мелиоративных сооружений, падение качества проводимых работ в отрасли – существенное влияние оказывают и внешние факторы: макроэкономическая ситуация и межотраслевые пропорции.

Низкая устойчивость производства в растениеводстве связана с проблемой диспаритета цен. Соотношение индексов роста цен на промышленную продукцию, поставляемую селу, и сельскохозяйственную продукцию складывается не в пользу крестьян. Расчеты показывают, что за годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 15-18% созданной в нем продукции. А это означает, что аграрный сектор лишился возможности быть равным партнером в своих взаимоотношениях с другими отраслями, которые начали диктовать свои монопольные условия, и тем самым еще более усугубили его экономическое положение [2, с.247].

Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

Рис. 5. Динамика урожайности кукурузы в РМ за 1966-2010 г.г.

Вполне очевидно, что эффективность всего сельского хозяйства и устойчивость растениеводства, прежде всего, определяются в основном уровнем использования природного потенциала земли – главного средства производства в отрасли.

Как известно, при изучении сложных общественных явлений возникает необходимость расчленять их на составляющие части и исследовать их отдельно, выявляя закономерности развития. Исследуя эффективность использования земли и сложившуюся степень стабильности, мы выделим отдельно площади, занятые озимой пшеницей, кукурузой, подсолнечником и другими культурами. В 2010г посевная площадь в целом по республике составила 1460,3 тыс.га, в том числе зерновые культуры 919,6 тыс.га, подсолнечник 252,4 тыс.га. Площадь зерновых культур и подсолнечника занимала 1172 тыс.га или 80,3 % посевов.

Вот почему важно выявить на сколько эффективно используются земли, занятые данными культурами.

Рассмотрим динамику среднегодовой урожайности зерновых культур и подсолнечника за последние 59 лет, т.е. за 1951-2010 годы (табл.3 и рис.6). Обратим внимания: в среднем за последние 5 лет (2006-2010 г.г.) по сравнению со среднегодовыми показателями дореформенного периода (1986-1990 г.г.) урожайность зерновых культур и кукурузы была снижена почти в 1,5 раза, озимой пшеницы – почти в 1,6 раза, подсолнечника – в 1,5 раза.

Полученная урожайность зерновых культур в последние годы соответствует уровню 1963-1967 г.г, оз. пшеницы – 1968-1972 г.г. кукурузы – 1958-1963 г.г, подсолнечника – 1954-1957 г.г.

Таблица 3

**Среднегодовые показатели продуктивности земельных ресурсов
Республики Молдова за 1951-2010 г.г. (ц/га)**

Годы	Зерновые культуры	в том числе		Подсолнечник
		озимая пшеница	кукуруза	
1951-1955	12,3	11,8	14,0	10,1
1956-1960	18,0	16,4	20,6	13,4
1961-1965	22,1	15,5	30,7	15,6
1966-1970	25,7	20,6	33,8	16,4
1971-1975	32,0	33,1	35,7	17,4
1976-1980	33,1	35,3	35,4	16,4
1981-1985	33,1	34,5	36,5	18,2
1986-1990	34,2	36,5	39,6	19,6
1991-1995	30,4	32,5	33,1	13,7
1996-2000	25,2	24,5	30,3	12,1
2001-2005	24,5	24,0	27,9	12,1
2006-2010	23,4	22,9	26,8	13,0

Составлено автором по данным Национального бюро статистики РМ [1]

Помимо погодно-климатических условий приведем несколько причин низкой устойчивости производства продукции растениеводства. В республике значительно снизился уровень химизации производства зерновых, технических, овощных и других культур. Если в 1980-1990 г.г. вынос основных элементов питания растений был компенсирован внесением минеральных и органических на 60%, то ныне – всего на 10%. За последние 20 лет внесение органических удобрений снизилось с 9,7 млн.т до 0,07 млн.т или в 140 раз, минеральных удобрений – в 27 раз с 217,2 до 11,3 тыс. т. Использование воды для орошения сократилось до 100 куб.м в расчете на один гектар, что в 4 раза ниже нормы одного полива. Из-за неплатежеспособности наши крестьяне вносят минеральных удобрений в 3-4 раза меньше чем в Канаде, в 7-25 раз меньше чем в США, Китае и странах ЕС [2, с.48].

Причинами столь резкого падения уровня интенсивности земледелия являются не только снижение применения органических и минеральных удобрений, недостаточное и некомплектное материально-техническое

обеспечение, что снижает адаптацию отрасли к неблагоприятным погодным условиям, но, что не менее важно, повсеместное снижение качества проводимых технологических операций, вызванных помимо вышеназванных причин, чрезмерной фрагментацией земельных участков. Последнее имело еще и то негативное последствие, которое привело к тотальному нарушению севооборотов, нормальному чередованию возделывания культур.

Полная самостоятельность землепользователей привела также к существенному изменению структуры посевных площадей в сторону резкого снижения удельного веса гороха и многолетних трав, способствующих наращиванию плодородия почв, и роста площадей посева подсолнечника и озимого рапса, как высокорентабельных культур, но наиболее ощутимо истощающих почвы. То есть мы пришли к такой структуре посевов, которая не согласуется с рекомендациями науки и практики. Если в дореформенный период многолетние травы и горох занимали в структуре посевных площадей 16%, то ныне – лишь 4,0%. Так, в среднем за 1981-1990 г.г. каждый третий гектар озимой пшеницы засевался по лучшим предшественникам – бобовым культур, то за последние годы – лишь каждый восьмой или девятый.

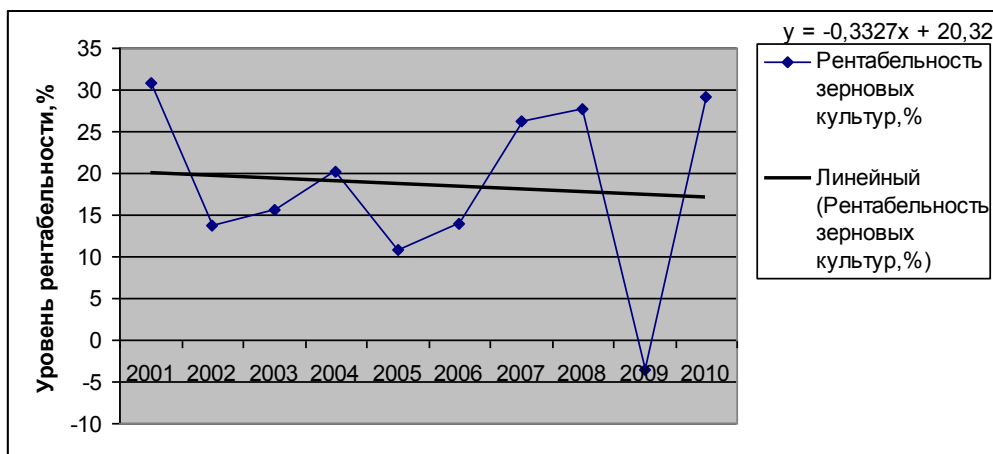
Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в настоящее время наука вывела по всем зерновым культурам, подсолнечнику, сахарной свекле, овощам высокоурожайные сорта и гибриды. Однако, они требуют, как правило, более высоких доз удобрений и широкое применение химических средств защиты растений, строгой технологической дисциплины, т.е. того, чего ныне нет в действительности. Возврат к примитивным старым технологиям на современных высокоурожайных сортах и гибридах есть не что иное, как самообман – вместо роста урожайности крестьяне имеют обратный результат. Дело в том, что технологии прошлого базировались на сортах растений не столь остро реагирующих на недостаток удобрений, влаги и засоренности посевов. Однако эти сорта уже давно не производятся (это сорт кукурузы ВИР-42, озимой пшеницы Безостая 1 и другие).

Динамику производства сельскохозяйственных культур следует рассматривать в общей системе показателей эффективности. Для землепользователей очень важно знать, как изменяется величина прибыли в зависимости от уровня продуктивности земли по каждой культуре.

Анализ эффективности использования земли в сельском хозяйстве за 2001-2010 г.г. показывает, что уровень рентабельности реализованного зерна из года в год снижался (рис.6) и в среднегодовом исчислении он составил в 2010г. менее 17%. Это такой низкий показатель, который едва покрывал убытки.

В результате чего значительная часть посевных площадей обрабатывается в республике без должного экономического эффекта. Сюда можно отнести посевы зерновых культур (занимают в структуре посевных площадей 63%), сахарной свеклы (1,8%), овощей (2,6%) – всего 67% или более 2/3 посевных площадей. Лишь реализация подсолнечника и озимого рапса обеспечивают необходимую рентабельность, а, следовательно, и запас финансовой прочности. Значительная часть сельскохозяйственных земель из-за

низкой отдачи не обрабатывается. Можно предположить, что если коэффициент соотношения цен реализации и себестоимости реализованной продукции не достигнет уровня 1,25 и выше, площадь заброшенных высокоплодородных черноземов будет возрастать.

Разработано автором по данным национального бюро статистики РМ [1]

Рис. 6. Показатели уровня рентабельности реализованного зерна, в сельскохозяйственных предприятиях Республики Молдова за 2001-2010 г.г.

Однако, несмотря на низкую эффективность использования 2/3 пашни, за указанные 10 лет все же была обеспечена финансовая стабильность отрасли растениеводства при уровне рентабельности в пределах 20-22%, достаточного лишь для простого воспроизводства. Это было достигнуто не за счет совершенствования применяемых технологий возделывания ведущих культур, а счет расширения посевов семенных культур, наращивания объемов поставок столового винограда, а также внедрением в производство новой для нас культуры – озимого рапса. Такое направление развития отрасли чревато негативными последствиями, даже если будет обеспечена рентабельность реализованной продукции растениеводства до уровня 32-35%. Почему? Посевы, обеспечивающие высокую рентабельность культур, занимают по расчетам не более 430 тыс. га или 29,5%. А что будет с 1060 тыс.га остальных посевов?

Если проанализировать сложившуюся ситуацию с другой стороны, то вполне очевидно, что при такой структуре рентабельности возделываемых культур принцип специализации производства, преимущества применения которого подтвердил мировой опыт в сельском хозяйстве, не может быть использован. Проблема усугубляется тем, что речь идет о рентабельности производства зерна, по объемам которого определяется продовольственная безопасность страны. Практика показывает, выручка от реализации

сельскохозяйственных культур может обеспечивать расширенное воспроизводство при рентабельности выше 35% или при запасе финансовой прочности не ниже 0,32.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что продуктивность молдавских черноземов в постприватизационный период существенно снизилась и достигла в среднем за 2006-2010 г.г. на посевах озимой пшеницы 47,7% от потенциального уровня, кукурузы – 40,6%, подсолнечника – 50,4%, на виноградниках – 54,6%. Другими словами, потенциал плодородных молдавских земель используются ныне наполовину.

В целях выполнения планов производства и продажи государству продукции сельского хозяйства в 1950-1975г.г. значительная площадь малопродуктивных пастбищных земель (403,4 тыс.га) чаще всего расположенных на склонах 4-6° все шире использовалась для получения зерна, кормов, винограда и другой продукции. Введение в активный сельскохозяйственный оборот низкопродуктивных склоновых земель усугубил и без того трудноразрешимую проблему водной эрозии почв в республике. Исследования показывают, что в целом по стране 12,5 % земли в обработке, т.е. 264 тыс.га, ввиду низкой продуктивности не целесообразно далее использовать для выращивания сельскохозяйственных культур, они должны быть выведены из пашни и многолетних насаждений и переведены в пастбища или отданы под облесение. Последнее особенно актуально для Республики Молдова, имеющий самый низкий удельный вес лесов в Европе – всего 11,5%.

В сельскохозяйственных предприятиях республики в 2010г. зерновые культуры выращивались на площади 410,2 тыс. га при урожайности 22,6 ц/га. Если вывести из оборота 12,5% земли, то производство зерна по расчетам сократилось бы на 77,5 тыс.т или 8,5%, но при этом предприятия получили бы дополнительно 1,8 млн.лей прибыли, а рентабельность зерновых культур возросла бы на 12,4 п.п. и составила бы 41,6%, что позволило бы перейти на расширенное воспроизводство в отрасли.

Тщательное изучение влияния всех факторов производства на эффективность использования сельскохозяйственных земель позволили выявить математическую связь между себестоимостью и урожайностью продукции. Для этого все затраты, связанные с производством и реализацией продукции, как известно, подразделяют на условно – постоянные и переменные. Последние в отличие от условно-постоянных характеризуются тем, что их величина зависит от объема произведенной продукции. К ним относятся преимущественно затраты связанные с уборкой и реализацией продукции.

Себестоимость единицы продукции (Z) может быть выражена формулой:

$$Z = \frac{FC}{q} + AVC, \text{ лей/ц} \quad (1)$$

где: FC – условно-постоянные затраты в расчете на 1 га, лей;

AVC – переменные затраты в расчете на 1 ц продукции, лей;

q – урожайность, ц/га.

Зная значение постоянных и переменных затрат и предполагаемую цену реализации, можно достоверно прогнозировать минимальную урожайность культур (q_{min}), ниже которой наступает убыточность.

Для этого пользуются формулой:

$$q_{min} = \frac{FC}{p - AVC}, \text{ ц/га} \quad (2)$$

где: p – предполагаемая цена реализации продукции, лей/ц;

Если агроном не может обеспечить урожайность культуры выше расчетного минимального уровня при заданной технологии, то следует изучать вопросы изменения технологии в сторону ее интенсификации – роста продуктивности земли или отказаться от ее возделывания. Однако, не следует забывать, что любые изменения технологии требуют новых расчетов постоянных и переменных затрат и уровня безубыточной урожайности.

Для сельскохозяйственных предприятий исключительно важно обеспечить выход продукции с единицы площади существенно превышающий критический (минимальный) уровень. С этой целью проводятся различные организационно-технологические мероприятия, которые прямо или косвенно способствуют росту урожайности.

Как показывает опыт многих сельскохозяйственных предприятия, строго выполняющих требования технологии возделывания культур, только за счет повышения качества проводимых технологических операций по возделыванию и уборке урожая и других факторов, не связанных с изменением величин условно-постоянных и переменных затрат (при прочих равных условиях), можно повысить выход продукции с единицы площади на 10-15%, а по многолетним насаждениям еще выше. Особенно важно достичь высокого качества выполнения операций, имеющих определяющее влияние на урожайность: предпосевную обработку почв и глубину заделки семян, равномерность их посева, нагрузку виноградников глазками при их обрезке, своевременность и качество подвязки лозы, качество приготовления растворов ядохимикатов и своевременность опрыскивания растений и другие.

По мере роста урожайности существенно возрастет прибыль с одного гектара земли и одного центнера продукции [3, с.64]:

$$\Delta\Pi_{зем} = (p - AVC) \cdot (q_n - q_0), \text{ лей/га} \quad (3)$$

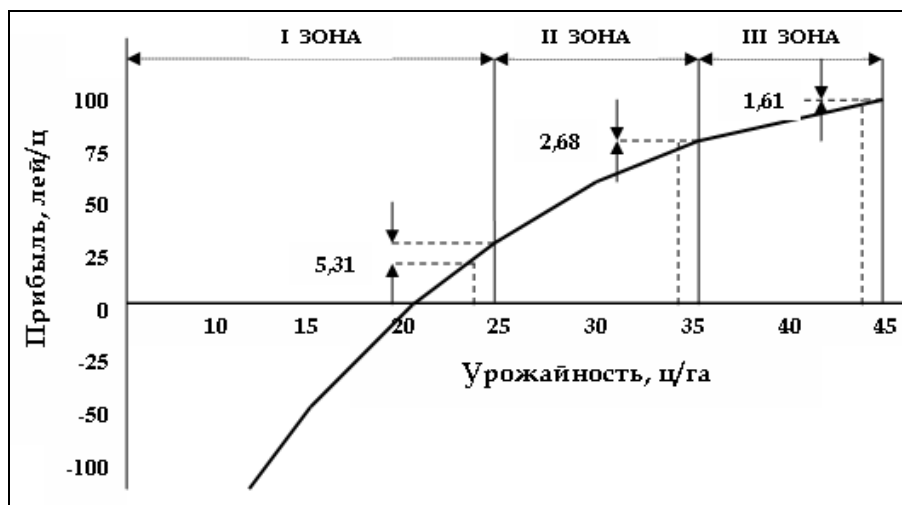
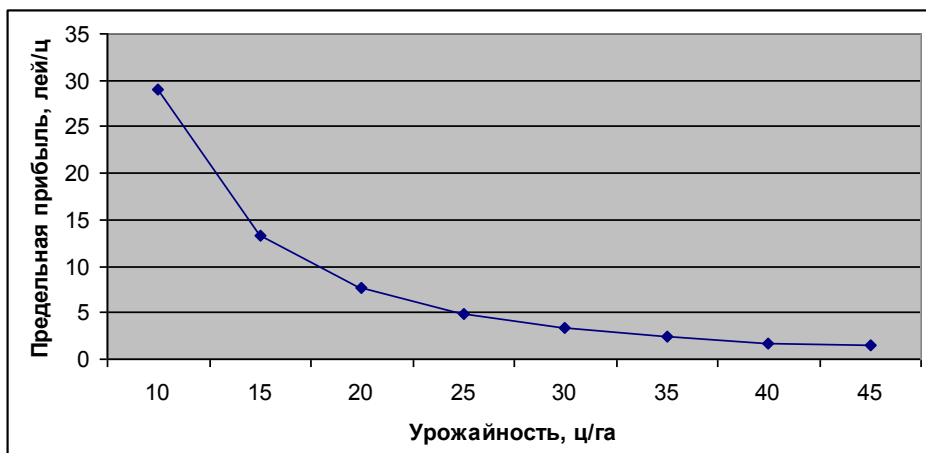
$$\Delta\Pi_n = FC \left(\frac{1}{q_0} - \frac{1}{q_n} \right), \text{ лей/ц} \quad (4)$$

Для определения предельной прибыли ($\Delta\Pi$) или прироста прибыли, вызванной ростом урожайности на 1 ц/га при неизменных затратах, предлагается формула [4, с.68]:

$$\Delta\Pi = \frac{FC}{q_0^2 + q_0}, \text{ лей/ц} \quad (5)$$

Снижение предельной прибыли при уменьшении урожайности на 1ц/га [5, с.179]:

$$\Delta\Pi = \frac{FC}{q_6^2 - q_6}, \text{ лей/ц} \quad (6)$$

Рассчитано автором по данным форм 7-АПК и 9АПК SRL «Ситнис Агро» за 2010г

Рис. 7. Показатели предельной прибыли в зависимости от уровня урожайности зерновых культур в SRL «Ситнис Агро» за 2010 г.

Рассмотрим следующий пример. В SRL «Ситнис Агро» Чадыр – Лунского района показатели производства зерновых культур (без кукурузы) в 2010г. характеризуются следующими данными:

условно-постоянные затраты: FC = 3185 лей/га;

удельные переменные затраты $AVC = 56,35$ лей/ц;
 урожайность $q = 26,6$ ц/га;
 цена реализации $p = 216,0$ лей/ц;

На основании формулы 5 проведем расчеты прироста предельной прибыли при увеличении урожайности с 24 до 25, с 34 до 35, с 44 до 45 ц/га. Результаты представлены на рисунке 7.

Обратим внимание, что более высокий экономический эффект может быть достигнут за счет прироста урожайности на 1 ц/га в диапазоне низкой продуктивности полей. Кривая прибыли, таким образом, может быть условно разделена на 3 зоны. Первая ограничена урожайностью до 25 ц/га, вторая – 25-35 ц/га, третья – более 35 ц/га. Первая зона характеризуется высокой эластичностью (высокой экономической отдачей) при росте урожайности на 1 ц/га, вторая зона – умеренной, третья зона – низкой эластичностью.

Таким образом, сельскохозяйственные предприятия, находящиеся в зоне низкой урожайности, имеют реальные резервы роста эффективности производства сельскохозяйственных культур. В расчете на один лей дополнительных затрат они могут получить более высокий экономический результат по сравнению с хозяйствами, расположенные в зоне средней и тем более высокой урожайности. В этом просматривается эффект операционного рычага или производственного (операционного) леввериджа (L). Такой левверидж представляет собой отношение темпов прироста прибыли ($\Delta\Pi$) к темпам прироста объема реализации (ΔN) и показывает на сколько процентных пунктов увеличивается прибыль при изменении выручки на один процентный пункт, т.е.

$$L = \frac{\Delta\Pi}{\Delta N} \quad (7)$$

Напомним, что рост урожайности приводит не только к увеличению объема реализованной продукции, но и существенному снижению себестоимости единицы продукции, причем влияние последнего более весомо.

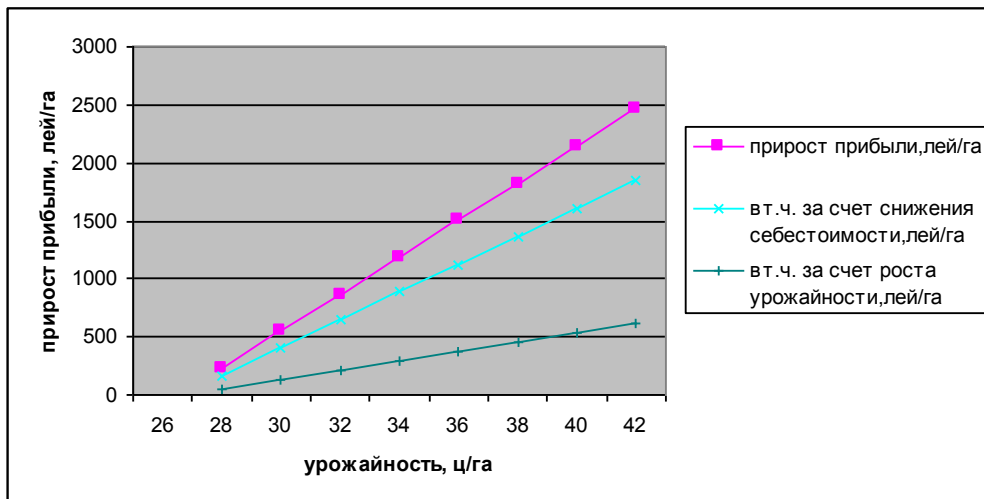
В нашем примере рост урожайности сопровождается увеличением прибыли за счет дополнительной реализации продукции на 25,2% и за счет снижения себестоимости единицы продукции на 74,8%, т.е. сопутствующий эффект роста урожайности почти в 3 раза выше прямого (рис.8).

В сельском хозяйстве можно за счет увеличения постоянных затрат на внесение удобрений, приобретений более урожайных сортов и гибридов, организации полива и других мер обеспечить уровень урожайности, превышающий критическое значение. Однако при этом важно знать предел наращивания затрат. Следует придерживаться правила: соотношение прироста постоянных затрат к приросту урожайности не должно превышать величину удельного маржинального дохода.

$$\frac{\Delta FC}{\Delta q} \leq md, \text{ лей/ц} \quad (8)$$

При известных условно-постоянных и переменных затратах, цены реализации продукции часто возникает необходимость определить уровень урожайности, который обеспечит заданный выход прибыли с 1 га. Для этого следует воспользоваться выражением:

$$q = \frac{FC + \Pi}{P - AVC}, \text{ лей/га} \quad (9)$$

Разработано автором по данным отчетов SRL «Cumnuc Agro» форм 7-АПК и 9-АПК за 2010г.

Рис. 8. Структура прироста прибыли в зависимости от прироста урожайности при производстве зерновых культур (без кукурузы) в SRL «Cumnuc Agro» за 2010г.

В завершении отметим, что обеспечение относительно устойчивого производства продукции растениеводства связано, во-первых, с более полным использованием потенциала плодородия земельных ресурсов и обеспечение на этой основе существенной прибавки урожайности сельскохозяйственных культур, во-вторых, с переводом отрасли на инновационную основу развития путем внедрения современных сортов и гибридов более всего отвечающих молдавской реальности и, в-третьих, с повышением качества проводимых технологических операций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Статистический ежегодник Республики Молдова, 2011.
2. Пармакли Д.М. Экономический потенциал земли в сельском хозяйстве. Монография –Chișinău: ASEM, 2006.

3. Пармакли Д.М., Бабий Л.И. Аграрная экономика. Учебник. Chișinău, 2008.
4. Пармакли Д.М. Научно-методические аспекты эффективности использования земли в сельском хозяйстве. Журнал «Збірник наукових праць» Вінницького національного аграрного університету. Серія: Економічні науки, випуск 5-3, Вінниця-2010.
5. Пармакли Д.М. Проблемы эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Молдова. Журнал «Известия» Горского государственного аграрного университета (Северная Осетия, Россия), том. 47, часть 2, Владикавказ, 2010г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОВЕДЕНИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

ГОЛОВЧЕНКО Е.Н.,

*доктор экономических наук,
профессор Международного
гуманитарного университета,
г. Одесса, Украина*

Abstract. *The economy of crimes and punishments is examined, basic principles conduct of people in ordinary economic vital functions and in the criminal world, basic descriptions of the organized crime, offered the formula of dependence criminal on different factors, the conduct of criminal is examined as maximization of the expected income, interpretation of the modern organized crime is offered.*

Экономическая теория преступлений и наказаний (economics of crime and punishment) исследует экономическое «подполье» — мир за рамками «общественного договора», где действуют преступники и борющиеся с ними стражи порядка. Экономический подход к анализу преступной и правоохранительной деятельности в Украине практически совершенно не известен, хотя актуальность этого направления научного поиска для нашей страны гораздо выше, чем для развитых стран Запада, где родилась эта теория.

Предтечей экономики преступлений и наказаний является английский публицист Б. Мандевиль, один из значительных мыслителей эпохи Просвещения. В 1705 г. вышло первое издание написанной им в стихах «Басни о пчёлах, или Пороки частных лиц – блага для общества» [7], которая очень быстро завоевала в глазах современников определенную известность.

«Второе рождение» экономики преступлений и наказаний произошло в 60-е г.г. Оно связано, прежде всего, с именем американского экономиста Г. Беккера, который в своем научном творчестве целенаправленно выступает за расширение круга объектов экономического анализа (за что был в 1992 г. удостоен премии им. А. Нобеля по экономике с формулировкой «за расширение области применения микроэкономического анализа к широкому кругу проблем человеческого поведения и взаимодействия, включая поведение вне рыночной сферы»). Помимо трудов по проблемам теории человеческого капитала, экономики семьи, теории общественного выбора из-под его пера вышел ряд фундаментальных исследований, касающихся именно преступной и правоохранительной деятельности. Датой рождения экономики преступлений и наказаний как одного из направлений неoinституционализма можно считать 1968г., когда была опубликована статья Г. Беккера, название которой напоминает знаменитый роман Ф.М. Достоевского, — «Преступление и наказание: экономический подход» [2].

Новое направление научного поиска быстро завоевало широкую популярность среди западных экономистов. Достаточно упомянуть, что

проблемами экономики преступлений и наказаний занимались в той или иной степени такие корифеи современной экономической теории, как М. Фридмен (лауреат премии А. Нобеля по экономике 1976г.), Д. Стиглер (лауреат 1982г.), Дж. М. Бьюкенен (лауреат 1986г.), не говоря уже о многих менее «титулованных» экономистах (В. Ландс, П. Рубин, М. Олсон, Г. Таллок, Л. Туроу, Д. Фридмен и др.) Во многих западных университетах читаются специальные курсы по экономике преступлений и наказаний (или по отдельным ее направлениям). Таким образом, в наши дни экономика преступлений и наказаний стала одним из приоритетных направлений научного поиска, внимание к которому тем выше, чем сильнее волнуют общество проблемы криминогенности.

Хотя экономика преступлений и наказаний основана на неоклассической методологии с характерным для нее пристрастием к абстрактному экономико-математическому моделированию, среди работ экономистов этого направления можно встретить исследования и в стиле «традиционного» институционализма.

Как и в других сферах экономической теории, в экономико-криминологических исследованиях сохраняется преобладание интеллектуального влияния экономистов США; исследования ученых Западной Европы имеют заметный отпечаток вторичности. В Украине исследований по экономической теории преступлений и наказаний пока почти нет.

До 1960-х гг. среди криминологов преобладало убеждение, что преступники – это люди, принципиально отличающиеся от нормальных законопослушных граждан: они не контролируют свое поведение и не задумываются о завтрашнем дне, иррациональны и аморальны. Г. Беккер впервые (если не считать полузабытого Б. Мандевиля) предложил исходить из того, по существу так же рациональны, как и любые другие люди, они точно также стремятся максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах. Принцип оптимизирующего поведения действительно оказался универсальным, пригодным не только для объяснения поведения преступников, но и для выработки наиболее эффективных путей сдерживания преступности. Этот принцип означает, что преступник (или правозащитник) сознательно и долгосрочно планирует свою деятельность, выбирая из различных ее вариантов тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным.

Поскольку современная экономическая теория использует в качестве измерителя затрат и выгод исключительно стоимостные (денежные) показатели, то точно так же поступают и криминологи-неоинституционалисты, абстрагируясь, например, от эстетических оценок, если они никак не влияют на показатели доходов и расходов. Как и при анализе обычной экономической деятельности, экономисты не утверждают, будто все преступники действуют рационально. Чтобы предложенная неоинституционалистами модель рационального преступного поведения была признана корректной, вполне достаточно, если рационально ведет себя (или по крайней мере, стремиться вести) большая часть правонарушителей.

Так как основные принципы поведения людей в обычной экономической жизнедеятельности и в преступном мире оказываются одинаковыми, то

экономическая теория преступлений и наказаний имеет, в сущности, ту же структуру, что и общая экономическая теория. Внутри нового раздела Экономика давно сформировались самостоятельные подразделы: есть экономическая теория поведения преступников («производителей») и их жертв («потребителей»); проекцией общей теории экономических организаций стала экономическая теория поведения организованной преступности, проекцией общей теории государственного регулирования хозяйства – экономическая теория правоохранительной деятельности [5].

Подобно тому, как на ряду с общей экономической теорией имеются экономические теории различных специфических видов производства (экономика промышленности, жилищная экономика, экономика игорного бизнеса и т.д.), существуют разработки по экономике отдельных видов преступной деятельности (экономика наркобизнеса, экономический анализ уклонения от налогов, экономика коррупции и т.д.), а также некоторых видов наказаний (например, применения смертной казни). Пожалуй, можно констатировать по этим частным теориям (особенно, по экономике наркотиков) превосходят число публикаций по общей теории преступлений и наказаний.

Конечно, экономическая теория преступлений и наказаний развита пока несколько слабее, чем некоторые другие направления неонституционализма (как, например, теория прав собственности и экономика права). Сами экономисты – криминологи отмечают заметный «зазор» между экономической теорией и криминологической практикой. Развитие теории осложняется, в частности, тем, что отсутствует достоверная информация о многих конкретных экономико-криминологических показателях: занятые повседневной рутинной криминологии не замечают важных долгосрочных тенденций, а лишенные конкретной информации экономисты вынуждены ограничиваться общими моделями высокой степени абстрактности. Прочный творческий союз экономистов и криминологов формируется на наших глазах, и уже созревшие плоды этого формирующегося союза довольно многообещающи.

В отечественной и зарубежной литературе выделяют следующие основные характеристики организованной преступности: устойчивость и долговременность; стремление к максимизации прибыли; тщательное планирование своей деятельности; разделение труда, дифференциация на руководителей разного уровня и исполнителей – специалистов разного профиля; создание денежных страховых запасов («общаков»), которые используются для нужд преступной организации [11].

Введем формулу зависимости чистого преступника от различных факторов (формула составлена с использованием подхода Г.Беккера):

$$D = pU(1-p)(Y - Pt) - I = U - (1-p)Pt - I \quad (1)$$

где: U – величина украденного, грн.,

p – вероятность, что преступник уйдет от наказания,

Π – средние потери, которые преступник несет в результате наказания, грн/ч.,
 t – срок наказания, ч.,
 D – доход от преступления,
 I – издержки.

Заметим, что эта формула имеет универсальное значение и может использоваться для расчетов доходности любых видов преступной деятельности корыстной направленности (уклонения от налогов, ограбления банков, киднепинга, наркоторговли и т.д.).

Поведение преступников предстает как максимизация ожидаемой полезности:

$$ОП = p\Phi УД + (1-p)\Phi У(D - \Pi t) - I, \quad (2)$$

где: ОП – ожидаемая полезность,
 p – вероятность, что преступник уйдет от наказания,
 D – доход от преступления,
 Π – средние потери, которые преступник несет в результате наказания, грн. ч.,
 t – срок наказания, ч.

При оценке дохода от преступной деятельности, преступник должен учитывать альтернативные издержки, в том числе доход в легальном бизнесе, который он получал бы, если бы не участвовал в теневых экономических отношениях.

Экономическая теория преступлений и наказаний развивается уже треть века. Новая теория перестала быть модной новинкой, у нее есть свои ведущие специалисты и богатые традиции.

Однако если взглянуть на библиографию, то заметно, что основная масса известных работ по этой тематике опубликована еще в 1970-е г.г. С одной стороны, вполне естественно, что после открытия новой темы немедленно следует серия открытий, а затем экономисты начинают ее расширять. С другой стороны, при знакомстве с литературой возникает ощущение, что первоначальный исследовательский порыв уже исчерпан, а глубокий интерес к теме не приходит.

Представляется, что экономисты-криминологи сталкиваются с двумя различными препятствиями – количественным и качественным. С одной стороны, принятая в экономической теории преступлений и наказаний модель взаимосвязи преступности и различных воздействующих на нее факторов начинает представляться слишком упрощенной. С другой стороны, преступность – это та область общественной жизни, где большое значение имеют культурологические факторы, моделировать которые современная экономическая теория в принципе еще не умеет [12].

1. Преступность и количественные корреляции

Принятую в экономической теории преступности модель взаимосвязи основных факторов можно изобразить так, как показано на схеме (рис.1) очевидно, что в этой модели игнорируются многие важные факторы, а влияние обозначенных показателей может быть не односторонним, а обоюдным. Рассмотрим хотя бы основополагающий для экономики преступности тезис, что наказание сдерживает преступность. Если задуматься, то станет ясным, что повышение раскрываемости преступлений и тяжести наказаний может и не вести непосредственно к снижению преступности [4].

Рис. 1. Взаимосвязь основных факторов экономики преступности

Во-первых, усиление деятельности правительственных правозащитных агентств должно уменьшать деятельность рядовых граждан по самозащите. В результате произойдет перераспределение ресурсов от частной к государственной правоохранительной деятельности, а привычный для граждан уровень безопасности может не измениться.

Во-вторых, существует эффект вытеснения: временное или локальное усиление сдерживающих мер ведет к перемещению преступной деятельности в другие периоды времени или в другие регионы. Так, например, усиление государственного контроля за банковской деятельностью в развитых странах привело к формированию в «третьем мире» (например, на островах Карибского моря) офшорных зон, где контроль за движением банковских вкладов практически отсутствует, что позволяет беспрепятственно «отмывать грязные деньги».

В-третьих, многие преступники (прежде всего, наркоманы) ориентированы на получение дохода любой ценой. Если в результате принятых дополнительных мер безопасности уменьшится их средний доход от одних видов преступлений (например, люди перестают носить с собой наличные деньги, заменяя их кредитными карточками), то они будут совершать больше других преступлений (например, чаще грабить мелкие магазинчики или взламывать квартиры).

В-четвертых, рациональный преступник учитывает не реальные данные о раскрываемости, а лишь доступную ему информацию. Если повышение раскрываемости остается нарушителями незамеченными, то его сдерживающий эффект остается нулевым. В таком случае работа средств массовой информации может сама по себе, безотносительно к реальным успехам деятельности полиции, снизить преступность (если тиражируется информация об успехах в борьбе с

преступностью) или, наоборот, повысить ее (если СМИ громкогласно объявляют о беспомощности полиции).

В-пятых, следует учитывать, что ценностные нормы и правила поведения формируются у людей в юные годы, а затем обычно не изменяются. Если обычный гражданин, воспитанный в законопослушной среде, будет иметь возможность совершить преступление, то он, скорее всего, не пойдет на него, даже если будет полностью уверен в том, что его не поймают: психологические издержки заставят его низко оценивать полезность правонарушения. Тогда вероятность наказания за конкретное преступление, совершенное в данный момент времени, может вообще исключаться из числа факторов, влияющих на поведение потенциального преступника.

Сложные взаимосвязи между криминологическими факторами ведут к тому, что рекомендациями экономической теории преступлений и наказаний приходится пользоваться с большой осторожностью.

2. Преступность и культура

Ранее уже отмечалось, что экономическая теория преступлений и наказаний, будучи неинституциональной теорией, постулирует (как и неоклассика в целом) принципиальный отказ от морально-этических оценок и идеологической предвзятости. В этом, считают неинституционалисты, ее сила. Но, может быть, в этом одновременно и ее слабость?

Чтобы лучше понять обсуждаемую проблему, вспомним один из недавних эпизодов криминальной истории Америки. В 1997г. Одной из наиболее громких сенсаций американской жизни стало дело знаменитого афроамериканского экс-спортсмена О. Дж. Симпсона, обвинённого в убийстве своей жены. Афроамериканцы рассматривали этот процесс как проявление предвзятости «белой» Америки к представителям расовых меньшинств, и под давлением общественности (одно время Америка стояла буквально на пороге новой вспышки расовых волнений) обвиняемый был оправдан. Однако после вынесения оправдательного приговора обнаружили новые улики, неопровержимо доказывающие вину экс-спортсмена. Поскольку в США нельзя повторно раз оправданного по тому же самому обвинению, то американская юстиция нашла хитроумный ход: родители убитой подали в суд на убийцу, обвиняя его в том, что в результате убийства они лишились возможности пользоваться заботой и помощью своей дочери, и требуя на этом основании материальной компенсации потери. Суд вынес решение в пользу истцов [12].

Если взглянуть на эту конкретную «судебно-правовую коллизию» с точки зрения экономической теории преступлений и наказаний, то, несомненно, ситуация была разрешена правильно: с одной стороны, удовлетворены имущественные требования родственников жертвы, с другой – преступник остался на свободе, чем были предотвращены расовые беспорядки и неизбежные при этом социальные потери.

Возможен ли, однако, подобный претендент, например, в нашей стране? У украинца в этой истории наибольший протест вызовет, вероятно, не позиция обвиняемого убийцы, не судебная казуистика, а меркантильность родственников

убитой, предъявивших убийце счет в конвертируемой валюте за утерянную возможность пользоваться заботой и любовью близкого человека. Украинская культура принципиально не признает возможности оценивать в деньгах честь и достоинство, не говоря уже о жизни человека. Между тем экономическая теория преступлений и наказаний (как и в неоклассической экономике в целом) зиждется в конечном счете именно на использовании стоимостных оценок как универсальных соизмерителей.

Если неонституционалисты уподобляют криминальную деятельность рынку, то на этом рынке должны действовать товаропроизводители различной степени концентрации. В легальном бизнесе спектр возможных видов организации производства в какой-либо отрасли варьируется от чистой конкуренции (множество мелких фирм) до чистой монополии (одна-единственная фирма). А как организован преступный бизнес? Этой проблемой занимаются специалисты по экономике организованной преступности (economics of organized crime).

Если рассматривать организованную преступность с точки зрения экономической теории организации, то можно заметить черты, сближающие её и с фирмой, и с государством, и с общиной.

1. Мафия как фирма. Организованная преступность столь же стара, как и цивилизация: пиратские флотилии и разбойничьи банды встречаются уже на самых первых страницах истории. Однако современная организованная преступность, возникшая примерно век тому назад, имеет принципиальные отличия от преступных организаций доиндустриальных обществ. Возникновение организованной преступности современного типа – это качественно новый этап развития преступного мира. Если «архаичные» банды являлись маргиналами, аутсайдерами общества, то деятельность современных мафиози строится в основном по законам бизнеса, а потому мафия стала довольно органическим институтом рыночного хозяйства.

В связи с этим целесообразно вспомнить созданную М. Вебером концепцию двух принципиально различных типов обогащения [3, с.153]. Авантюристическая жажда обогащения путем перераспределения ранее созданных благ (в том числе путем грабежа и воровства) наблюдается в самых разных обществах с древнейших времен. Но только в условиях капиталистического строя складывается отношение к богатству как к закономерному результату рациональной деятельности по производству потребительских благ. Поскольку существует два типа обогащения, существует и два типа организованной преступности – традиционная и современная.

Традиционная организованная преступность (в качестве примера можно вспомнить, например, пиратов Карибского моря XVII в. Или банду знаменитого Картуша – «короля» парижских грабителей начала XVIII в.) была всецело основана на насилии. Современная организованная преступность совершает главным образом «преступления без жертв», занимается деятельностью, от которой выигрывают (хотя бы иллюзорно) не только преступники, но и те, кто пользуется их услугами.

Отечественные и зарубежные криминологи единодушно подчеркивают следующие основные характеристики организованной преступности [1, с.63]: устойчивость и долговременность; стремление к максимизации прибыли; тщательное планирование своей прибыли; разделение труда, дифференциация на руководителей разного уровня и исполнителей – специалистов разного профиля; создание денежных страховых запасов («общаков»), которые используются для нужд преступной организации.

Вполне очевидно, что все эти признаки полностью копируют характерные особенности легального капиталистического предпринимательства. По своей организационной структуре современная мафия так же в основном схожа с обычной фирмой (или финансово-промышленной группой).

Итак, современная организованная преступность является, по существу, особой отраслью бизнеса – экономической деятельностью профессиональных преступников, направленной на удовлетворение антиобщественных потребностей рядовых граждан.

Трактовка современной организованной преступности как преимущественно экономического феномена уже нашла отражение даже в официальных определениях организованной преступности. Например, в США закон 1968г. о контроле над преступностью характеризует преступную деятельность как «противозаконную деятельность членов высокоорганизованной и дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставкой запрещенных законом товаров или предоставлением запрещенных законом услуг» [8, с.127]. А в 1993 г. Генеральный секретарь ООН в докладе «Воздействие организованной преступной деятельности на общество» определил организованную преступность как деятельность преступников, объединившихся на экономической основе для предоставления незаконных услуг и товаров или для предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме [10, с.58].

Почему же профессиональные преступники, занятые производством запрещенных товаров и услуг, создают организованные сообщества, а не действуют независимо?

Прежде всего, очевидно, что организованность становится необходима преступникам, когда их деятельность требует разделения труда.

С экономической точки зрения, преступная деятельность как таковая складывается из двух компонентов:

1) «перераспределительная преступность» – преступные действия, сводящиеся исключительно к перераспределению доходов вне связи с каким-либо производством (кражи, грабежи и т.д.);

2) «производительная преступность» – преступный бизнес, приносящий прибыль от производства и продажи запрещенных законом товаров и услуг.

В первом случае, как правило, преступная деятельность не требует разделения труда (либо оно минимально). Эффект масштаба при этом отрицателен: увеличение численности преступной группы не намного увеличивает «эффективность» преступных действий (количество добычи приходящейся на каждого участника), но сильно повышает вероятность

попасться в руки стражей порядка. Поэтому преступления такого рода совершаются преступниками-одиночками, либо относительно не многочисленными группами, срок деятельности которых не долгов (часто они изначально создаются, чтобы «сорвать куш и разбежаться»).

Во втором случае, напротив, преступная деятельность «обречена» на коллективизм: преступное производство подчиняется тем же законам, что и производство легальное, т.е. требует разделения труда и специализации. При этом возникает проблема трансакционных издержек – издержек создания и поддержания устойчивых отношений между многочисленными участниками преступного бизнеса. Именно поэтому при переходе преступников к новым, производительным преступным промыслам формируются возглавляемые криминальными авторитетами преступные группы – мафиозные фирмы, каждая из которых минимизирует издержки налаживания взаимоотношений между преступниками разных «специальностей».

Занятые экономической деятельностью преступники должны налаживать отношения также с окружающей общественной средой. Чем шире размах преступной деятельности, тем дороже обходится противодействие конкурирующих преступников и правоохранительных органов. Поэтому широкомасштабная стационарная преступная деятельность требует заключения взаимовыгодных нелегальных контрактов, с одной стороны, между преступными бандами и, с другой стороны, бандитов с органами правопорядка.

Преступные организации делят сферы влияния (территории, виды деятельности), договариваясь о правилах сотрудничества и конкуренции. Блестители порядка получают от мафии постоянное денежное содержание (или иные полезные услуги, например, помощь в сдерживании неорганизованной преступности), а в обмен обязуются не проявлять «чрезмерного» служебного рвения. Создание преступной организации уменьшает расходы на договоренности и взятки, приходящиеся на одного гангстера, поскольку уменьшается число участников сделки (главари банды действуют от имени всех ее членов).

Негласный контракт мафии с органами правопорядка невозможен, если рядовые граждане будут слишком решительно его осуждать, требуя ликвидации коррупции. Чтобы предотвратить общественное возмущение, организованная преступная группа должна заключить негласные контракты и с обществом, и с неорганизованной преступностью.

Мафия обычно сама минимизирует вызывающие криминальные действия (убийства, грабежи) и сдерживает их проявления со стороны неорганизованной преступности. Рядовые граждане получают возможность покупать запрещенные и дефицитные товары или услуги, многие из них находят работу на мафиозных предприятиях.

Неорганизованные преступники также включаются в систему негласных контрактов как своего рода «субподрядчики» преступных организаций. Получая право действовать на территории, контролируемой преступной организацией, неорганизованные преступники платят за это «дань». «Работа без лицензии»

крайне опасна – нарушителей своих прав собственности мафия судит без бюрократических проволочек и без чрезмерного гуманизма. Неорганизованные преступники могут пользоваться «консультациями» организованных гангстеров, позволяющими снижать издержки преступлений.

В результате налаживания мафией негласных внешних связей создается своего рода атмосфера «общественного согласия». Все участники этой системы негласных контрактов получают некую выгоду (хотя бы иллюзорную). Пока соблюдаются «правила игры», организованная преступность малозаметна и не воспринимается как общественная проблема.

Таким образом, *организованная преступная группа представляет собой систему негласных отношенческих контрактов, минимизирующих транзакционные издержки преступной деятельности* (рис. 2).

Модель преступной организации как системы негласных контрактов носит, естественно, общественно-абстрактный характер. Реальная организованная преступность стремится к этому идеалу, но далеко не всегда его достигает. В наибольшей степени ему соответствует организованная преступность Японии, которая действует вполне открыто, поддерживая тесные связи с полицией.

Мафия как теневое правительство. Деятельность преступных организаций, которые считаются типичными для организованной преступности (мафия Италии, якудза в Японии, китайские триады и др.), отнюдь не сводится к нелегальному предпринимательству. Все эти мафиозные организации существовали еще до того, как сформировались современные нелегальные рынки (рынок наркотиков, «живого товара», оружия, антиквариата, украденных автомашин и т.д.): если рынки нелегальных товаров стали складываться только после Второй мировой войны, то почти все знаменитые мафиозные ассоциации (за исключением американской «Коза Ностра») активно действовали по меньшей мере с середины XIX в.

Превращения преступных сообществ в подобия легальных фирм соответствует, очевидно, достаточно высокому уровню их развития. На ранних стадиях мафиозные организации играют роль, скорее, своего рода теневых правительств. В последствии эти черты заметно ослабевают, но полностью не исчезают. Что бы доказать это, рассмотрим рэкет-бизнес, с которого, как правило, начинается история любой мафиозной организации.

Рэкет – это сбор гангстерами «дани» под угрозой причинения физического и имущественного вреда. Собирая «дань», преступная организация обычно гарантирует обложенным «данью» предпринимателям защиту от вымогательств других преступных групп или преступников-одиночек. Что бы гарантировать стабильную плату, рэкетеры стремятся брать на себя роль верховного арбитра в спорных ситуациях, связанных с имущественными спорами между своими клиентами (долговые обязательства, исполнение контрактных соглашений) [6, с.153].

2.

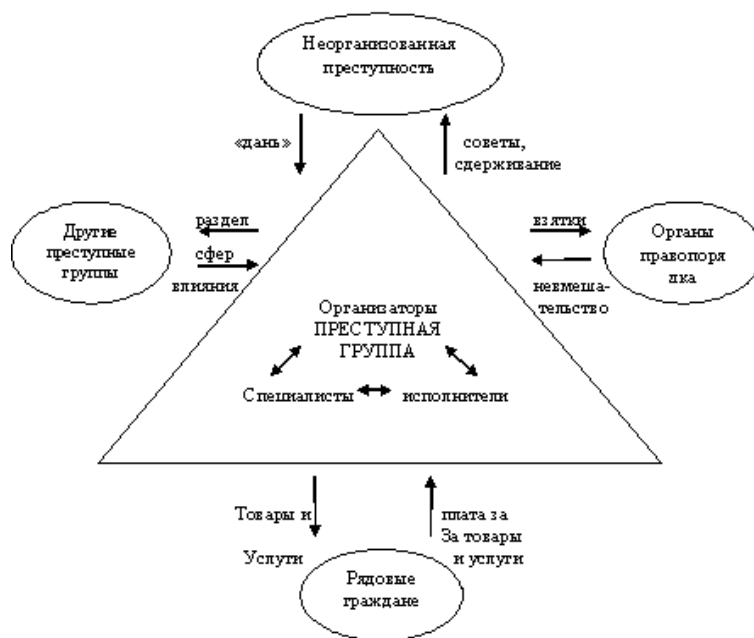

Рис. 2. Система контрактов преступной организации

Занимаясь рэкетом, преступная организация продаёт услуги по защите прав собственности – защите от всех криминальных элементов, в том числе и от членов данной организации. Правоохранительные услуги всегда относятся к числу общественных благ (public goods), производство которых является монополией государства. Поэтому развитие рэкет-бизнеса следует рассматривать как форму *криминального политогенеза*, создание теневого эрзац-правительства, конкурирующего с легальным правительством. «...Мафия выполняет функции правительства (исполнение законов и криминальное судопроизводство), – пишет по этому поводу известный американский экономист-криминолог Э. Эндерсон, – в той сфере, где законная судебная система терпит фиаско в осуществлении своих полномочий» [12, с.161].

Выполнять функции криминального правительства, которое берет на себя функцию «теневого» правосудия, по силам не преступникам-одиночкам и не мелким конкурирующим бандам, а только крупным организациям, действующим долгие годы. Кроме того, возникает необходимость в постоянной координации действий различных преступных организаций с целью предотвращения взаимных столкновений из-за спорных территорий. Для этого создаются специальные «советы директоров», состоящие из руководителей крупнейших преступных организаций, на регулярных собраниях которых осуществляется стратегическое планирование криминальной деятельности и урегулирование конфликтов.

Начав с монополизации публично-правовых функций, крупные преступные организации быстро переходят к *монополизации отдельных видов криминального производства* – осуществляют своего рода «национализацию». В сущности, каждая преступная организация стремится создать вместо гангстерского рыночного хозяйства гангстерскую командную экономику, полностью заменив конкуренцию централизованным распределением. Однако в полной мере это практически невыполнимо.

Полной монополизации преступного бизнеса одной организацией препятствует, прежде всего, сама технология преступного хозяйства.

В преступных промыслах, как и в легальных, монополизируются лишь те отрасли, где объективно существуют монополистические барьеры: эффект масштаба, возможность захватить редкие сырьевые ресурсы. Поскольку во многих сферах криминального бизнеса таких барьеров нет, сколько-нибудь его полная монополизация заведомо невозможна.

Кроме того, чем крупнее и сильнее преступная организация, тем выше вероятность, что она станет объектом преследования силами правопорядка, обеспокоенного появлением альтернативного центра власти (именно так было, например, с Медельинским наркокартелем).

В силу этих объективных обстоятельств полная «национализация» каких либо криминальных промыслов «теневым правительством» практически неосуществима. Развитая организованная преступность предстает перед исследователем, как сеть локально-монополистических фирм, схожих с суверенными княжествами, между которыми не прекращается конкуренция за передел старых и освоение новых рынков.

3. Мафия как община. Внутренняя организация мафии имеет, как уже отмечалось, заметные черты сходства с обычной фирмой (разделение труда, иерархичность). Легальная фирма, будучи участником рыночных отношений, по своей внутренней структуре является миниатюрной командной экономикой; аналогично, преступная организация конкурирует с другими организациями, однако внутри неё элементы конкуренции сознательно подавляются. Но в мафиозных семьях есть черты, невозможные в обычных фирмах: круговая порука мафии далеко превосходит обычную лояльность служащих корпорации. Например, нормой поведения членов преступных сообществ является готовность жертвовать собой ради «общества» (например, отказаться от сотрудничества с полицией даже под угрозой тяжёлого наказания), что крайне трудно было бы ожидать от сотрудников легальной фирмы [9].

При объяснении монолитности преступных организаций обычно говорят, что нарушение «омерты» (закона молчания) наказывается смертью (часто не только нарушителя, но и членов его семьи). Однако страх сурового наказания – отнюдь не единственное, а возможно, и не главное условие сплочения гангстеров. Основой мафиозных объединений выступают прежде всего отношения «ритуального родства», вытекающие из «братского» контракта, который заключает на неопределённый срок каждый член преступной группы. На членов мафиозных объединений возлагаются обязанности оказывать друг

другу материальную и иную помощь. «Подпись» под таким контрактом означает, что новичок не только разрывают свои связи с семьей и старыми друзьями, но и обязан при необходимости пожертвовать даже собственной жизнью ради интересов преступной группы. Это предполагает господство внутри группы альтруистических взаимоотношений без ожидания наград, по типу отношений в архаичных общинах. Даже сам акт приёма новых членов часто обставляется ритуалом, напоминающими инициационные обряды первобытных племен, но вовсе не найм на фирму. Младшие члены мафии не имеют права отказываться от выполнения распоряжения старших. Отношения фиктивного родства придают криминальным организациям экстраординарную прочность, которую невозможно найти в предпринимательских фирмах.

Конечно, «мафиозное братство» характерно прежде всего для «старых» преступных организаций (триады, якудза, сицилийская мафия), зародившихся еще в до- и раннеиндустриальных обществах. Впоследствии отношения общинного коллективизма так же стали постепенно разрушаться, заменяясь обычным стремлением к личной выгоде. Поскольку, однако, «мафиозное братство» служит эффективным противодействием усилиям стражей порядка уничтожить преступные организации, общинная ментальность в них сохраняется гораздо прочнее, чем в обычном мире законопослушных граждан.

Таким образом, преступные организации следует считать не только криминальными фирмами, не только теневыми правительствами, но и преступными братствами общинного типа. В современном мире основным «лицом» мафиозных организаций становится «лицо» фирмы, а функции теневых правительств и преступных братств уходят на задний план, но окончательно не исчезают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Базилук А.В. Тіньова економіка в Україні: монографія /А.В. Базилук, С.О. Коваленко. – К.: НДЕІ Мінекономіки України, 1998. – 206 с.
2. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Истоки. Вып. 4. – М., 2000. – С. 28-90.
3. Бьюкенен Дж. Расчет согласия. Логические основы конституциональной демократии // Бьюкенен Дж. М. Сочинения (серия «Нобелевские лауреаты по экономике»). – Т. 1. – М.: Таурис-Альфа, 1997 – 560 с.
4. Голованов, Н.М. Теневая экономика и легализация преступных доходов / Н.М. Голованов, В.Е. Перекислов, В.А. Фадеев. – СПб.: Питер, 2003. – 303с.
5. Захарченко В.И. Экономическая безопасность бизнеса: Учеб. пособие./ В.И.Захарченко, Н.Н. Меркулов, Н.В. Халикян. – Одесса: Наука и техника, 2009. – 176 с.
6. Латов, Ю.В. Особенности национального рэкета: история и современность / Ю.В. Латов // Мир России. – Т. IX, 2001. – № 3. – С. 153-182.
7. МанDEVиль, Б. Басня о пчелах / Б. МанDEVиль. – М., 1974. – 376 с.

8. Никифоров, А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция / А.С. Никифоров. – М.: Наука, 1991. – 162 с.
9. Олсон, М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы, 1995. – Т. 31. – Вып. 4. – С. 53-81.
10. Осипенко, О. Мафия как экономический феномен / О. Осипенко // Экономические науки. – 1991. – № 1. – С. 71-76; № 2. – С. 58-65.
11. Попович В.М. Теорія і практика детінізація економіки: монографія / В.М. Попович. – Ірпінь: Академія держ. подат. служби України, 2001. – 546 с.
12. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Т. Шеллинг. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 366 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

ХОМЫН О.И.

*кандидат экономических наук,
доцент Львовского Государственного
Университета внутренних дел
(Украина)*

Abstract: *We analyze the condition of the countries environmental situation and its impact on demographic security of the state. We establish the research concepts of the influence of the environmental situation on the demographic security. We define the areas of ecological safety, ecological risk, ecological danger and environmental catastrophe.*

Постановка проблемы. Особенности природных условий Украины, структуры производства, интенсивного и нерационального использования природных ресурсов, несовершенство технологий формируют угрожающее состояние экологической ситуации Украины. Пренебрежение законами развития и воспроизводства природно-ресурсного потенциала привели к высокой вероятности возникновения экологических угроз (техногенных аварий и катастроф).

Состояние исследования. В научных трудах экологов, экономистов, географов, демографов и др., так или иначе, освещались вопросы экологической ситуации Украины и ее влияния на состояние демографических процессов. В частности исследования З.М. Варналия, В.М. Гейца, М.И. Долишнего, Е.М. Либановой, В.С. Пирожкова и других. Уже более двадцати шести лет после Чернобыльской катастрофы актуальность данного исследования является несомненным. Ухудшение состояния здоровья не только жителей близлежащих территорий зоны отчуждения вызывает научный интерес.

Цель исследования. Определить состояние экологической ситуации и ее влияния на состояние демографической безопасности Украины.

Основные результаты исследования. Неудовлетворительное состояние экологической ситуации и затяжной экономической кризис негативно влияют на состояние здоровья населения государства, а, следовательно и на ее демографическую безопасность. Напомним, что демографическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов людей, проживающих на определенной территории и формирующих общество и государство, в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, что способствует их расширенному воспроизводству.

Экологическая ситуация региона – это результат действия природных условий, деятельности и / или бездействия человека на природу в регионе, что может привести к изменениям в показателях популяции, или биоценоза вплоть до уничтожения экологических систем.

Обеспечение экологической безопасности в соответствии со статьей 50 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» – такое состояние окружающей природной среды, при котором обеспечивается предупреждение ухудшения экологической обстановки и возникновения опасности для здоровья людей.

Экологические угрозы демографической безопасности можно описать как детерминированные – они могут возникнуть в любое время, и стохастические – вероятностные, которые невозможно точно предсказать и, они не связанные с привычным ходом событий.

Из числа детерминированных угроз выделяются хаотические, т.е. те, которые могут возникнуть в ближайшей или отдаленной перспективе, но предсказать которые можно лишь в приближенном времени. Для установления их нужно учитывать все факторы, а особенно те, которые на первый взгляд выглядят незначительными, потому что со временем они могут привести к значительным негативным последствиям. Игнорирование тех или иных факторов или учета их с отклонениями в ту или другую сторону со временем может привести к убыткам. Поэтому малые причины, которые не включаются в прогноз, могут иметь большие последствия. [1, с. 16].

На состояние демографической безопасности влияют опасности и угрозы, которые в своем большинстве действуют не прямо, а косвенно. К прямым нужно отнести опасности и угрозы техногенные, метеорологические и гидрологические. К косвенным экологическим угрозам, которые влияют на состояние демографической безопасности, относим: воздух, водную среду, почвенный и растительный покров и другое.

Неблагоприятные природные процессы; бесхозяйственное использование земельных и водных ресурсов; загрязнение природной среды в сочетании с плотностью населения и территориальной концентрацией производства влияют на определение численности эколого-демографических опасностей.

Опасности и угрозы, учитывая особенности упомянутых экологических факторов, могут усиливаться или наоборот ослабляться [2, с.408]. Если же происходит наложение различных факторов, то такое состояние может привести к усилению угрозы и увеличение негативных последствий ее воздействия через накопление определенных веществ.

Развитие наиболее экологически опасных отраслей (металлургической и химической) сформировало деформацию народного хозяйства государства и угрожающее состояние экологической ситуации.

Для проведения анализа влияния деятельности предприятий различных отраслей на окружающую среду необходимо (прежде всего) проводить мониторинг установленных экологических норм и нормативов, обеспечивающих надлежащие условия существования населения определенного региона.

Локализация предприятий определенной отрасли вызывает формирование особенностей экологической ситуации, которая определяет условия проживания населения и влияет на демографическую безопасность регионов и государства в целом. Большую опасность вызывают особенно те

отрасли народного хозяйства, которые являются экологически опасными, производство в которых может привести и приводит к росту вредных выбросов.

Важным документом, который позволит нам определить влияние экологической ситуации на демографическую безопасность является Приказ Министерства здравоохранения Украины Об утверждении гигиенического норматива «Перечень веществ, продуктов, производственных процессов, бытовых и природных факторов, канцерогенных для человека». В нем указано, что канцерогенными для человека веществами (факторами) являются вещества (факторы), которые приводят к образованию у человека злокачественных и доброкачественных опухолей. Опасность конкретных веществ или факторов зависит от уровня и продолжительности воздействия на человека, а также наличия сопутствующих факторов, способных модифицировать эффект их влияния.

Сочетание общегосударственных и региональных интересов, всестороннее использование ресурсов регионов, комплексное производственное и социальное развитие территорий, формирование рациональной территориальной структуры и территориальной организации страны определяет необходимость определения эколого-демографического статуса территории.

Для проведения такого мониторинга проводят обязательный, дополнительный и выборочный отбор проб: качества воздуха, состояния вод суши, прибрежных вод, состояния почв, показателей биологического разнообразия (деревья, рыба, дичь), радиационного излучения [3].

Анализ качества воздуха обязательно проводят в 53 городах Украины на 162 стационарных, 2 маршрутных постах наблюдений, 2 станциях трансграничного переноса. Дополнительный анализ проводят в жилой и рекреационной зонах, на территории школ, дошкольных учреждений и медицинских учреждений в городах, рабочей зоне и по жалобам жителей. Выборочный отбор проб на источниках выбросов, где анализируется более 65 параметров. Химический состав атмосферных осадков и кислотность осадков. Пыль, двуокись азота (NO_2), двуокись серы (SO_2), оксид углерода, формальдегид (H_2CO), свинец, бенз (a) пирен и другие загрязняющие.

Состояния прибрежных вод обязательно проводят в местах сброса сточных вод и научно-исследовательских станций, расположенных на прибрежных территориях Черного и Азовского морей. Дополнительный анализ проводят на источниках загрязнения, расположенных на побережье; в зонах рекреационного и оздоровительного водопользования от 16 до 26 гидрохимических параметров вод и донных отложений. Выборочный отбор проб сбросов с судов; загрязнения от деятельности по поиску и добыче нефти, газа и строительных материалов на морском шельфе; надзор за использованием живых ресурсов моря.

Анализ состояния вод суши обязательно проводят на 151 водном объекте, гидробиологические наблюдения на 45 водных объектах. Дополнительный анализ проводят на реках, водохранилищах, каналах, оросительных системах и водоемах в пределах водохозяйственных систем комплексного назначения,

систем централизованного и децентрализованного снабжения питьевой водой, а также в местах отдыха населения вдоль рек и водохранилищ, на трансграничных водотоках и водоемах в зонах влияния атомных электростанций. Контроль за физическими и химическими показателями осуществляется на 72 водохранилищах, 164 реках, 14 оросительных системах, 1 лимане и 5 каналах комплексного назначения. Выборочно производится отбор проб химического состава вод, биогенных параметров, наличия взвешенных частиц и органических веществ, основных загрязняющих веществ, тяжелых металлов и пестицидов. На 8 водных объектах проводятся наблюдения за хронической токсичностью воды, содержанием радионуклидов.

Анализ состояния почв обязательно проводят раз в пять лет. В городах Константинówka и Мариуполь пробы почв отбираются ежегодно. Дополнительный анализ проводят на сельскохозяйственных землях в населенных пунктах; территориях выращивания сельскохозяйственной продукции; территориях, где применяются пестициды; в зоне жилых массивов, детских площадок и учреждений; в местах хранения, складирования или захоронения токсичных отходов. Выборочно производится отбор проб на определение в них радиологических, агрохимических и токсикологических показателей, а также определения остаточного количества пестицидов, агрохимикатов и тяжелых металлов, 27 параметров.

Анализ состояния показателей биологического разнообразия (деревья, рыба, дичь) обязательно проводят в 24 областях страны. Дополнительный анализ осуществляются через оказание международной помощи, или в рамках международных программ. Выборочно производится оценка биомассы, повреждение ее биотическими и абиотическими факторами; охотничьей фауны, биоразнообразия; радиологические определения.

Анализ состояния радиационного излучения обязательно проводят на определение доз ГРЭ на 10 автоматизированных пунктах вблизи атомных электростанций. В пределах 30-километровой зоны вокруг Чернобыльской АЭС (зоны отчуждения). Проводят дополнительный анализ радиоактивного загрязнения поверхностных вод на 8-ми водных объектах. Вблизи атомных электростанций; контроль в местах концентрации радиоактивных веществ в почвах и продуктах питания. Выборочно производится оценка замера доз гамма-радиационной экспозиции, осадков радиоактивных частиц из атмосферы и содержания радиоактивного аэрозоля в воздухе; замеров радиоактивного загрязнения поверхностных вод цезием-137; загрязнения почв концентрацией радионуклидов; радионуклидами в атмосферных осадках, а также концентрацией «горячих» частиц в воздухе. Мониторинг влияния радиации на биоту в зоне отчуждения.

На основе проведенных исследований становится возможным определить статус территории.

В государстве увеличивается уровень техногенной нагрузки на окружающую среду. В Докладе «Окружающая Украина в 2011 году» [4] указано, что в расчете на 1 человека в Украине в 2011г. выброшено в атмосферу 151 кг.

загрязняющих веществ, 516 кг. диоксида углерода, который относится к парниковым газам, сброшено 35 м³ загрязненных сточных вод, созданы 9,8 т. отходов, в том числе 31,4 кг. отходов I-III классов опасности.

По сравнению с предыдущим годом увеличение выбросов в атмосферу отмечалось в 20-ти регионах страны, но существенное – в Ровенской (на 4,1 тыс.т., или на 32,0%), Ивано-Франковской (на 52,6 тыс.т., или на 31,1%), Николаевской (на 4,2 тыс.т., или на 19,8%), Харьковской (на 22,2 тыс. т., или на 14,6%), Львовской (на 16,2 тыс. т., или на 14,3%), Сумской (на 4,3 тыс. т., или на 13,5%) областях и Киеве (на 4,7 тыс. т., или на 16,3%).

Основными загрязнителями воздуха страны в 2011г. были 8699 предприятий, из них – 3338 перерабатывающей и 511 добывающей промышленности (соответственно 32% и 20% вредных выбросов) и 614 предприятия – производители электроэнергии, газа и воды (41%), что составило соответственно 1387,4. тыс. т., 856,2 тыс. т. и 1805,3 тыс. т. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (305 предприятий) в течение 2011г. выбросили в воздух 1102,3 тыс. тонн вредных веществ.

Сложная экологическая ситуация государства, а особенно загрязнения окружающей среды химическими соединениями антропогенного и техногенного происхождения, являются прямыми угрозами демографической безопасности государства. Они ухудшают состояние здоровья населения и приводят к негативным необратимым процессам в организме человека.

Влияние экологической ситуации на состояние демографической безопасности государства нужно исследовать учитывая следующие принципы:

- комплексности – заключается в комплексной оценке экологических обстоятельств, предполагает использование различных критериев и показателей как компонентов единой взаимосвязанной системы;
- факторности – заключается в воздействии не только одного, а всевозможных факторов на окружающую среду;
- территориальности – территории экологической ситуации представляют собой целостное природно-антропогенное образование, размеры которой произвольные, но не менее 0,5 км²;
- сочетания – критерии и показатели экологической ситуации могут объединяться (например сочетание статистических, динамических, общественных показателей);
- избирательности – выделяя экологический статус территории нужно ориентироваться на критерии и показатели катастрофических экономических обстоятельств и использовать градацию территории за экологическим состоянием территории.

Для определения статуса территории экологические показатели должны отражать наиболее существенные признаки состояния окружающей среды и его влияния на демографические показатели жителей данной территории. Этого можно достичь с помощью анализа системных связей на территории (воздействия – изменения – следствия).

Оценка воздействия, изменения и последствий экологической ситуации на здоровье населения имеет принципиальное значение для определения остроты экологических проблем в регионе.

Развитие общества меняет особенности естественного развития территорий. В зависимости от количества проживающего на определенной территории населения и особенностей производства, влияния различных факторов, в основном техногенного происхождения, всю территорию можно условно разделить на:

1. Территории экологической безопасности (ЭБ) – безопасны с отсутствующим загрязнением.

2. Территории экологического риска (ЭР) – с незначительным (умеренным загрязнением) превышением нормативов загрязнения, в которых произошли заметные негативные, но еще обратимые изменения окружающей среды.

3. Территории экологической угрозы (ЭУ) – загрязненные (ЭУЗ) и очень загрязненные (ЭУОЗ), где произошли устойчивые отрицательные тяжелообратимые изменения окружающей среды, которые представляют угрозу здоровью населения.

4. Территории экологической опасности (ЭО) – чрезвычайно загрязнены с усилением риска для здоровья населения, в которых произошли или происходят глубокие и необратимые изменения окружающей среды, вызывающие массовое ухудшение здоровья населения и в которых есть риск проживания населения.

5. Территории экологической катастрофы (ЭК) – с полной потерей производительности возобновляемых ресурсов, необратимым нарушением экосистем, угрожающих здоровью местного населения и где проживание населения невозможно.

Согласно нашим расчетам, в Украине к безопасным территориям (ЭБ) можно отнести только горные массивы и природные парки, которые являются «безопасными местами» государства.

К территориям экологического риска (ЭР) с умеренным загрязнением относим Херсонскую, Ровенскую, Волинскую, Житомирскую, Кировоградскую, Черниговскую, Николаевскую, Сумскую, Хмельницкую и Тернопольскую области, в которых уровень загрязнения атмосферного воздуха колеблется в пределах от 2,6 до 4,6 т. на км².

К территории экологической угрозы (ЭУ), а именно до загрязненных (ЭУЗ) относим загрязненные регионы, а именно: Автономную Республику Крым и Одесскую область, где уровень загрязнения составляет 5,4 т. на км², Черновицкую (5,5 т. на км²), Полтавскую (6,0 т. на км²), Черкасскую (6,6 т. на км²), Закарпатскую (6,8 т. на км²), Винницкую (7 т. на км²), Харьковскую (9 т. на км²), Киевскую (9,6 т. на км²) области и очень загрязненные регионы (ЭУОЗ) Львовской (11,3 т. на км²) и Запорожской (12 т. на км²) областей.

К территориям экологической опасности (ЭО) относим чрезвычайно загрязненные и с усилением риска для здоровья населения территории Ивано-Франковской области 16,2 т. на км².

К территориям экологической катастрофы (ЭК) - Луганскую 22,4 т. на км², Днепропетровскую 35,8 т. на км² и Донецкую 60 т. на км² области.

Городами опасности (ЭО) являются чрезвычайно загрязненные с усилением риска для здоровья населения Бурштин и Зеленодольск, в которых уровень загрязнения составляет – соответственно 198,7 и 205,3 тыс.т. вредных веществ (рис.1).

К городам экологической катастрофы (ЭК) относим Кривой Рог, где уровень загрязнения составляет 358,6 тыс. т. и Мариуполь с максимальным уровнем загрязнения – 382,4 тыс. т. В этих населенных пунктах проживание населения является невозможным.

Прослеживается неутешительная тенденция относительно неизменного количества выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ. В тех регионах, где эти показатели имеют положительную тенденцию к уменьшению (Донецкая и Ивано-Франковская области), все же загрязнение имеет очень высокие показатели [5, с.513].

Начиная с середины прошлого тысячелетия в Украине наблюдается увеличение численности заболеваний населения сердечно-сосудистыми болезнями, новообразованиями, увеличивается уровень инвалидизации и растет уровень смертности.

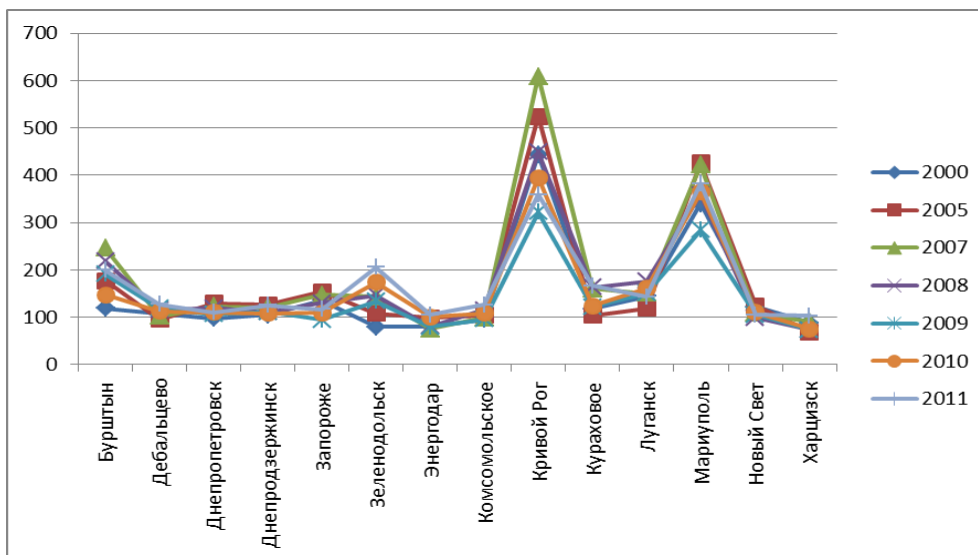

Рис1. Динамика антропогенной нагрузки от стационарных источников загрязнения в атмосферу городов Украины (тыс.т). Составлено по: [4].

У населения, проживающего на загрязненной территории возникают проблемы с дыхательными путями, желудочные, кожные, сердечно-сосудистые и другие заболевания, о чем свидетельствует общий рост этих заболеваний.

Концентрация в регионах производственных мощностей предполагает учет количества объектов и предсказания возможных выбросов ими вредных для здоровья человека химических соединений.

Так, производство чугуна и стали (агломерационные фабрики, доменное, сталеплавильное производство, горячий прокат) и литья из них приводит к возникновению опухолей в легких, желудочно-кишечном тракте, мочеполовой системе (табл.1).

Производство обуви, часто сопряженное с использованием канцерогенных соединений, приводит к возникновению лейкозов, опухолей в полости носа, мочевом пузыре.

Производство и использование красок, в состав которых входят канцерогенные соединения, вызывает образование опухолей в легких, мочевом пузыре, пищеводе.

Производство резины и резиновых изделий порождают опухоли мочевого пузыря, легких, желудочно-кишечного тракта, лимфатической системы. Этот список можно продолжать и дальше.

Таблица 1

**Органы человека, в которых могут возникать опухоли
и перечень канцерогенных веществ, которые могут их провоцировать**

Наиболее вероятные органы, в которых могут возникать опухоли	путь поступления в организм			Соединения
	ингаляционный	пероральный;	кожный	
Мочевой пузырь и предстательная железа	+	+	+	Аминобифенил
	+			Табачный дым
	+	+	+	Бензидин
	+	+	+	Нафтиламин технический, содержащий более 0,1%
	+	+	+	Нафтиламин
	+		+	Каменноугольные и нефтяные смолы, пеки и их сублиматы
	+		+	Кадмий и его соединения
Легки	+	+	+	Каменноугольные и нефтяные смолы, пеки и их сублиматы
	+	+	+	Нафтиламин технический, содержащий более 0,1%

	+		Азбесты1
		+	Афлатоксины (B1, B2, G1, G2), а также природная смесь афлатоксинов
	+	+	Бенз / а / пирен
	+		Бериллий и его соединения
	+		Бисхлорометилловий и хлорометилловий 1 (технический) эфиры
			Кремния окись (кристаллы четвертичного кристобалит)
	+	+	Арсен и его неорганические соединения
	+	+	Арсен и его неорганические соединения
	+		Тальк, содержащий азбестоподобни волокна
	+	+	Тетрахлордibenзо-пара-диоксин
	+	+	Хрома шестивалентного соединения
	+		Никель, его соединения и смеси соединений никеля
	+		Винилхлорид
	+	+	Иприт сернистый
	+	+	Сажи
	+		Табачный дым
	+		Радон-222 и продукты распада
Желудок и желудочно-кишечный тракт	+		Азбесты1
		+	Алкогольные напитки
	+	+	Бенз / а / пирен
	+	+	Сланцевые масла
	+	+	Минеральные масла (нефтяные и сланцевые) неочищенные и неполностью очищенные
Печень		+	Афлатоксины (B1, B2,G1,G2) , а также природная смесь афлатоксинов
		+	Алкогольные напитки
	+		Винилхлорид
	+	+	Тетрахлордibenзо-пара-диоксин
Плевра, брюшина	+		Азбесты1
	+		Ерионит
Глотка, гортань	+		Азбесты1
		+	Алкогольные напитки
	+	+	Иприт сернистый
	+	+	Каменноугольные и нефтяные смолы, пеки и их сублимата
	+	+	Каменноугольные и нефтяные смолы, пеки и их сублимата
	+		Табачный дым
	+		Никель, его соединения и смеси соединений никеля
Кожа	+	+	Бенз / а / пирен
	+	+	Арсен и его неорганические соединения
	+	+	Арсен и его неорганические соединения

	+		+	Сланцевые масла
			+	Сажы
			+	Солнечная радиация
	+	+	+	Минеральные масла (нефтяные и сланцевые) неочищенные и неполностью очищенные
Кровотворная система и лимфатическая, кровеносные сосуды	+		+	Бензол
	+			Этилен оксид
	+			Винилхлорид
Мозг	+			Винилхлорид
Плевра	+			Ерионит
Носовая полость, носовые пазухи	+			Древесная пыль
	+			Никель, его соединения и смеси соединений никеля
	+			Табачный дым
	+			Хрома шестивалентного соединения
Саркомы мягких тканей		+	+	Тетрахлордибензо-пара-диоксин
Молочная железа		+		Алкогольные напитки
			+	Солнечная радиация

Составлено по: [6].

Химические соединения различным образом влияют на организм человека, а именно: с четко выраженным токсическим действием и латентным действием. Длительный контакт с химическими соединениями приводит к развитию хронического заболевания и инвалидизации не только взрослого трудоспособного населения, но и маленьких детей, проживающих на данной территории.

Угроза воздействия химических соединений на организм зависит от их агрегатного состояния (наиболее опасные вещества паро-, газо- и туманообразного состоянии), длительности воздействия их на организм человека, концентрации. Опасными могут стать и сочетание двух и более видов химических соединений, которые могут создать катастрофическую ситуацию. Усложнить или ослабить действие химических веществ могут и погодные условия (влажность, температура). При высоких температурах канцерогенные вещества быстрее проникают в организм человека.

Угрожающей является ситуация с инвалидизацией трудоспособного населения и детей. Наблюдаем общую тенденцию роста инвалидизации особенно тех регионов, относящихся к территориям экологической угрозы (загрязненные и очень загрязненные) и экологической опасности (чрезвычайно загрязнены с усилением риска для здоровья населения) и экологической катастрофы. Максимальные показатели уровня инвалидизации в Днепропетровской, Донецкой, Луганской, Львовской, Одесской, Харьковской и Хмельницкой областях.

Необходимо также учитывать половозрастные особенности каждого организма. Известно, что женский организм менее устойчив к воздействию канцерогенных веществ, особенно это касается кожного покрова, который более

чувствителен к действию раздражителей и имеет большую проницаемость жирорастворимых веществ.

Следствием четко выраженного токсического и латентного воздействия вредных веществ на здоровье населения являются широко распространенные проблемы детородной функции у супружеских пар, проживающих в экологически загрязненной территории.

Растет количество больных с злокачественными новообразованиями. В большинстве случаев последние становятся причиной преждевременной смерти населения страны.

Ежегодно новообразования вызывают 15-17% всех смертей лиц трудоспособного возраста. Сейчас уровень онкологической смертности мужчин трудоспособного возраста в Украине превышает таковой в развитых странах на 40%, а у женщин – на 20%.

Главное место среди локализации рака у мужчин занимают новообразования трахеи, бронхов и легких (20%) и в меньшей степени – желудка, кишечника, прямой кишки (12%). В структуре смертности женщин первое место принадлежит новообразованиям молочной железы (16%) и женских половых органов (5%) [7, с.8].

Наибольшее количество больных злокачественными новообразованиями наблюдается на территориях экологической угрозы, опасности и экологической катастрофы. В Украине большая численность больных раком кожи – 220 552, женских половых органов – 166 773, молочной железы – 145 454, органов пищеварения – 136963 [8].

Продолжительность жизни в Украине составляет в среднем около 66 лет (в Швеции – 80, в Польше – 74). В значительной мере это обусловлено загрязнением окружающей среды вследствие осуществления производственной деятельности предприятиями горнодобывающей, металлургической, химической промышленности и топливно-энергетического комплекса [9].

Выводы. Проведенный нами мониторинг состояния экологической ситуации и ее влияния на демографическую безопасность регионов Украины даст возможность учесть и предупредить угрозы и опасности, обусловленные действием канцерогенных веществ на человеческий организм. Необходимо включать комплекс организационных, социально-экономических, технологических, технических, санитарно-гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий на региональном, отраслевом уровнях, направленных на создание надлежащих безопасных и здоровых условий труда, сохранения жизни и здоровья населения государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хомын О.И. Детерминанты демографической безопасности в системе национальной безопасности Украины Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел. Серия экономическая. Сборник наук. работ. - Львов, 2010. - Выпуск 2. - с. 13-19. с. 16.

2. Онищенко Г.Г., Новиков С.М., Рахманин Ю.А. и др. Основы оценки риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду. - М.: НИИ ЭЧ и ГОС, 2002. - 408 с.
3. Министерство экологии и природных ресурсов Украины [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.menr.gov.ua/content/category/149> - Закон Украины "Об охране окружающей природной среды"
4. Официальный сайт Госкомстата Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
5. Статистический ежегодник Украины за 2010 год. Под редакцией А.Г. Осауленка.К.: Государственная служба статистики Украины. ООО «Август Трейд» 2011. - 559с. С.513.
6. При утверждении гигиенического норматива «Перечень веществ, продуктов, производственных процессов, бытовых и природных факторов, канцерогенных для человека» МЗ Украины, Приказ, Перечень от 13.01.2006 №7 <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0100-06>.
7. Медико демографическая ситуация и организация медицинской помощи населению в 2010 году: итоги деятельности системы здравоохранения и реализация Программы экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство». - М.: МЗ Украины, 2011. - 104 с. С.8.
8. Национальный Институт Рака в Украине [Электронный ресурс] Режим доступа: Бюллетень Национального канцер-реестра № 12 - "Рак в Украине, 2009-2010".
9. Закон Украины Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года (Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2011, N 26, ст.218) <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2818-17>.

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОТЕНЦИАЛЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТРУКТУРЕ ПИЩЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ АПК УКРАИНЫ*

КРИСАНОВ Д. Ф.,

*доктор экономических наук,
профессор Института экономики и
прогнозирования НАН Украины*

Abstract: *Challenges are systematized globalizations that embrace nature, society and economy, the mechanisms of influence of глобализационных processes are exposed on domestic industry and agrarian sector. The special attention is spared to the analysis of consequences of including of foreign investors in the processing sphere of AIC of Ukraine, changes in potential of enterprises with a foreign and national capital, and also structure of food industries that took place in 2000 years. Reasonable suggestion on softening of nascent negative consequences and non-admission of their reiteration in the future, the role of the state is exposed in providing of their realization.*

Вступление. Преобразование различных взаимосвязей, природных, экономических, социальных, демографических и других процессов, появление новых видов человеческой деятельности, совершенствование и расширение форм отношений между странами, общественными группами и сословиями, нарастание изменений в политической, экологической, социальной, культурной и природной среде, а также многое другое, что выходит за рамки локальных сфер и национальных границ, выступает проявлением такого целостного и многопланового явления как глобализация. Различные формы ее проявления отображают лишь конкретные стороны и аспекты глобализации, а их анализ и измерение, по мнению многих исследователей [1, с.13-18], обоснованно предполагают рассматривать через призму отраслевых изменений.

Объективный характер глобализации обуславливают несколько групп факторов [2, с.10-13], а именно: экономические, связанные с интернационализацией мировой экономики (свободное перемещение капитала, товаров, рабочей силы, инвестиций); технико-технологические (уровень НТП, развитость информационных технологий); социальные (ограниченность социума земным шаром); политические (развитость государств и межгосударственных связей); экологические (индустриализация, расширение вторжения в природу, урбанизация, которые носят не только региональный, но и глобальный характер).

Под воздействием вышеперечисленных факторов и разноплановых движущих сил происходит охватывание глобализационными процессами все

* Исследование проведено при поддержке НАН Украины в рамках ведомственной НИР «Агропродовольственное развитие Украины в контексте обеспечения продовольственной безопасности» (0111U001318).

больших за размерами территорий, сфер деятельности, человеческих сообществ, отраслей экономики и т.п. Поэтому, в зависимости от целей исследования, ученые анализируют, оценивают вызовы и раскрывают позитивные эффекты и негативные последствия глобализации, разрабатывают мероприятия, направленные на ограничение отрицательных изменений и недопущение их возникновения в будущем. Принимая во внимание, что объектом нашего исследования являются процессы трансформации, которые происходят под влиянием вызовов глобализации в потенциале предприятий и пищевых отраслях национального АПК, особое внимание необходимо обратить на экономическую составляющую этого процесса. По определению Воронковой В.Г., экономическая глобализация – это формирование глобальных рынков и стратегий поведения, корпораций и международных финансово-экономических институтов, перспектив формирования принципиально новых экономических отношений и типов хозяйств [3, с.20]. В связи с этим необходимо более обстоятельно проанализировать вызовы, эффекты и последствия, которыми сопровождается включение мировой и национальных экономик в глобализационные процессы и более тщательно отследить их на примере развития отечественной пищевой промышленности в 2000-ные годы.

Изложение результатов исследования. Глобализация как и любые другие изменения (новые явления, процессы или повторяющиеся события), как правило, порождают ряд позитивных эффектов и негативных последствий, которые накладываются, с одной стороны, на существующую систему отношений конкретного общества, а с другой, - на результаты прежних изменений и в совокупности это будет порождать целый спектр последствий с самым широким и противоречивым диапазоном. В соответствии с принятыми сейчас подходами, глобализация порождает вызовы и изменения сама или способствует ускорению их распространения на многие страны и территории. К наиболее известным вызовам глобализации относятся:

- высокие темпы прироста населения на планете;
- распространение финансово-экономического кризиса практически на все мировое хозяйство;
- обострение экологических проблем на земном шаре, охватывание ими самых отдаленных территорий, дикой природы и земных полюсов, усиление «парникового эффекта»;
- формирование глобальных продовольственных рынков, вовлечение и подчинение региональных и местных рынков в его ценовые и другие колебания;
- усиление разрыва в уровнях социально-экономического развития индустриально развитых и отсталых стран, между доходами богатых и бедных слоев общества, между городскими и сельскими поселениями;
- усиление дефицита продовольствия в мире и приближение угрозы агропродовольственного кризиса;

- расширение масштабов голода (число голодающих в мире сейчас превышает 1 млрд. чел.) и его угроза для населения многих экономически слаборазвитых стран и это, в свою очередь, сопровождается повышением спроса и ростом цен на продовольственную продукцию;
- обострение социально-экономических, демографических, расселенческих проблем, усиления социально-пространственной изоляции сельской местности, повсеместное снижение эффективности управления сельским развитием;
- расширение масштабов деятельности и наращивание объемов производства продукции транснациональными корпорациями (зерновыми, молочными, мясными и другими продовольственным ТНК) и, как следствие, это сопровождается уменьшением агропроизводства в странах, куда они проникли. Однако при этом местные потребители обеспечиваются продукцией лучшего качества и по сравнительно более низким ценам (снижение за счет наращивания масштабов производства) и т.д.

По определению российских ученых [4, с. 6-7], современные механизмы глобализации включают следующие основные формы и направления:

- прямые иностранные инвестиции в национальную экономику, что включает создание компаний, привлекающих новые зарубежные технологии и импортирующих сырье, для расширения производственных мощностей;
- торговая интеграция стран, ограничивающая влияние протекционизма, проявляющегося в виде тарифов (налогов на импорт и экспорт), квот, субсидий и эмбарго, при экспорте и импорте продукции;
- процессы слияния или поглощения компаний в таких формах: горизонтальная (интеграция компаний, выпускающих одноименную продукцию); вертикальная (соединение компаний, из которых одна является поставщиком сырья для другой); параллельная (объединение компаний, выпускающих взаимосвязанные товары, например, взаимодополняющий ассортимент молочных изделий).

Поскольку в любой экономической системе основным юридическим лицом в проведении хозяйственной деятельности и обеспечении достижения позитивных результатов и эффектов выступает самостоятельная производственная единица – предприятие, то необходимо более детально рассмотреть его структуру, возможные каналы вхождения и механизмы воздействия глобализационных процессов на его развитие, а также проходящие под их влиянием структурные трансформации в пищевых отраслях агропродовольственного комплекса Украины.

В соответствии с современными представлениями и международной практикой предприятие может включать от нескольких работников на

ограниченной территории до многих десятков, сотен и тысяч управленческого, инженерного и технологического персонала, расположенных в разных частях страны или даже мира. Однако практически для всех их, невзирая на несопоставимые размеры и диверсификацию мест расположения отдельных подразделений предприятий, одной из общих выступает проблема обеспечения сбалансированной структуры основных элементов, преодоление перекосов и асимметрии между ними, а также их оптимизации для разных этапов развития экономики и жизненного цикла с учетом и во взаимосвязи с ресурсно-сырьевым фактором.

Необходимо подчеркнуть, что в научных публикациях предложена классификация потенциалов по разным признакам. Наиболее системная среди них включает комплекс признаков, в частности: за уровнем абстрагированности, за уровнем агрегированности оценки, по отраслевому признаку, за элементным составом, за спектром учтенных возможностей, за функциональной сферой возникновения, за направленностью деятельности предприятия, за мерой реализации потенциала. В свою очередь, каждый перечисленный признак дифференцируется на более простые составляющие, которые в совокупности раскрывают нынешнее состояние, диапазон накопленных свойств, а также включают предпосылки будущего развития [5, с.10-11].

Необходимо отдельно остановиться на роли сырьевого фактора в формировании и использовании потенциала перерабатывающих пищевых предприятий. Принимая во внимание, что в Украине сейчас производится примерно две трети от объема сельскохозяйственной продукции, которую собрали в 1990 г., а производственные мощности предприятий пищевой промышленности по переработке молока и мяса загружены на 25-40%, перед ними возникла и существует хроническая проблема повышения уровня использования фондового потенциала. В связи с этим предприятия одного продуктового профиля выступают постоянными конкурентами на рынке продовольственного сырья и используют все возможности для максимального обеспечения своих производственных мощностей входными ресурсами. Для успешного разрешения этой проблемы используются различные способы, механизмы и инструменты, а именно: формирование и расширение сырьевых зон, повышение закупочных цен на сырье, создание собственных заготовительных подразделений, переход на договорные отношения с производителями сырьевых ресурсов, «выдавливание» с использованием различных приемов конкурентов с их собственных «сырьевых зон» и т.п. Фактически это особенности развития отечественного агропродовольственного комплекса в условиях углубления рыночных отношений. Одновременно их необходимо рассматривать как предпосылки и разнонаправленные дополнения к распространению и наложению глобализационных процессов на развитие пищевых и перерабатывающих предприятий. В результате с одной стороны, это будет усиливать разноплановые изменения непосредственно в

агропродовольственном комплексе, а с другой, - усложнять отслеживание и оценивание влияния глобализации на эти сдвиги.

Возвращаясь к анализу внутренней структуры предприятия, необходимо обратить внимание на следующее.

Невзирая на разнообразие потенциалов, которые выделяются экономической наукой, необходимо признать следующее. Отправной точкой при исследовании используемых и потенциальных возможностей субъектов ведения хозяйства по выпуску продовольственных товаров (пищевых продуктов, напитков и табачных изделий) будет выступать **потенциал конкретного предприятия**, как его обобщающая характеристика, который, в свою очередь, имеет сложную внутреннюю структуру. **В качестве ядра потенциала предприятия выступает производственный потенциал**, который также является очень сложным по структуре, и **дополняется он другими видами потенциалов**. Они выступают по отношению к производственному потенциалу в качестве дополнительных составляющих, которые при производственной необходимости в разной степени включаются в процесс превращения входных ресурсов в конечную продукцию или же обеспечивают их более эффективную переработку.

Придерживаясь устоявшихся взглядов необходимо отметить, что **производственный потенциал** включает имеющиеся и скрытые возможности относительно привлечения и использования факторов производства, а также необходимых сырьевых ресурсов для обеспечения выпуска максимально возможного объема продукции. Следовательно, в производственный потенциал входят следующие их составные виды: **земли и природно-климатических условий; основных фондов; оборотных фондов; нематериальных активов; технологического персонала** [5, 11]. А производственный потенциал, как ядро, дополняют, расширяют, усиливают и обеспечивают эффективное функционирование такие относительно самостоятельные или взаимозависимые виды потенциалов: **инновационный, инвестиционный; воспроизводственный; научно-технический; управленческий; организационный; маркетинговый; логистический; трудовой; инфраструктурный; информационный, а также другие**, что встречаются значительно реже. В процессе производственной деятельности и под влиянием изменений в экономической среде, а также с учетом фактического состояния предприятия и вследствие несбалансированности, усиления дисбаланса и асимметрии между составляющими в разные периоды времени на роль наиболее отсталого в развитии будут выдвигаться разные виды потенциалов как внутри производственного, так и окружающих его. Смягчение разбалансированности, устранение асимметрии и эффективное использование связано, прежде всего, с устранением узких мест и модернизацией основного капитала, наращиванием оборотных средств и нематериальных активов, а также производительных сил персонала с целью выхода предприятия на новый уровень функционирования.

Поскольку потенциальные возможности факторов производства и отмеченных потенциалов могут быть реализованы при условии их соединения,

то в каждый отдельный период времени превращение входных ресурсов в конкретные экономические, потребительские и другие блага будет ограничиваться потенциалом наименьшего из них: производственными мощностями предприятия, финансовыми ресурсами, которые направляются на обеспечение функционирования производственного процесса, объемами сырьевых ресурсов, которые поступают на переработку, соответствием количества, структуры и профессиональных характеристик технологического, инженерного и управленческого персонала требованиям современного инновационного производства и т. п. Следовательно, в любой момент времени в процессе производственной деятельности предприятие, с одной стороны, использует определенную часть потенциальных возможностей разных, но не обязательно всех потенциалов, а с другой, - вследствие их несбалансированности и других причин, часть существующих возможностей практически не используется: пребывает в скрытом состоянии, находится в запасах или резервах, или же не могут быть привлечены вследствие дефицита других видов взаимодополняющих ресурсов, без которых они находятся в состоянии ожидания возникновения благоприятных для их использования условий. Таким образом, ***под потенциалом предприятия необходимо обоснованно понимать используемые, скрытые, резервные и незадействованные возможности, которые в совокупности обоснованно называются потенциальными.***

Что же касается производственного потенциала любой отрасли и, в частности, пищевой и перерабатывающей промышленности, то он будет определяться как сумма потенциальных производственных возможностей предприятий, которые находятся на статистическом учете, независимо от того, функционируют или не функционируют они для конкретного периода времени. Лишь снятие предприятия с учета в органах государственной статистики вследствие разных причин будет служить достаточным основанием для исключения его потенциальных производственных возможностей из состава производственного потенциала отрасли.

Необходимо подчеркнуть, что в теоретическом отношении можно выделить несколько уровней влияния глобализации на экономику страны: на уровне предприятий, на уровне регионов и отраслей, на уровне всего национального хозяйства. Если на макроуровне изменяются внешние по отношению к субъектам хозяйствования условия, скорость и направление процессов, то на микроуровне – внутренние составляющие предприятия, независимо от того, как мы их обозначим: потенциал, фонды, ресурсы.

В отношении к отечественным субъектам ведения хозяйства глобализация наиболее наглядно проявляется через перемещение прямых иностранных инвестиций, включая валюту, технологии, оборудование, техническую документацию, ноу-хау, инновации, обучение рабочей силы на предприятиях зарубежных инвесторов и т.п. Непосредственно на отечественных предприятиях с иностранными инвестициями происходит модернизация основных фондов, внедрение новых технологий производства продукции, формирование персонала, удовлетворяющего современным требованиям, и т.п.

В конечном счете, это обеспечивает переход от очень капиталоемкого к технологически и инновационно емкому производству, выпуску новых видов продукции, внедрению современных систем их доставки и реализации. Вместе с тем, поскольку эти изменения происходят на конкретных предприятиях, то, с одной стороны, возникают разноплановые риски и проблемы к моменту согласования всех направлений и скоростей модернизации в единый инвестиционно-инновационный процесс, а с другой, - появление в пищевой промышленности островков современных высокотехнологичных производств (имеются ввиду предприятия с иностранными инвестициями) способствует возникновению так называемых «ассиметричных шоков» вследствие того, что отечественные предприятия с национальным капиталом остаются фактически в законсервированном состоянии, выпускают устаревший ассортимент изделий, конкурентоспособность которых неуклонно снижается. Следовательно, возникают объективные предпосылки усиления разрыва между предприятиями с национальным и иностранным капиталом по основным параметрам развития: состоянию и изношенностью основных средств, уровнем технологичности производства, масштабами использования инноваций, современностью и структурой ассортимента производимой продукции, ее конкурентоспособностью на рынке и т.п.

Необходимо обратить внимание на то, что в условиях динамичной изменчивости экономической ситуации, значительного снижения объемов выращивания и сбора сельскохозяйственной продукции, жесткой зависимости интеграции Украины в Евросоюз от перспективы скорейшего перехода на производство высококачественных и безопасных продуктов питания, к тому же и при значительном повышении спроса на них во всем мире существенно возрастает потребность в ускоренном развитии отечественного агропродовольственного комплекса. Вместе с тем, глобальное потепление, частые форс-мажорные обстоятельства (засухи, паводки, резкие колебания климата) при изменении соотношения цен на агропродовольственную продукцию и энергоресурсы свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие АПК будет сопровождаться возникновением и тиражированием многих больших и маленьких проблем, углублением дисбалансов, разрешение которых станет возможным при наличии в значительных объемах свободных средств, внедрении инновационных технологий во все звенья производства продуктов питания.

Вместе с тем будет обоснованно отметить, что в современных условиях развитие АПК сопровождается возникновением целого ряда негативных факторов и тенденций, а именно: значительным сокращением поголовья скота, стихийным выведением земельных участков из сельскохозяйственного оборота, возрастанием уровня техногенных нагрузок, безвозвратным выносом питательных веществ из почвы, грабительским использованием задействованных земельных ресурсов, что ведет к ускоренному истощению их продуктивных возможностей. На качество и безопасность аграрной продукции негативное влияние оказывает использование в индустриальных странах в больших количествах химических удобрений и пестицидов. Вместе с тем уменьшаются и

становятся все более противоречивыми надежды на массовое внедрение в аграрный сектор экономики биотехнологий и в особенности – производства генномодифицированной продукции. В таких условиях на первый план в качестве базовых ориентиров для развития предприятий пищевой промышленности выступает постоянное возвышение требований потребителей к ассортименту и качеству продуктов питания, повышению их питательной ценности и усилению оздоровительного эффекта, с целью упрочения иммунитета человека и его сопротивляемости негативным условиям проживания.

В связи с этим важнейшим приоритетом в сфере производства продуктов питания выступает максимальное обеспечение потребителей экологически чистой продукцией, продуктами питания с дополнительными лечебно-профилактическими свойствами. Особенно высокой чистотой, качеством и безопасностью должны характеризоваться продукты детского питания и диетическая пищевая продукция. Основным направлением в успешном решении указанной проблемы выступает переход на качественно более высокую технико-технологическую ступень – инновационно-технологическую. И в зависимости от того, кто быстрее перейдет на новую модель развития, тот и будет способен предложить высококачественную и безопасную пищевую продукцию и, тем самым, обеспечит успех в конкурентной борьбе на продовольственных рынках.

Необходимо подчеркнуть, что в начале 1990-ых годов с реализацией программы разгосударствления собственности и ее приватизацией членами трудовых коллективов отечественных предприятий в центре внимания иностранных инвесторов оказалась табачная промышленность. Фактически это было массивное вхождение зарубежных инвесторов в один из наиболее привлекательных подкомплексов АПК Украины. С 1992 г. в него было вложено более 164 млн дол. США иностранных инвестиций (почти 9% от их объема по пищевой и табачной промышленности в целом), хотя доля основных средств производства предприятий табачной индустрии составляет всего 4,1%. Результаты практически двадцатилетнего развития табачнопродуктового подкомплекса АПК представлены в табл.1.

Это достаточно показательный пример противоречивого влияния иностранных инвесторов на развитие табачнопродуктового подкомплекса АПК, а именно: за 1988-2010 гг. площади выращивания табака уменьшились в 20 раз (с 5,7 тыс. га а до 280 га), валовой сбор табачного сырья – в 13 раз (с 4080 до 314 тонн), а урожайность снизилась почти на 1/5 (с 13,7 до 11,2 цнт/га). Кроме того, количество табачноферментационных предприятий и табачных фабрик с национальным капиталом сократились практически на порядок (до нескольких единиц) и к тому же они занимаются производством продукции от случая к случаю (острый дефицит отечественного табачного сырья). Следовательно, табачнопродуктовый подкомплекс АПК Украины практически перестал существовать вследствие отсутствия надежной и эффективной защиты со стороны государства и это имело своим следствием потерю десятков тысяч постоянных и сезонных рабочих мест.

В то же время необходимо подчеркнуть, что на табачных предприятиях с иностранным капиталом (12 ед.) имели место важные позитивные изменения, в частности:

- внедрялись современные технологии выпуска продукции и для этого технологическое оборудование ввозилось из-за границы;

- внедрялись международные системы управления качеством, безопасностью и экологического управления, что позволяло экспортировать произведенную продукцию без дополнительных проверок;

- адаптировались к отечественной специфике технологии продвижения продукции на рынок, а также с этой целью использовалась и используется дистрибьюторская сеть материнских компаний за рубежом;

- формировался привлекательный микроклимат в трудовых коллективах и внедрялись современные формы социальной защиты работников и т.п.

Таблица 1
Трансформации в табачнопродуктовом подкомплексе АПК Украины

Наименование показателей	Годы				2010 г. к 1995 г. = % (раз)
	1995	1999	2009	2010	
1. Количество предприятий, ед.	21	20	16	16	76,2
- из них с иностранными инвестициями, ед.	12	12	12	12	100
2. Стоимость основных фондов (ОФ), млн. грн	274,5	505,3	3527,1	3769,4	у 13,7 р.б.
3. Износ ОФ, %	37,4	22,2	28,7	35,2	-2,2 п.п.
4. Выпуск продукции предприятиями, млрд. шт сигарет:					
- всего,	48,03	54,14	114,43	108,84	у 2,3 р.б.
в т.ч.:					
- с иностранным капиталом	38,65	49,26	127 (2007г.)	н/д	у 3,3 р.б.
- с национальным капиталом	9,38	4,70	1,4 (2007г.)	н/д	14,9
<u>Справочно:</u>					
А. Площадь выращивания табака, га	16310 (1988 г.)		3700 (2000г.)	280	у 58,2 р.м.
Б. Валовой сбор табачного сырья, тонн	22360 (1988 г.)		3020 (2000г.)	314	у 71,2 р.м.
В. Урожайность, ц/га	13,7 (1988 г.)		8,3 (2000г.)	11,2	81,8

Таким образом, с одной стороны, в значительной степени объективный процесс вхождения иностранных инвесторов в наиболее прибыльные сегменты отечественного агропродовольственного производства и практически полное завладение ими, с другой, - вхождение предприятий с иностранным капиталом на отечественный рынок табачных изделий с заимствованием и использованием украинских раскрученных брендов (марки «Прилуки», «Ватра», «Прима») и ценового фактора (сначала продукция реализовывалась дешевле отечественной, а после вытеснения изделий местных фабрик – полное овладение рынком и повышение цен), а с третьей, - отсутствие эффективной системы защиты и поддержки отечественного товаропроизводителя фактически вытолкнули табачную отрасль за обочину государственного контроля и регулирования. К тому же будет уместно отметить, что третья составляющая послужила основной причиной того, что кроме табаководства в аграрном секторе на грани исчезновения оказались хмелеводство (в 2010 г. было произведено 2% продукции в сравнении с 1989-1990 г.г.), льноводство (соответственно 3%) и овцеводство (15%) [6].

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на все большее включение Украины в глобализационные процессы мирового масштаба, в тоже время продолжают оказывать свое разноплановое влияние на развитие отечественной экономики факторы регионального, национального и местного характера. Они взаимопереплелись между собой, накладываясь один на другой с определенным разрывом во времени, и очень часто во взаимодействии подталкивали развитие национального хозяйства в прогрессивном направлении, хотя не так уж и редко векторы усилий если не полностью, то частично были взаимопогашающими и поэтому наблюдался регресс. Поскольку вхождение иностранных инвесторов в национальную экономику по своей сущности было направлено на закрепление в ней с целью извлечения максимальной прибыли, то интересы общества и государства отодвигались на второй план. Вследствие этого экономические достижения предприятий с иностранным капиталом в своей основе нередко имели негативные для национальной экономики последствия, причем долговременного характера. Но, отметим, это относится не ко всем отраслям, а лишь к отдельным, в которых широко задействованы природные, продовольственно-сырьевые и энергетические ресурсы.

Изложенные выше рассуждения, по нашему мнению, полностью подтверждают вызовы, побудительные мотивы и факторы, а также наступившие последствия трансформаций, которые произошли в структуре отраслей, перерабатывающих и пищевых предприятиях аграрного сектора Украины за период, когда национальное хозяйство начало выходить из затяжного экономического кризиса, т.е. с конца 1990-ых годов. Следует отметить, что поскольку лишь в 2000-ом году национальная система статистики была полностью переведена на нормативные основы международной статистической отчетности, то лишь с этого времени стало возможным сопоставлять и сравнивать показатели за последующий период времени. Кроме того, с 2006 г. Государственная служба статистики Украины изменила порядок предоставления

отчетности предприятий по основным фондах, вследствие чего, кроме больших и средних, ее стали предоставлять и субъекты хозяйствования, которые согласно действующему положению относятся к малым. С учетом указанных замечаний были сформированы набор показателей и статистические данные по ним, представленные в табл. 2. Три вида экономической деятельности, которые выделены в ней, по нашему мнению, наиболее адекватно отражают специфику воздействия, динамику изменений и последствия влияния как глобализационных, так и других процессов меньшего масштаба и силы.

Анализируя наведенные в табл. 2 статистические данные, необходимо отметить, что за 2000-2010 годы количество предприятий пищевой промышленности сократилось практически вдвое, однако движущие силы, масштабы изменений и последствия этого совершенно различны. Что касается предприятий по производству подсолнечного масла и животных жиров, то их количество уменьшилось практически в 1,7 раза (до 330 ед.) и это в основном за счет сокращения численности малых субъектов хозяйствования. В то же время перерабатывающие мощности этой отрасли, начиная с 2004 г., увеличились втрое (до 7,2 млн. тонн переработки семян масличных культур (2010 г.)). Объемы сбора урожая масличных культур за 2004-2011 годы также выросли втрое (с 3,5 млн. тонн до 10,7 млн. тонн), а площадь пахотных земель, занятых под их выращиванием, составила 7,1 млн. га (более 20% от фактически используемых в аграрном производстве сельхозугодий). В пределах 10% масличных культур экспортируется без промышленной переработки, а почти 90% произведенного сырого растительного масла также уходит за границу и там на материнских компаниях проходит дальнейшую обработку и доведение до нормируемых показателей качества, которые предусмотрены международными стандартами. По ориентировочным прогнозам, на перспективу (к 2015 г.) предполагается довести производство масличных культур в Украине до 15 млн. тонн (из них подсолнечных семян – 7 млн. тонн, сои – 5 млн. тонн, рапса – 3 млн. тонн) и до этого показателя довести также перерабатывающие мощности [7].

Чтобы разобраться в том, что происходит в масложировом подкомплексе АПК Украины, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. В этой отрасли действует более 20 крупных зарубежных компаний, которые выступают совладельцами свыше 30 маслоперерабатывающих предприятий. Большинство из них провели технико-технологическую модернизацию отечественных маслоперерабатывающих производств, более того – и существенно их нарастили, а имея значительные свободные средства – обеспечили массовую закупку масличного сырья в пиковые периоды сбора урожая. Предприятия же с отечественным капиталом, а в особенности малые, оказались в очень затруднительном положении и не могли на равных конкурировать с субъектами хозяйствования с иностранным капиталом. Этому способствовало и то обстоятельство, что за последние годы цена, например, на семена подсолнечника выросла в 3-4 раза – до 4-5 тис. грн/тонну. Конечно, это способствовало повышению интереса аграрников к выращиванию масличных культур, но в то же время имело своим следствием

существенное сокращение сети маслоперерабатывающих производств небольшой мощности. Как свидетельствует практика, эта тенденция будет продолжаться до тех пор, пока не сформируются устойчивые сырьевые зоны вокруг маслоперерабатывающих предприятий, а в масложировом подкомплексе в основном завершится структурно-территориальная трансформация и это приведет к оптимизации ее сети.

Это одна сторона медали, а вторая связана с производством масличных культур. По мнению авторитетных ученых и в соответствии со сложившейся системой севооборотов, масличные культуры обосновано размещать один раз за 7-8 лет на одном и том же участке. Сейчас же в природно-климатических зонах, пригодных для выращивания масличных культур, очередность во многих случаях наступает через 3-4 года, а в отдельных аграрных районах – даже через два. Негативные последствия грабительского использования продуктивных возможностей земельных ресурсов уже приобрели хронический характер и усугубляются почти полным отсутствием органических удобрений. Как следствие, наблюдается значительное уменьшение удельного веса гумуса и питательных веществ, ухудшение структуры и релаксационных свойств почвы, что, в конечном счете, ведет к снижению ее плодородия и урожайности выращиваемых культур. С целью уменьшения негативных последствий государству необходимо разработать эффективный механизм и инструменты, которые бы предусматривали экономическую ответственность производителей за восстановление продуктивных возможностей почвы до природного уровня, а также четкое соблюдение и выполнение всех требований агротехники.

Оправдано обратить внимание на еще одно обстоятельство. Поскольку произведенное в Украине из отечественного сырья растительное масло не соответствует международным стандартам качества и безопасности, то международные транснациональные корпорации закупают его у предприятий с национальным капиталом и экспортируют для дальнейшей более глубокой переработки на материнские предприятия. Вследствие этого фактически значительные объемы занятости рабочей силы, доходов и прибыли перетекают за границу, что можно обоснованно рассматривать как упущенную для национальной экономики выгоду.

Недоумение вызывает тот факт, что основные фонды масложирового подкомплекса увеличились в 15 раз (табл. 2), тогда как в целом по пищевой промышленности – лишь в 1,8 раза. Это объясняется тем, что в 2004 г. на одном из перерабатывающих предприятий вследствие индексации ОФ выросли в 21 тис. раз, а по масложировому подкомплексу – на более чем 10 млрд грн, что, при отсутствии индексации износа, привело к возрастанию коэффициента износа до 95%, а по пищевой промышленности в целом – до 56%. Виртуальные основные фонды на начало 2005 г. дали дополнительный прирост изношенности почти на 16 пп; в 2010 г. он еще составил 2 пп (в целом по пищевой промышленности).

Таблица 2

Развитие отдельных видов пищевой промышленности Украины*

Виды деятельности	2000 г.		2005 г.		2006 г.	2010 г.		2010 г. к 2000 г. = % (раз), пп
	большие, средние, малые	в т.ч. большие и средние	большие, средние, малые	большие и средние		всего	с иностр. инвест.	
Пищевая промышленность, всего предприятий, ед.	10400	2600	8600	2200	н/д	н/д	х	х
- из них учитывались по форме № 11-ОФ, ед.	3047		2607		7387	5391	781	176,9
- стоимость ОФ, млн. грн	20529,7		44868,8		50263,3	91985,4	н/д	в 4,5 р.б.
- износ ОФ, %	42,2		50,4		48,4	45,7	н/д	+3,5
в т.ч.: а) производство подсолнечного масла и животных жиров, ед.	563	62	518	86	401	330	40	58,6
- стоимость ОФ, млн. грн	859,3		12151,8		8715,2	12882,4	х	в 15 р.б.
- износ ОФ, %	24,9		88,4		78,8	57,7	х	+32,8
б) производство молока и молочных продуктов, ед.	885	400	712	354	661	442	69	50,0
- стоимость ОФ, млн. грн	2516,2		4336,5		5313,0	11630,4	х	в 4,6 р.б.
- износ ОФ, %	41,0		42,6		39,7	51,5	х	+10,5
в) производство сахара, ед.	241	218	200	79	185	97	19	40,2
- стоимость ОФ, млн. грн	4398,7		4457,7		5137,5	7667,9	н/д	174,3
- износ ОФ, %	53,7		64,7		66,1	56,3	х	+2,6

* Составлено и рассчитано согласно отчетности предприятий по форме № 11-ОЗ «Звіт про наявність та рух основних засобів, амортизацію (знос)» за соответствующие годы.

Более сложный комплекс причин повлиял на изменения, которые проходили в молокопродуктовом подкомплексе АПК Украины. Предтеча этих трансформаций восходит к проведению аграрной реформы: распаивание имущества и земли в аграрных предприятиях, разрушение колхозно-совхозного уклада на селе, уничтожение материальной базы животноводства, что сопровождалось свертыванием общественного сектора молочного скотоводства (количество поголовья сократилось втрое). После приватизации молокоперерабатывающих предприятий существенное сокращение объемов

производства сырого молока имело своим следствием уменьшение загруженности действующих мощностей до 25-40% и это многих предпринимателей поставило перед дилеммой: либо закрывать производство либо активизировать усилия для наращивания поступления молочного сырья. Ситуация обострялась по мере проникновения в отечественный молокопродуктовый подкомплекс российских, французских и других ТПК. После приобретения отечественных молокоперерабатывающих предприятий ТНК, как правило, проводили модернизацию или же полную замену технологического оборудования, внедряли новые технологии переработки молочного сырья, в центральных офисах компаний разрабатывали новые продукты питания, апробировали их с целью установления объемов потребностей отечественных и зарубежных потребителей и, после пробного маркетингования и положительного оценивания, запускали в производство. Принимая во внимание, что, как правило, продукция предприятий с иностранным капиталом за показателями качества, безопасности и особенно разнообразием ассортимента с использованием высококачественных ингредиентов (заквасок, фруктовых наполнителей, стабилизаторов) значительно превосходила молочные изделия отечественного производства, то прямым следствием этого стало обострение конкуренции на местных молочных рынках, усиление конкурентных позиций высококачественных молочных изделий, сопровождавшееся вытеснением традиционных продуктов и к тому же слабореализуемых. Указанные трансформации в сырьевом-продуктовой цепи имели своим следствием изменения в территориальной организации сети молокоперерабатывающих предприятий: их количество за 2000-ные годы сократилось наполовину (табл. 20). Вместе с тем стоимость основных фондов увеличилась почти в пять раз, однако, несмотря на это, их износ вырос на 10,5 пп (до 51,5%). Это свидетельствует о том, что уменьшение количества предприятий, в основном, происходило не за счет их экономического или технологического банкротства, а путем слияния и поглощения [8, с.158-174].

Транснациональные корпорации, которые постепенно вошли в отечественный молокопродуктовый подкомплекс, обострили конкуренцию между однопрофильными предприятиями за закрепление и расширение сырьевых зон и здесь они, при наличии свободных оборотных средств, существенно опередили предприятия с национальным капиталом. Они взяли на вооружение опыт установления и закрепления отношений с поставщиками сырого молока на договорной основе. Кроме того были использованы все возможности по обеспечению производителей молока индивидуальными средствами производства (миниохладильниками, сепараторами, минидоильными установками), а также оказывалась помощь комбикормами для кормления скота, наличными деньгами для приобретения различных промышленных товаров, предоставлялся транспорт по вывозу сырого молока в четко согласованное по графику время [9, с.97-125]. В результате целенаправленной работы радиус сырьевых зон предприятий с иностранным капиталом увеличился до 200 и более км, а с отечественным капиталом – значительно уменьшился и к тому же они

существенно поредели. Кроме того, значительная часть предприятий под влиянием различных обстоятельств всеми возможными способами (от добровольного слияния до поглощения через приобретение контрольного пакета акций) из самостоятельных была преобразована в территориально отделенные (дочерние) производственные подразделения (филиалы), функции которых сузились до приемки и заготовки сырого молока, его первичной обработки, охлаждения и накопления партий, подготовленных для транспортировки на основные перерабатывающие подразделения.

Принимая во внимание, что в молокопродуктовом подкомплексе АПК Украины под влиянием не только глобализационных процессов, но и местной специфики, а также сложившихся тенденций происходят разноплановые трансформации, закономерно возник вопрос: а до которого времени это будет продолжаться. Учитывая опыт соседней Польши, где подобные трансформации, в основном, происходили в 80-90-ые годы и имели своим следствием уменьшение количества молокоперерабатывающих предприятий из более 700 ед. до примерно 120 ед. имеются все основания утверждать, что процесс свертывания сети субъектов хозяйствования в молокопродуктовой цепи будет еще активно продолжаться и в обозримой перспективе: с одной стороны, будет сокращаться количество самостоятельных мощностей, которые производят готовые молочные продукты, а с другой, - будет уменьшаться численность мелкоотварных производителей сырого молока (которые удерживают 1-3 дойные коровы) и увеличиваться – небольших (до 50 коров) и крупных (более 400 голов) молочных форм.

Особый интерес вызывают изменения в свеклосахарном подкомплексе АПК Украины. Аграрные реформы в сочетании с распадом внутрисоюзных (межреспубликанских) связей особенно большой урон нанесли этому сегменту аграрной экономики: за 1990-1997 г.г. производство сахара сократилось с 6,8 (в т.ч. 5,5 из сахарной свеклы) тыс. т до 2,0 тыс.т и с указанного времени находилось в этом коридоре с определенными колебаниями (1,7-2,3 тыс.т). Начиная с 1990 г. посевные площади под сахарной свеклой сократились в пять раз – с 1,6 млн га до 0,32 млн га, а производство свеклы – с 44,3 млн т до 10,1 млн т (2006 г.).

Постоянная недозагруженность производственных мощностей сахарных заводов [10, с.4] в сочетании с высокими удельными расходами энергоресурсов на переработку сахарной свеклы способствовали повышению себестоимости отечественного сахара и сделали его неконкурентоспособным на внешнем и внутреннем рынках. Это, в свою очередь, способствовало значительному уменьшению количества предприятий, занятых ее производством сахара из отечественного сырья. Дестабилизирующим фактором были постоянные колебания цен на сахарную свеклу, что сопровождалось сокращением площадей, занятых под ее посевами, значительным уменьшением занятости в отечественном свеклосахарном подкомплексе. Количество свеклоперерабатывающих предприятий (1990 г. – 192 ед.) сократилось практически втрое (40 из них были полностью вырезаны на металлолом, еще

столько же планируется ликвидировать в ближайшем будущем). Из оставшихся на статистическом учете предприятий сезонно функционируют несколько более полсотни, однако рабочий период части из них - меньше 50 дней (оптимальный составляет 90-120 и более дней). Результатом обозначенных трансформаций стала потеря нескольких сотен тысяч постоянных и сезонных рабочих мест в свеклосахарном подкомплексе, десятки полностью разрушенных или находящихся в процессе разрушения сахарных заводов, сотни стагнирующих сельских поселений, утрата Украиной статуса главного производителя сахара из сахарной свеклы на территории СНГ и т.д. О том, что процесс трансформации, сопровождающийся разрушением сахарных заводов, будет продолжаться и дальше, свидетельствует показатель изношенности основных средств производства отрасли – он превышает 56%.

В последние годы наиболее адекватным проявлением, т.е. концентрированным результатом, важнейшей составляющей активного включения аграрного сектора отечественной экономики в глобализационные процессы, выступает появление и увеличение количества агрохолдингов. Особый интерес вызывают вертикально интегрированные структуры. Они имеют крупные земельные наделы, одна часть из которых находится в собственности агрохолдингов, а другая, - арендуется ими в аграрных предприятиях и частных собственников. Кроме того, в их структуре представлены предприятия пищевой промышленности, которые работают на собственном сырье и фактически обеспечивают замкнутый производственный цикл – от выращивания аграрной продукции до поставки для потребления продуктов питания товаров в торговую сеть. Их «вес» в агропродовольственном комплексе достаточно показательно представлен в структуре иностранных инвестиций: состоянием на 01.01.2009 г. в аграрный сектор экономики Украины их было вложено 2499,2 млн дол. США, а доля агрохолдингов составила 47,5% [12, с. 440; 13, с. 79-81].

За оценками экспертов [11, с.92-93], состоянием на 01.01.2011 г. почти четверть пахотных земель Украины находилась под контролем агрохолдингов (всего насчитывается около полсотни таких агроформирований), а в шестнадцати из них площадь пахотных земель превышает 100 тыс. га. Роль агрохолдингов оценивается неоднозначно и даже противоречиво. К позитивным сторонам функционирования таких агроформирований относят внедрение индустриальных методов выращивания, обработки посевов и уборки урожая, высокую урожайность, нацеленность на извлечение максимальной прибыли, формирование современной транспортной и складской инфраструктуры, переход на современные формы отношений с отечественными и зарубежными потребителями продовольственной продукции, высокую заработную плату нанятого персонала и т.п. А негативные моменты включают разрушение традиционной для сельских жителей сферы приложения труда, ее сокращение на один-два порядка, лишение сельских поселений всякой перспективы развития, грабительское использование природных ресурсов сельского хозяйства, нежелание заниматься животноводством и т.д. В связи с этим в законодательном

плане имеют место попытки ограничить размеры землепользований агрохолдингов.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что процессы свертывания и оптимизации сети предприятий пищевой промышленности в активном режиме будут продолжаться еще длительный период времени, а их затухание будет свидетельствовать о достижении временного равновесия между территориальной организацией аграрной и перерабатывающей сфер АПК [14, с. 25]. В дальнейшем под влиянием глобализационных процессов, изменений в технологиях выращивания различных видов аграрного сырья, их переработки и выпуска продуктов питания это равновесие будет нарушено. А поскольку в различных пищевых отраслях периоды активности и затухания трансформационных процессов, а также их длительность не совпадают между собой, то все эти трансформации накладываясь одна на другую имеют перманентный характер для аграрного сектора экономики.

Выводы

1. Охватывание глобализационными процессами аграрного сектора экономики Украины носит объективный характер. Глобализацию обуславливают различные группы факторов (экономические, технико-технологические, социальные, политические, экологические), она проходит по многим направлениям, охватывает различные территории, группы людей, виды деятельности и это сопровождается возникновением как позитивных эффектов, так и негативных последствий. Под влиянием глобализации происходят разноплановые трансформации в национальной экономике, отраслях отечественного АПК, в потенциале аграрных и пищевых предприятий и это порождает целый спектр изменений с очень широким и противоречивым диапазоном.

2. Глобализация порождает различные изменения или способствует их распространению на многие страны. Наиболее действенные вызовы глобализации включают: высокие темпы прироста населения на планете; финансово-экономический кризис мирового хозяйства; формирование глобальных продовольственных рынков; усиление угрозы агропродовольственного кризиса; увеличение численности голодающих на планете; обострение проблем устойчивого функционирования сельской местности; ухудшение условий жизни сельского населения; проникновение транснациональных корпораций в наиболее прибыльные продуктовые сегменты национальных АПК и т.д. Современные механизмы глобализации включают прямые иностранные инвестиции, торговую интеграцию стран, слияние или поглощение компаний и т.п.

3. Потенциал предприятий состоит из ядра (производственный потенциал) и дополняется другими видами потенциалов, которые обеспечивают его эффективное функционирование: инвестиционный, воспроизводственный, организационный, трудовой и т.д. В связи с

несбалансированностью различных потенциалов превращение входных ресурсов в конкретные экономические блага ограничивается наименьшим из них. С целью увеличения выхода конечной продукции производится устранение перекосов путем «расширения» наиболее узких мест различными способами: модернизацией основного капитала, внедрением современных технологий переработки пищевого сырья, сертифицированием современных систем управления качеством и безопасностью в продовольственных цепях, повышением квалификации инженерного и технологического персонала, наращиванием входных потоков пищевого сырья и т.п.

4. Наиболее противоречивые последствия вхождения иностранных инвесторов имеют место в табачнопродуктовом подкомплексе АПК Украины за двадцать лет: предприятия с национальным капиталом не выдержали конкуренции на рынке табачных изделий и почти полностью прекратили свое существование, площадь выращивания табака сократилась почти в 60, а сборы табачного сырья – в 70 раз, производство табачных изделий на отечественных мощностях составляет менее 1% от их общего выпуска в Украине. Вследствие этого потеряны десятки тысяч постоянных и сезонных рабочих мест, к тому же предприятия с иностранным капиталом практически полностью работают на импортном табачном сырье.

5. В масложировом подкомплексе АПК Украины количество предприятий за 2000-ные годы уменьшилось почти вдвое, однако перерабатывающие возможности увеличились втрое и во столько же – сборы урожая масличных культур. С участием иностранных инвесторов происходит концентрация и наращивание производственных мощностей, а вследствие значительного роста цен на сырье – увеличились площади посевов масличных культур и это подрывает основные требования агротехники. Поскольку произведенная на отечественных предприятиях значительная часть растительных жиров не отвечает требованию международных стандартов качества и безопасности, то ее доработка проводится на материнских компаниях за рубежом. А вместе с этим из Украины экспортируется занятость рабочей силы, доходы и прибыли предприятий, т.е. имеет место упущенная выгода для национальной экономики.

6. За 2000-ные годы количество молокоперерабатывающих предприятий сократилось вдвое, однако стоимость основных фондов увеличилась почти в пять раз, а их изношенность выросла на 10 пп. Это свидетельствует о том, что сокращение происходит, в основном, за счет слияния и поглощения. Вследствие того, что производство сырого молока сократилось вдвое, обострилась борьба между функционирующими предприятиями за увеличение объемов заготавливаемого сырого молока. В этой ситуации, как правило, лидерство принадлежит компаниям из иностранными инвестициями, а роль предприятий с национальным капиталом практически повсеместно сужается и нивелируется.

7. Трансформации в сети предприятий пищевых отраслей АПК проходят практически постоянно, однако с разными темпами и последствиями. Их причины экзогенного и эндогенного характера. Внешние в качестве катализатора

имеют глобализационные процессы, а внутренние – обусловлены необходимостью устранения перекосов и асимметрии в развитии основных составляющих как внутри отдельных предприятий, так и целых отраслей. Опыт экономически развитых стран свидетельствует о том, что перманентные трансформации будут происходить постоянно – то усиливаясь, то затухая, однако никогда не прекратятся.

Findings

1. Embracing globalization processes of agrarian sector of Ukraine's economy is objective in nature. Globalization cause a variety of factors (economic, technical, technological, social, political, environmental), it goes in many directions, covering different areas, groups of people, activities, and is accompanied by the appearance of both positive effects and negative consequences. Under the influence of globalization, there are diverse transformations in the national economy, the domestic agricultural sectors, the potential of agricultural and food businesses and this gives rise to a range of changes with a very wide and contradictory range.

2. Globalization gives rise to various changes and contributes to their spread to many countries. The most effective challenges of globalization include: high rates of population growth on the planet, financial and economic crisis of the world economy, the formation of global food markets, strengthening of agricultural and food crisis, threats, and increase the number of hungry people on the planet, worsening problems of sustainability of rural areas, worsening the living conditions of rural population, the penetration transnational corporations in the most profitable segments of the national agricultural product, etc. Current mechanisms include globalization, foreign direct investment, trade integration of countries, a merger or takeover, etc.

3. Potential of the kernel consists of (productive capacity), and supplemented by other kinds of potentials, which ensure the effective operation: investment, reproduction, organizational, work, etc. Due to the unbalanced input of various potential conversion of resources into concrete economic benefits is limited to the least of them. In order to increase the yield of final product produced by the elimination of distortions "rasshivaniya" critical bottleneck in many ways: the modernization of fixed capital, the introduction of modern technologies for processing food raw materials, modern systems of certifying quality and safety management in food chains, increasing the skills of engineering and technological personnel, escalating input flow of food raw materials, etc.

4. The most controversial implications of entering foreign investors are taking place in Ukraine's agricultural tabachnoproductovom subdivision for twenty years: the company with national capital were unable to compete in the market of tobacco products, and almost completely ceased to exist, the area of cultivation of tobacco has decreased by almost 60, and charges of raw tobacco - 70 times, the production of tobacco products on domestic capacity is less than 1% of their total production in Ukraine. As a consequence, lost tens of thousands of permanent and seasonal jobs, in

addition, enterprises with foreign capital operate almost entirely on imported raw tobacco.

5. In fat subdivision of agricultural enterprises in Ukraine in 2000, nye years almost halved, but the processing capabilities and tripled during the same - harvests oilseeds. With the participation of foreign investors is the concentration and production capacity, but due to a significant increase in commodity prices - have increased the area under oilseeds and this undermines the basic requirements of farming. As produced by domestic enterprises large part of vegetable fats does not meet the requirement of international standards of quality and safety, then the modification is carried out at the parent companies abroad. And along with that of Ukraine's exports of labor employment, earnings and profits of enterprises, ie there is a loss of revenue to the national economy.

6. Over the years, nye 2000, the number of dairy plants was reduced by half, but the cost of fixed assets has increased almost fivefold, and their depreciation increased by 10 pm. This suggests that the decline is mainly due to mergers and acquisitions. Due to the fact that the production of raw milk was reduced by half, sharp struggle between the functioning of enterprises increases in raw milk harvested. In this situation, as a rule, the leadership belongs to companies from foreign investment enterprises and the role of the national capital, is almost universally narrows and disappears.

7. Transformation into a network of food agricultural industries are almost constant, but with different rates and consequences. Their reasons for exogenous and endogenous nature. External as a catalyst in processes of globalization have, and internal - are due to the need to eliminate distortions and asymmetries in the development of the basic components both within individual companies and entire industries. The experience of economically developed countries shows that the permanent transformation will always occur - it becomes stronger, then fading, but never stops.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юськів Б.М. Глобалїзація і трудова мїграція в Європі / Б.М. Юськів. – Рївне: видавець О.М. Зень, 2009. – 476 с.
2. Тихомирова Є.Б. Паблїк рїлейшнз у глобалїзованому свїтї [Текст] / Є.Б. Тихомирова. – К.: Наша культура і наука, 2004. – 489 с.
3. Воронкова В.Г. Мїсце і роль України в глобалїзаційних процесах сучасностї / В.Г. Воронкова // Гуманїтарний вїсник ЗДІА. Вип. 37. – 2009. – с.16-32.
4. Соболев О.С. Процессы глобализации мировой экономики и их влияние на ВВП развивающихся стран, России и агропродовольственный рынок /О.С.Соболев // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2011. – с. 5-7.

5. Федонїн О.С. Потенціал пїдпрїємства: формування та оцінка. Навч. Посїбник / О.С. Федонїн, І.М. Репїна, О.І. Олексїук– К.: КНЕУ, 2004. – 316 с.
6. Нелеп В. Четыре отрасли уничтожили. Какие на очереди? / В.Нелеп // Зеркало недели. Украина. – 2012. – № 3. – 30 января (интернет-газета «Экономика»).
7. К 2015 году мощность масложирового комплекса Украины достигнет 15 млн тонн/год – Укролия // Масло Украины. [Электронный ресурс]. – Доступно с www.ukroliya.kiev/ua.
8. Марченко В.М. Самоорганїзація злиття та поглинання: умови та потенціал: Монографїя / В.М. Марченко. – К.: НУХТ, 2011. – 357 с.
9. Дмитрук Б.П. Спїльне пїдпрїємництво в сїльському господарствї: навчальний посїбник / Б.П.Дмитрук, Н.Я.Пїтель, С.М.Подзїгун. – К.: Центр учбової лїтератури, 2007. – 228 с.
10. Варченко О.М. Рїнок цукру в Українї: оптимальне поєднання рїнкового та державного регулювання: Монографїя / О.М.Варченко. – К.: ННЦ ІАЕ, 2004. – 315 с.
11. Інноваційна трансформація аграрного сектора економїки: Монографїя; НАН України, Ін-т екон. та прогнозув. – Київ, 2012. – 496 с.
12. Нїкїтченко С.О. Концентрація та поглиблення інтеграційних процесїв в агропромисловому комплексї / С.О. Нїкїтченко // Економїка АПК. – 2011. - № 1. – С. 79-81.
13. Данкевич А.Є. Розвиток інтегрованих структур у сїльському господарствї: Монографїя / А.Є.Данкевич. – К.: ННЦ ІАЕ, 2011. – 350 с.
14. Крисанов Д.Ф. Структурнї трансформації в харчовїй і тютюновїй промисловостї України: чинники, процеси, наслідки / Д.Ф.Крисанов // Перспективи розвитку економїки України: теорїя, методологїя, практика: матерїали ХУІІ Міжнар. наук. – практ. конф. (29-30 травня 2012 р.) / відп. ред. Л.Г.Лїпич, Луцьк: ПФ «Смарагд», 2012. – с.23-25.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

ОСКОНБАЕВ А.Б.

кандидат экономических наук, и.о. доцента

МОЛДОКУЛОВА Б.Ж.

кандидат экономических наук, доцент,

ШАКИРОВА А.З. *соискатель,*

Кыргызский Национальный Аграрный

Университет им.К.И.Скрябина

Abstract: *The best way of keeping the national gene pool of Kyrgyzstan and supplying the social-economic growing is keeping the balance of nature with warning the ecological terriblies.*

Перспективы социально-экономического развития Кыргызстана даже в ближайшем будущем, наряду с экономическими факторами зависит от обеспечения экологической безопасности, являющийся составной частью национальной безопасности страны.

Кризис происходящее в области экологии и охраны окружающей среды может привести более глобальным проблемам, принося за собой непоправимые последствия.

Согласно оценкам, около 70% мировых запасов пресной воды используется для орошения в странах Центральной Азии, около 22% - в промышленности и 8% - для бытовых нужд. По прогнозам, в 2025 г. объем водозабора возрастет на 50% в развивающихся странах и на 18% в развитых. По оценкам международных экспертов из-за изменения климата, уровень урожайности богарного земледелия к 2020 г. сократится на 50%, а к 2030 г. - снежно-ледяной покров в Гималаях, Тянь-Шаня и Памиро-Алая, которые обеспечивает сельское хозяйство Азии, сократится на 20%, со всеми отсюда вытекающими последствиями, т.е. вместе с энергетическим, продовольственным, финансовым кризисов, их совместное воздействие образует синергетический эффект, последствия которого трудно предсказать [1].

Опустынивание окружающей среды, связанные с этим явлением различные проблемы представляют реальную внутреннюю угрозу для республики, и могут перейти в трансграничную, в результате переноса загрязняющих веществ на большие расстояния.

Сложившаяся система природопользования, еще более ухудшенная в последние годы стагнациями и реформами происходящие в республике, не отвечающая требованиям охраны окружающей среды, интенсификации хозяйственной деятельности, условиям взаимозависимости экологии и развития экономики, привели крупным деформациям природной среды обитания.

Земельная площадь сельскохозяйственных угодий республики считается потенциально эрозионно-опасной. По некоторым данным, площадь земель, подверженных водной и ветровой эрозии, составляет около 50,0 процента от общей площади сельскохозяйственных угодий. Наиболее подвержены эрозии земли в Нарынской, Иссык-Кульской, Таласской областях. Деградация почв наносит большой экономический ущерб и снижает урожайность сельскохозяйственных культур на 20-60 процентов.

Отсутствие севооборота, несоблюдение требований по возделыванию сельскохозяйственных культур, отсутствие оптимальной зяблевой пахоты, отсутствие удобрений приводит к нарушению почвенно-экологических условий и ведет к увеличению площади деградированных земель.

Земли сельскохозяйственных угодий и земли государственного лесного фонда особенно подвержены чрезмерной эксплуатации и антропогенному воздействию, что отражается на развитии процессов деградации и снижения их биологической и экономической продуктивности.

Биологическую продуктивность земель резко снижает вырубка лесов, заболачивание, засоление, осолонцевание и эрозия. В совокупности с неблагоприятными социально-экономическими факторами хозяйствования это приводит к росту затрат при получении единицы продукции и невысокой экономической продуктивности земель.

Разрушение коллекторно-дренажных сетей, ненормированное орошение приводит к поднятию уровня грунтовых вод. И это подтверждение тому, что требуется коренное изменение отношения к земледелию, внедрение инновационных технологий возделывания, орошения, внедрение альтернативных видов минеральных удобрений в целях реабилитации деградированных земель, восстановления качества и плодородия земельных угодий.

Большую опасность представляет хвостохранилища, отходы добычи и металлургии. В настоящее время на территории Кыргызской Республики расположено 35 хвостохранилищ и 25 горных отвалов, из них 30 хвостохранилищ содержат отходы уранового производства, 5 - отходы производства цветных металлов. Ими занято более 2700 га земли, в том числе пригодной для сельскохозяйственных нужд. Эти источники загрязнения, отходы производства представляют огромную опасность жизни и здоровью человека, препятствуют развитию туристической отрасли и рекреации. Еще большая опасность исходит от них в случае возникновения чрезвычайных ситуаций – землетрясений, селей, оползней. Положение усугубляется тем, что в верховьях важнейшей водной артерии Центральной Азии - р. Нарын – Сырдарья в условиях вечной мерзлоты добывается золото в значительных масштабах. Объем хвостохранилища, в котором будут складироваться отходы переработки и обогащения руды составит 200 млн.м³.

В последнее время с активизацией техногенных катастрофических явлений, оползневых, селевых и эрозионных процессов, угроза радиоактивного, токсического и химического загрязнения окружающей среды существенно возрастает. Разрушение хвостохранилищ, в частности в районе города Майлуу-

Суу, и месторождения Кумтор, может привести к экологической катастрофе не только на территории Кыргызской Республики, но и в соседних республиках. Из-за активности оползней Кой-Таша, Тектоника и Изолита возникает реальная угроза разрушения радиоактивных захоронений, большая часть которых расположена на берегу рек Майлуу-Суу и притока Сыр-Дарьи.

Добыча урана, тяжелых металлов и ртути, скопление отходов прошлой горной добычи способствуют загрязнению окружающей среды и представляют потенциальную опасность для здоровья людей за счет загрязнения питьевой воды и пахотного слоя почвы. Эти угрозы усугубляются тем обстоятельством, что Кыргызская Республика расположена в верхней части региона и с ее территории загрязняющие вещества через многочисленные водотоки могут поступать в другие районы Центральной Азии.

Известно, что город Майлуу-Суу входит в десятку самых экологически загрязненных городов мира, в окрестностях которого сосредоточены 13 объектов складирования отходов и 23 склада отходов добычи урановых руд.

Накопление значительных объемов отходов производства сопряжено с проблемой их сбора, размещения, переработки, обезвреживания, хранения и захоронения, которые не отвечают соответствующим нормам и требованиям охраны окружающей среды, что усугубляет и без того сложную экологическую ситуацию в республике.

Серьезной проблемой является также загрязнение отходами. Существующие контейнеры и специализированный автотранспорт не удовлетворяют потребности городов. Резко увеличилось количество неконтролируемых свалок в городах и пригородных зонах. Каждым годом выброс твердых бытовых отходов стабильно растет, к примеру в 2003 г. – 1242 тыс.м³, 2005 г. – 1384 тыс.м³, 2008 – 1824 тыс.м³. Вопрос утилизации бытового мусора и в столице, и по всей республике должен решаться безотлагательно. Важнейшим из решений этой проблемы является финансирование строительства мусороперерабатывающего завода, для которого сортировка, переработка и вторичное использование отходов в качестве сырья для нужд экономики [2].

Еще одной немаловажной проблемой в сохранении биоразнообразия, в конечном итоге генофонда нации, является распространение генетически модифицированных организмов. Учитывая, что в последнее время реальную угрозу для всего мирового сообщества представляет распространение генетически измененных организмов и продуктов (ГМО, ГМП). Люди уже начали понимать, что за этот прогресс человечество платит большую цену.

Многие страны ЕС до сих пор категорически запрещают культивировать внутри своих стран и ввозить извне генетически модифицированные продукты, мотивируя отказ не вредностью этих продуктов, а «защиты прав потребителей».

В нашей Республике пока не проверяется лабораторно завозимые продукты питания на ГМО. Хотя наша республика еще в 2005 г. присоединилась к Картахенскому протоколу по биобезопасности. Необходимо создать подобную лабораторию. Есть авторитетное мнение отдельных ученых, что некоторые ГМО

и ГМП влияет на репродуктивную функцию человека и вызвать бесплодие. Для малых народов, каким является Кыргызстан, это чревато последствиями.

В настоящее время Кыргызстан сталкивается с многочисленными трудностями в поддержании и улучшении системы экологической информации. Отсутствует единая национальная система мониторинга. Практически не ведется необходимый мониторинг в таких важных сферах, как опасные отходы, тяжелые металлы, питьевая вода, грунтовые воды, отсутствует учет опасных отходов, которые сбрасываются на обычные наземные свалки (особенно в сельской местности) или складировается на предприятиях.

Фактически в республике нет государственных органов, анализирующих экологическую информацию в комплексе, с целью выработки решений или рекомендаций в области экологической политики, как собственно и отсутствует централизованная база экологической информации и механизмы управления экологической ситуацией. В связи с этими проблемами возникает необходимость создания централизованной информационной базы.

Биоразнообразия Кыргызстана, относительно сохранившие естественные ландшафты и экосистем, высокую концентрацию видов растений и животных, обеспечивает нормальное санитарно-гигиеническое состояние окружающей среды, влияющее на состояние здоровья населения. В сельскохозяйственном секторе пастбища, сохранившие свой исходный набор видов, представляют наибольшую кормовую ценность. В полеводстве, садоводстве и лесном хозяйстве наиболее устойчивые и безопасные меры борьбы с вредителями связаны с использованием естественных видов, ограничивающих их численность. Благополучие охотничьего и рыбного хозяйства напрямую зависит от благополучия объектов их промысла. То же самое относится и к фармакологии, использующей дикие лекарственные растения.

Для сохранения биоразнообразия Кыргызстана необходимо соответствующие экономические **механизмы** природопользования – это инструменты политики, создающие ценовые стимулы для поощрения предприятий загрязнителей и потребителей к принятию решений, направленных на достижение экологических целей. Они включают в себя платежи за загрязнение окружающей среды, платежи за использование природных ресурсов, платежи за экологически не соответствующую продукцию, торговлю квотами за загрязнения, залогово-возвратную систему и др. В основном эти механизмы служат двум целям: получение денежных средств, для финансирования природоохранной деятельности и создание стимулов для сокращения загрязнения.

Платежи за загрязнение окружающей среды являются одним из основных экономических инструментов, используемых в природоохранных целях в республике. Платежами за загрязнение окружающей среды облагается большое число загрязняющих воздух и воду веществ, а также твердые отходы. Эти платежи связаны с системой предельно-допустимых выбросов/сбросов для каждого предприятия, указанных в природоохранных разрешениях.

Для сохранения природных экосистем и поддержания соответствующего качества окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, необходимо разработать механизмы получения дополнительных источников финансирования.

В целях достижения положительного результата должны быть реализованы следующие меры:

- разработка законов учитывающих специфику регионов и внедрение законодательного регулирования отношений, ориентированных на предупреждение негативных последствий производственной, хозяйственной и иной деятельности;
- внедрение системы экологического страхования, в первую очередь в сфере обращения с отходами производства и потребления, для возмещения нанесенного и возможного ущерба окружающей среде и здоровью населения в случаях значительных экологических аварий и катастроф;
- внедрение системы экологического аудита деятельности хозяйствующих субъектов в целях обеспечения достижения экологических требований;
- внедрение современных технологий методики для расчета загрязнений окружающей среды от производственной деятельности;
- предотвращение и минимизация экологических последствий в процессе производственной деятельности;
- отказ от хозяйственных и иных проектов, связанных с воздействием на природные ресурсы, если их последствия непредсказуемы для окружающей среды;
- природопользование на платной основе в соответствии с социально-экономическими ценностями природных ресурсов;
- доступность экологической информации;
- активное участие гражданского общества, органов самоуправления и деловых кругов в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Материалы ЦЭС при МЭРиТ КР: стратегия развития страны 2010-2012 г.г.
2. УП № 506 от 23 ноября 2007 года «О концепции экологической безопасности Кыргызской Республики».

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

САВИЦКАЯ С.И.

*кандидат экономических наук,
Подольского Государственного
аграрно-технического университета
(Украина)*

Abstract: *A role and value of organic production is exposed in the world system of agriculture, the analysis of level of his development is conducted in the economic developed countries. The basic problems of organic production of goods are considered, in particular grains and pre-conditions of his effective functioning in Ukraine in the conditions of market economy.*

Раскрыта роль и значение органического производства в мировой системе сельского хозяйства, проведен анализ уровня его развития в экономически развитых странах. Рассмотрены основные проблемы органического производства продукции, в частности зерна и предпосылки его эффективного функционирования в Украине в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: органическое агропроизводство, зерно, сертификация, стандарты, рынок, продукция, конкурентоспособность.

Постановка проблемы в общем виде. Органическое агропроизводство в Украине находится в настоящее время лишь на начальной стадии развития, оно стоит перед острыми проблемами, хотя для него и существует большой потенциал возможностей. Главной проблемой является отсутствие законодательной и нормативно-правовой базы, которая бы четко обозначила государственную политику в сфере органического производства. Закон Украины «Об органическом производстве» 21 апреля 2011 проголосован депутатами Верховной Рады Украины был отклонен Президентом 8 сентября 2011 поскольку закон «не обеспечивал системного решения всего комплекса вопросов в сфере органического производства, не соответствовал Конституции Украины, Закону Украины «О Кабинете Министров Украины», не соответствовал принципам государственного надзора, контроля в сфере хозяйственной деятельности, о разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности; Декрету Кабинета Министров Украины от 10 мая 1993 г. № 4693 «О стандартизации и сертификации» [2].

Несмотря на отсутствие каких-либо законов в этой области, отсутствие поддержки со стороны государства отрасль развивается не очень плохо. В Украине уже существует категория людей (до 5% населения), прежде всего в крупных городах, которые имеют указанную мотивацию к потреблению органических продуктов и готовы платить за них высокую цену. Эта группа

потребителей создает начальную нишу для органической продукции в Украине, а следовательно для формирования внутреннего рынка такой продукции.

Анализ последних исследований и публикаций. Современное состояние, проблемы и перспективы развития рынка органической продукции в Украине изучаются такими учеными как: А. Маслак, Т. Чайка, А. Дударь, А. Галяс., М. Капштик, Ю. Бакун и др.

Цель статьи – раскрыть роль и значение органического агропроизводства в системе устойчивого и безопасного ведения сельского хозяйства, проанализировать уровень его развития в экономически развитых странах. Исследовать условия развития производства органической продукции (зерна) и проблемы, которые препятствуют его развитию в Украине.

Изложение основного материала исследования. Согласно терминологии Международной федерации органических сельскохозяйственных движений (IFOAM), органическое производство – это метод ведения сельского хозяйства, при котором запрещено применение ядохимикатов, минеральных удобрений синтетического происхождения, а в животноводстве – стимуляторов роста, гормонов и антибиотиков. Защита растений должна осуществляться лишь препаратами натурального происхождения, а удобрение почвы и растений производится органическими удобрениями.

Органическое агропроизводство является единственным среди широкого спектра методов хозяйствования на Земле, который не наносит ущерба окружающей среде. Системы органического производства базируются на специфических и точных требованиях (стандартах) к процессу производства, направленных на поддержание оптимального состояния экосистемы на экологическом, экономическом и социальном уровнях (рис.1).

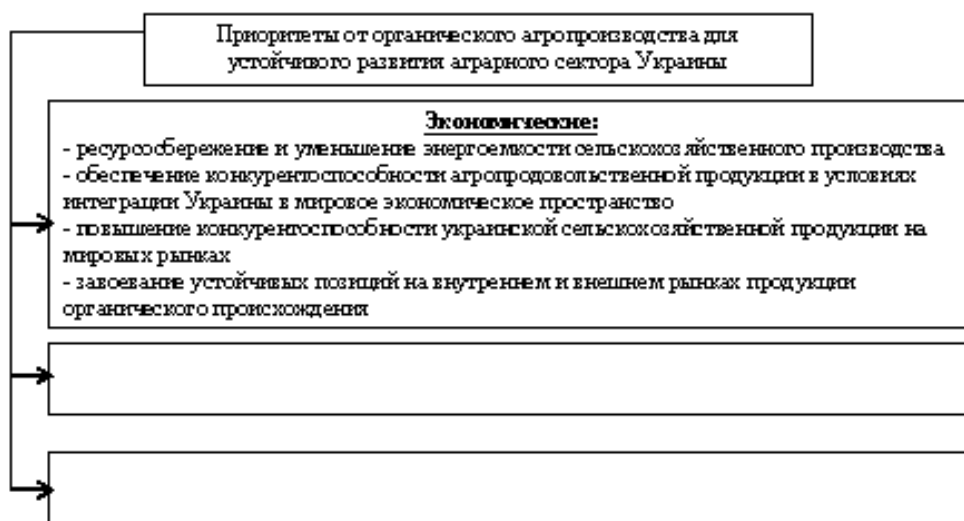

Рис. 1 Составляющие обеспечения устойчивого развития аграрного сектора Украины путем ведения органического агропроизводства [1]

Повторное использование питательных веществ и усиление естественных процессов помогают поддерживать плодородие почв и обеспечивать прибыльное производство [5, с.4].

В настоящее время органический сектор превратился в одну из крупнейших отраслей сельского хозяйства в странах ЕС. Этому способствовало повышение уровня информированности потребителей о безопасности пищевых продуктов и проблемы связанные с защитой окружающей среды в последние годы. На конец 2010 года 10 млн. гектаров сельскохозяйственных земель считались органическими, и составляли 2,1% сельскохозяйственных земель Европы [3] (рис.2).

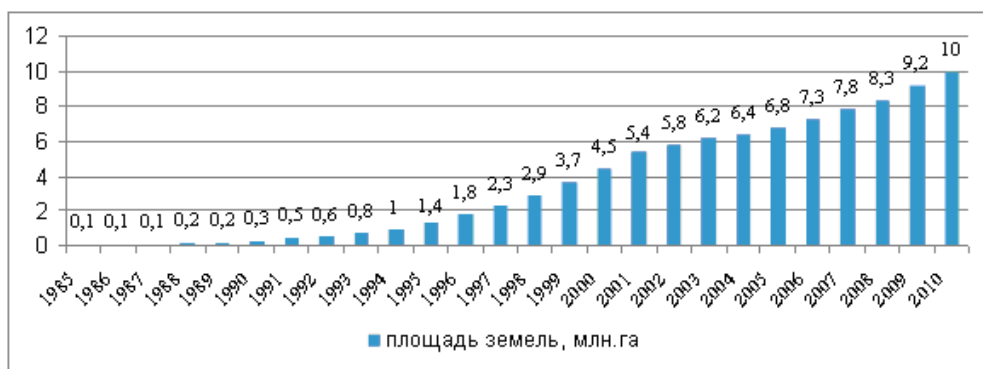

Рис. 2 Динамика роста органических площадей в Европе

Органические продукты давно нашли потребителей и стали популярными в США и Западной Европе. Лидером по потреблению продуктов является Германия, которая начала внедрять политику здорового питания еще в 80-х годах. Несмотря на превышение стоимости экологических продуктов на 40-50% по сравнению с традиционными, итальянцы ежегодно тратят на приобретение органических продуктов в среднем € 25 на человека, шведы - € 47, датчане - € 51, швейцарцы - € 105 [4]. Всего за рубежом за год потребляется органических продуктов на сумму около 40 миллиардов долларов. Спрос на экологическую пищу ежегодно растет на 10-12%.

Анализируя рынки органической продукции в Европе можно сказать, что крупнейший рынок органических продуктов в 2010 году занимает Германия с оборотом 6,02 млрд. евро, далее следуют Франция (3,5 млрд. евро) и Великобритании (2,0 млрд. евро). Самые высокие уровни употребления органически продуктов на душу населения были достигнуты в Люксембурге (127 евро), Дании (142 евро) и Швейцарии (153 евро) (табл.1).

В Украине производство органической продукции началось в конце 90-х годов. В то время крупные международные трейдерские организации сертифицировали заинтересованные хозяйства и осуществляли экспорт производимой в них продукции. На протяжении последнего десятилетия экологическое производство сельскохозяйственной продукции динамично

развивалось. "Органические хозяйства» уже существуют по всей Украине - это и юг, и восточная Украина и ее западная часть (Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Винницкая, Тернопольская, Житомирская области). В начале 2011 года в Украине работало около 140 сертифицированных органических хозяйств, которые использовали более 290 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Однако отсутствие официальной статистики свидетельствует, что эти показатели являются расчетными (рис.3).

Таблица 1
Развитие рынка органической продукции в Европе 2006-2010 г.г.

Показатель	Объем рынка, млрд. евро					2010 до 2006, +/-	Потребление на душу населения, евро					2010 до 2006, %
	2006	2007	2008	2009	2010		2006	2007	2008	2009	2010	
Германия	4,6	5,3	5,9	5,8	6,02	1,42	56	64	71,2	70,7	74	18
Франция	1,7	1,9	2,6	3,0	3,5	1,8	27	30	40,5	47,2	55	28
Великобритания	2,8	2,6	2,5	2,1	2,0	-0,8	47	42	40,8	33,5	-	-
Италия	1,9	1,9	2,0	1,5	1,6	-0,3	32	32	33,0	25,0	-	-
Швейцария	0,8	0,8	0,9	1,0	1,2	0,4	102	105	119,2	131,5	153	51
Австрия	0,5	0,7	0,8	0,9	1,0	0,5	64	89	97,4	103,8	118	54
Швеция	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,4	42	53	67,8	75,4	86	44
Дания	0,4	0,6	0,7	0,8	0,8	0,4	80	106	131,8	138,6	142	62
Люксембург	-	0,04	0,04	0,05	-	-	-	-	84,9	103,3	127	-
Лихтенштейн	0,003	0,003	0,003	0,003	-	-	86	85	84,5	100,0	100	14

[рассчитано на основе 3,7]

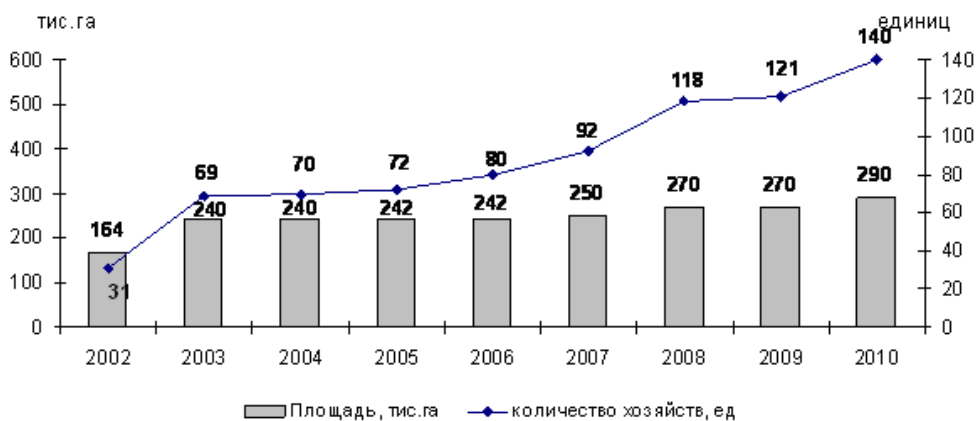

Рис. 3 Динамика органического производства в Украине [4]

Все упомянутые украинские хозяйства являются сертифицированными, т.е. производство, которое они ведут, одобрено международными аккредитованными компаниями. К выращенной в стране органической продукции на сегодняшний день принадлежит исключительно сырьевая продукция, то есть та, которая предусматривает дальнейшую переработку:

зерновые культуры (пшеница, ячмень, рожь, овес), бобовые (горох, соя) и масличные культуры (подсолнечник), ягоды.

Экспертные оценки отечественных земель свидетельствуют о наличии большого количества сельскохозяйственных угодий, пригодных для ведения органического хозяйства. В Украине около 8 млн га экологически чистых черноземных земель. Они находятся в Северо-Восточном, Прикарпатском, и Подольском регионах Украины. К тому же в разных областях страны являются в совокупности 15-16 млн га отдельных участков.

При отсутствии национальной системы сертификации органического производства в Украине производители налаживают связи с зарубежными и международными сертификационными структурами. В свою очередь, Минагропрод, профильные комитеты Верховной Рады, ученые, представители ряда проектов международной технической помощи работают над созданием правовой и нормативной базы для будущей национальной системы органической сертификации. В Федерации органического движения экологических перспектив Украины настроены оптимистически. Согласно Государственной целевой программе развития украинского села на период до 2015 года планируется стимулировать ведение органического сельского хозяйства, создать систему его сертификации и постепенно увеличивать производство органических сельскохозяйственных культур и продукции животноводства [4].

Несмотря на позитивные мировые тенденции развития органического рынка, по выводам экспертов, в ближайшие пять лет украинский внутренний рынок потребления органических продуктов будет находиться на стадии формирования и начального развития, ведь ориентацию украинских аграриев на внешние рынки мотивирует объективный платежеспособный спрос со стороны «старых» органических рынков, общая ежегодная стоимость которого превысила 45 млрд. долл. США [6].

В современной мировой практике введение органического и экологически чистого аграрного производства основывается, как правило, на двух формах организации – это мелкие фермерские хозяйства и крупные сельскохозяйственные объединения. В Украине успешно могут функционировать различные формы организации предприятий: от мелких личных и фермерских хозяйств до крупных сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных объединений со всей необходимой инфраструктурой для обеспечения полного цикла экологически чистого производства, включая переработку сельскохозяйственной продукции, ее хранения и реализации.

Для получения статуса «органического» любое аграрное хозяйство должно пройти переходный период продолжительностью до 3-х лет, в течение которого земли обрабатываются без применения химических средств. Земли традиционного и органического земледелия при этом должны быть четко разделены. Сорты сельскохозяйственных культур, предназначенные для органического выращивания, должны быть адаптированы к местным условиям, устойчивы к вредителям, болезням и сорнякам. Семена применяют только высококачественные, без какого-либо влияния генетических модификаций.

За экологически чистого аграрного производства ограничивается использование удобрений с содержанием магния, минерального калия, микроэлементов, а также навоза. Запрещается применение гербицидов, пестицидов, фунгицидов, инсектицидов, азотных других химических удобрений. Для борьбы с вредителями используются только биологические методы защиты, физические барьеры, шум, ультразвук, свет, ультрафиолетовые лучи, специальные температурные режимы и ловчие сооружения. Плодородие земель в условиях экологически чистого аграрного производства должно обеспечиваться с помощью специальных севооборотов, удобрений биологического, микробиологического, растительного или животного происхождения [1].

Эффективное ведение сельскохозяйственного бизнеса возможно лишь при условии применения хорошо организованных и обоснованных методов с применением прогрессивных технологий. Критерием его деятельности выступает прежде получение максимальной прибыли, из-за увеличения объемов производства, или снижение себестоимости производства, энерго-и ресурсосбережения.

Преимущества органического производства следует рассматривать в следующих направлениях:

- получение максимальной прибыли вследствие возможности продажи продукции по цене выше традиционной (цены на зерно, в зависимости от качества и спроса увеличиваются от 50% до 200% выше цены традиционного производства. Цены на фрукты и овощи от 20% до 100%);
- уменьшение затрат на средства производства (исключение из технологической схемы пестицидов и минеральных удобрений).

Также следует знать, что урожаи в течение переходного периода сначала снижаются, а потом снова повышаются, поскольку улучшается плодородие почвы. На это уйдет в среднем от трех до пяти лет. Этот период можно сократить, если начать внедрять мероприятия по повышению плодородия почвы заранее. На объеме производства при переходе также влияют управленческие решения, такие, как тщательное соблюдение агротехнических приемов - сроки посева, выбор культур и их разновидности, внедрение природных методов контроля по борьбе с сорняками, болезнями и вредителями.

Доходы, обусловленные уровнем урожайности на органических фермах отличаются по сравнению с традиционными, потому что доступность питательных веществ больше зависит от экологических и биологических процессов. Органические хозяйства становятся финансово конкурентоспособными после того, как стабилизируются их прибыли. Нередко эти доходы повышаются благодаря ценовым надбавкам и уменьшению затрат на производство. На доходность существенным образом влияет выбор культур, ведь урожайность и цена на каждую из них различны. Одним из важных факторов является поддержание плодородия почвы вследствие правильно

составленного севооборота и применения сидеральных и бобовых культур в качестве природного источника азота.

Одним из наиболее важных условий развития органического производства и эффективной работы производителей органической продукции является наличие устойчивых и сформировавшихся рынков сбыта органической продукции.

К сожалению, по причине отсутствия в Украине законодательной базы в области органического производства и соответствующей системы сертификации, производители органики сталкиваются с многочисленными трудностями. Часть из них сертифицирует свою продукцию в зарубежных органах сертификации и реализует на внешних рынках. Другие, которых большинство, не имеют для этого финансовых возможностей и поэтому продают произведенную продукцию в Украине, но как обычную, неорганическую. Поскольку продукты, которые не были сертифицированы не могут иметь маркировку «Органический продукт», то производители несут моральные и материальные потери, а потребители не могут различить и выбрать органические продукты среди других.

В процессе внедрения производства органической продукции в целом и зернового частности существуют определенные риски, которые необходимо учитывать, оценивать и принимать меры для их минимизации. (рис.4)

При оценке рисков, связанных с вхождением на рынок органической продукции следует учитывать следующие факторы:

- отсутствие базового закона об органическом производстве и сертификации органической продукции, что свидетельствует о ненадлежащем уровне законодательной и нормативной базы для органических продуктов;
- органическое производство не имеет функционирующей государственной системы контроля, которая была бы аккредитована на национальном и международном уровнях и охватывала контроль как операторов органического сектора, так и продукцию;
- в стране не существует государственной стратегии и программы поддержки развития органического производства;
- государственные правила для органического растениеводства и животноводства не утверждены;
- многое нужно развить в отношении и мнении производителей и маркетинговых организаций, продавцов и других ключевых участников с целью соблюдения ими основных принципов органического производства (надежность, уверенность, пример для других и т.д.). Это поможет установить рыночные отношения в органическом секторе, начать сотрудничество между ключевыми игроками, и тому подобное [5].

Однако, несмотря на острые проблемы становления, органический сектор в Украине может быть многообещающим и очень перспективным из-за наличия в стране плодородных черноземных почв и прочных традиций сельскохозяйственного производства. Органическое сельское хозяйство имеет большой потенциал для улучшения экологической, экономической и социальной среды в Украине, оно способствует улучшению здоровья населения и комплексному развитию сельской местности.

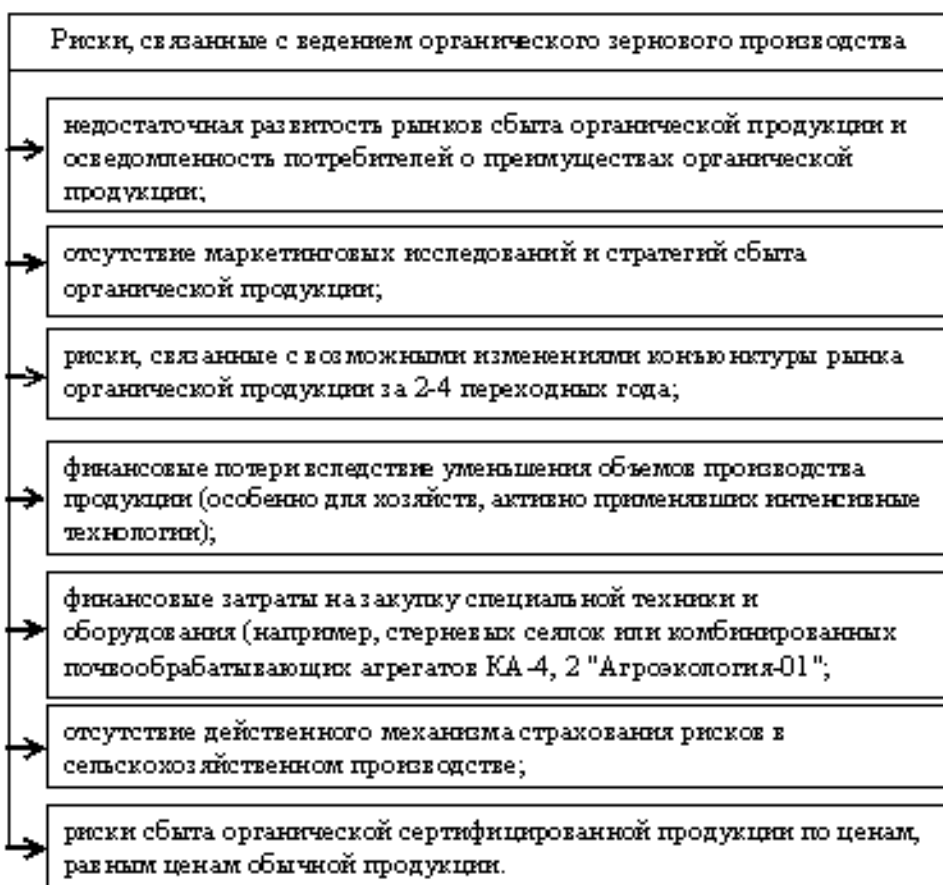

Рис. 4. Основные группы рисков, которые необходимо учитывать при переходе на производство органической продукции (зерновой)

Выводы. Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что для дальнейшего насыщения агропродовольственного рынка Украины высококачественными экологически чистыми продуктами, в первую очередь, необходимо поддержать отечественного товаропроизводителя, создать законодательную и нормативно-правовую базу, которая бы четко обозначила государственную политику в сфере органического производства, создала условия

для законодательного признания и защиты органических продуктов, формирование национальной системы сертификации, утверждение правил и стандартов, а также системы государственной поддержки и стимулирования развития органического производства, проведение широкой популяризации среди населения здорового образа питания; формирование сбытовых каналов продукции органического происхождения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дударь О. Организационно-экономические основы формирования и развития органического агропроизводства / А. Дударь // Вестник Тернопольского национального экономического университета. - 2009. - № 3. - С.80-86.
2. Закон Украины «Об органическом производстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mai.od.ua/?cat=6>.
3. Key results from the survey on organic agriculture worldwide 2012 Part 3: Organic agriculture in the regions 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.organic-world.net/fileadmin/documents/yearbook/2012/fibl-ifoam-survey-data-2010-regions.pdf>.
4. Маслак А. Рынок органики в Украине: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / А. Маслак. - Режим доступа: <http://www.agro-business.com.ua/component/content/article/806.html?Ed=53>.
5. Органическое агропроизводство: новые рыночные возможности и вызовы для производителей зерна в Украине [проект] / А.Галяс., М. Капштык, Ю. Бакун. - К, 2005. - 71 с.
6. Федерация органического движения в Украине. Правила для производителей сертифицированной органической продукции - Есть ли в Украине органическая продукция? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://organic.com.ua/uk/homepage/2010-01-26-13-44-34?Start=3>.
7. Чайка Т.А. Предпосылки развития рынка органической продукции в Украине / Т.А. Чайка // Маркетинг и менеджмент инноваций. 2011, № 4. - с.233-240.

Buletinul Științific al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul
Seria „Științe economice”

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: (373 299) 2.24.81
buletin.usc@gmail.com

Bun de tipar 19.12.12
Coli de tipar 8.00
Tirajul 100 ex.
Tipografia „Centrografic SRL”, Cahul
Tel: 0299 25949
centrografic@mail.ru